

Анастасия Максимова

A movie poster featuring a woman with long, dark, wavy hair and striking blue eyes. She is wearing a dark, textured coat and has her arms crossed. The background is a snowy, mountainous landscape with a large, multi-towered castle. A dragon is flying in the sky to the right. The text is in Russian.

**АКАДЕМИЯ
НАЕЗДНИКОВ**
АДЕПТКА

Максимова Анастасия
Академия наездников. Адептка
Серия «Шесть полисов», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65396816

SelfPub; 2023

Аннотация

Что значит, девушек на спортфак не берут? Это они просто меня ещё не видели! Да я со своим драконом любому мужчине нос утру! И поверьте: то, что я дочка Верховного правящего, будет стоять последним в длиннющем списке моих достоинств. Сразу после наглости, настойчивости и стервозности, хотя последнее можно и вперёд вынести. Первая часть трилогии. Академия наездников. Адептка Академия наездников. Игрок Академия наездников. Душа Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – все псевдонимы Анастасии Максимовой.

Максимова Анастасия

Академия

наездников. Адептка

Глава 1

– Мими, постой!

Голос Венуса заставил вынырнуть из собственных мыслей. Обернулась и придержала своего дракона. Вита недовольно фыркнула, выпуская клубы фиолетового дыма.

Он красиво мерцал и переливался на закатном солнце. Иногда казалось, что именно благодаря пламени черной смерти и появилась знаменитая хрустальная порода.

Но это всего лишь мысли и догадки, а реальность приближалась к нам в виде серебристого горного обвальщика с маленьким наездником между его крыльев. Конечно, он не способен нагнать моего дракона: эти виды совершенно разные.

Черная смерть – один из самых крупных и красивых: угольно-черные чешуйки, кое-где перебивающиеся фиолетовыми прожилками, огромный размах крыльев... Моей Вите нет еще и десяти лет, а она уже обогнала нашего друга Унита.

До ее появления именно ночной стражник считался самым большим драконом всех шести полисов. А горные об-

вальщики – вообще коротышки по сравнению с ними.

– Если ты еще раз улетишь от меня, то больше ни за что не стану изучать с тобой окрестности! Мими, так нечестно!

Венус обижено вильнул прямо передо мной и направил дракона в сторону ущелья. Скрипя зубами, полетела за ним. Ну, если честно, то парень прав. Я снова ушла в свои мысли и не заметила, как слилась с Витой, развивая бешеную скорость...

Бывает, что сказать.

Вообще-то, Венус – единственный ребенок, которого я терпела. Он жил с родителями в глуши ихтрамарских лесов. Домики на деревьях, природа вокруг, никакой цивилизации... Ну, все такое дикое и первозданное.

Я оказалась здесь впервые случайно со своей теперь уже мачехой. А эта поездка должна стать заключительной, потому что всего через неделю отправляюсь в знаменитую Нортдарскую академию наездников.

Серебристый отблеск мелькнул между гор, и я попросила Виту догнать мальчишку, а то еще чего случится. Отвечаю за него головой, и подводить его отца с матерью не было никакого желания. Они – одни из самых лучших людей, что знаю.

Черная смерть разогналась и, ловко лавируя между хребтами, пустилась в погоню. Маленький засранец решил воспользоваться преимуществом, и теперь нам с драконом здесь стало неудобно. Все-таки размер имеет значение, но не всегда удачное.

Парочка пируэтов, и вдруг горная цепь прервалась, а мы буквально врезались в тыльную часть упитанного горного обвальщика. Едва не слетела с Виты, смачно ругнувшись:

– Драконья задница! Вен, ты что, сдурел так тормозить! Такими темпами вместо меня в академию отправятся мои кусочки! Ты...

Осеклась, когда обвальщик немного сдвинулся и я увидела большущее отверстие прямо в горной породе. Своеобразное окно в другой мир, точнее – в другую реальность...

– Да чтоб меня огненный шар спалил со всеми потрохами! Слезла с Виты и прошла вперед. В лицо сразу же ударил теплый морской ветерок, а глазам открылось бескрайнее ихтрамарское море.

– Ты ругаешься как мама, когда она думает, что ее никто не видит.

Венус устроился на самом краю обрыва и сидел, беззаботно болтая ножками. Присвистнула. Давненько мы с ним не натыкались на такие находки.

– Кажется, мы нашли портал на морское побережье. Твой отец с меня три шкуры сдерет, если узнает, как далеко мы залетели.

Парень лишь фыркнул. Посмотрела на него внимательнее. Даже забыла, сколько Венусу лет. Двенадцать? Наверное. Он так вытянулся за последнее время, стал напоминать ходячий скелет, обтянутый кожей.

– Наслаждайся. Скоро тебя на три года прикуют к Нортда-

ру. Будешь задницу там морозить и мечтать погреть косточки здесь.

Это он верно подметил. Никогда не любила климат северного полиса. Из всех шести он сааамый жестокий. Даже удушющую жару Солитдара воспринимала намного легче.

– До сих пор не понимаю, на кой надо было основывать академию в таком месте. Пустыня и то лучше.

Венус усмехнулся. Для своих лет он был поразительно умен и сообразителен. Мне будет его не хватать. Надеюсь, вопреки заявлениям, у этих извергов есть каникулы?

– Так в Солитдаре сейчас неспокойно. Папа говорил, что вроде как бунт против политики твоего отца.

Нахмурилась. Терпеть не могу политику! Терпеть не могу своего отца – Верховного правящего шести полисов. Ну или четырех с половиной примерно – так сейчас обстояли дела.

– Давай не будем, а? Не порти впечатление от находки.

– Ой, да ладно! Тебе же не шестнадцать лет, чтобы истерики закатывать. Выключай стерву Минерву.

Попыталась поймать его, да шустрый гаденыш ускользнул, ловко выпрыгнув прямо в «окно». Его горный обвальщик сорвался с места и подхватил своего друга после двойного сальто. Иногда казалось, что Вен родился на драконе верхом. Как и моя мачеха Эва...

– А некоторым вот учиться приходится, – проворчала я, забираясь на Виту.

Она с трудом выбралась через проем, бросая на меня жа-

лостливые взгляды. Мы с моей девочкой уже много лет вместе и понимаем друг друга с полуслова.

– Ой, да ладно, зато искупаться можно.

И опять этот взгляд! Еще когда мы жили на ихтрамарском побережье, заметила, что драконы и близко к воде не подходят. Сторонятся соленых брызг и убегают в противоположную от них сторону.

Вообще, миру известен только один вид ящеров, обитавших в воде, но уже много лет он считается вымершим. Водные ныряльщики рисовались и описывались страшными и смертоносными тварями исполинских размеров. Устрашающие махины, не умеющие летать... И откуда это знаю? Может, они милашки, как ходящие комки меха имбиалы?

Моей младшей сводной сестрице подарили недавно такого. Кто-то из прихвостней отца. Вот крику-то было...

Тем временем всего пара минут полета – и все, мы на пляже. А парень уже плескается в воде. Редко ему это удается: все же родители до сих пор не отпускают его дальше чем из зоны видимости. Жуткая гиперопека. Хорошо, что к нему в гости прилетаю я.

Оставив Виту с нервно роющим землю горным обвальщиком, сама скинула шмотки и окунулась. Вода ласково согрела и дарила тепло. Замурлыкала от удовольствия, но была нагло прервана совсем потерявшим края мальчишкой!

В итоге у нас завязалась водная битва, из которой я вышла победителем. Уставшие и мокрые, мы устроились на песке,

давая возможность одежде высохнуть. По прилете получим на орехи, потому что вряд ли удастся скрыть следы соли.

– И тебе совсем не страшно? Ты вообще боишься хоть чего-нибудь? Там закрытая академия, строгие порядки, даже чихать по разрешению будешь.

– Еще кто кому будет разрешения давать... Ты во мне сомневаешься?

Даже возмутилась, а парень разразился громким хохотом. Присоединилась к нему, и наш смех поглотили нарастающие волны ихтрамарского моря.

– Ну да, совсем забыл про твой характер. Скорее небо упадет на землю или Эва откопает еще одно яйцо черной смерти, чем ты позволишь кому-то собой управлять. Мне уже жалко этих ребят. Не передумала насчет факультета?

Настал мой черед фыркать. Да мне все уши прожужжали, что девочек на спортивный факультет не берут! Только пусть попробуют отказать! Задавлю аргументами, и пусть будут уверены: то, что я дочь Верховного правящего, будет стоять последним в списке!

– Нет, через пару лет команды всех шести полисов выстроятся в очередь, чтобы предложить мне самый выгодный контракт.

– Ну а старому знакомому найдешь пару билетиков на игру? Не то чтобы я был поклонником футска, но поболеть за единственную девушку-бомбилу хочется. Особенно когда она утрет всем нос.

Отвернулась к морю. Глаза подозрительно стало щипать, а железные леди себе такого не позволяют. Я не плакала с того самого дня в цирке, когда впервые познакомилась с настоящим отцом. Вот и сейчас не стоит.

На горизонте вода взбунтовалась, и на миг показалось, что я увидела хвост дракона. Совсем уже странное мерещится. Пора собираться с мыслями и силами. Меня ждет академия. Должна же я стать лучшей и прислать Венусу билет на игру с моим участием?

Глава 2

Яркая вспышка света ослепила на долю секунды, и я вдохнула морозный воздух. Впереди показались очертания резиденции, заметенной снегом.

– Драконий север, как же я ненавижу холод!

Сзади зафыркала Вита. Она тоже не являлась поклонницей минусовых температур. Черная смерть вылупилась из яйца в руках моей мачехи в Солитдаре, потом жила с нами возле моря и никак не могла привыкнуть к здешней погоде.

– Прости, милая, но придется потерпеть годочка эдак три.

На меня уставились два злых фиолетовых глаза. Эва могла общаться с Витой с помощью Дара разума, а мне повезло меньше. Ни щита, ни картинок в голове. И это несмотря на то, что дракониха выбрала меня в качестве побратима.

Наша с ней связь тоже была обнаружена Эвой – преслову-

тый столб фиолетовых нитей, соединявших тела человека и дракона. Мне не понять, зато можно прочувствовать...

Когда глаза привыкли к сумрачному небу, как всегда полному снега и странного ледяного тумана, различила впереди силуэт, идущий навстречу. Усмехнулась. Ну кто бы сомневался.

К нам приближалась, возможно, единственная женщина во всех шести полисах, спокойно выносившая меня и даже имевшая способности поставить на место. Одета в модную шубку из меха снеговика, на высоченных шпильках, Севилья Хортон как всегда ослепительна.

Только вот красота ее меркла перед дрянным характером. На том и сошлись. Присела в издевательском реверансе:

– Привет, вторая стерва Нортдара.

Она улыбнулась и отсалютовала мне со словами:

– Скоро ты, как драконова принцесса, попадешь в замок, и я верну себе пальму первенства. Пошли, за Витой придут с минуты на минуту.

Тяжело вздохнула, попрощавшись с черной смертью. Моя ласковая девочка кивнула и прижалась к ладони. Фиолетовые глаза сверкнули, и без слов стало понятно: она готова к шалостям.

– Ой, ну все! Этот взгляд даже я уже выучила. Пошли, у этого здания еще есть шанс устоять перед тобой и твоей подружкой. И как только Эва разрешает тебе с ней заниматься? Я думала, что, после того как вы спалили крыло основной

резиденции, она разъединит сладкую парочку.

– Не спалили, а лишь немного подкоптили. Там все равно требовался ремонт. И Эва терпеть не может это место.

Любой нормальный человек при напоминании о подобной шалости покраснел бы, но не я. Мы жили на две резиденции. Одна была лично отца, другая – старинное здание, где уже пару сотен лет заседали все Верховные правящие шести полисов.

Мачеха почему-то не переносила это место, особенно после того, как папаша вернул туда весь бюрократический аппарат после попытки переворота. Ну вот мы как-то с Витой тренировались контролировать поток пламени и немного скосили.

Получилось, что совершенно случайно выжгли все, оставив в крыле лишь чернеющие стены. Ну так их отмыли. Да еще потом поселили туда меня. Впрочем, бывала там редко, предпочитая более уютную личную резиденцию за пределами полиса.

– Домашние уже ждут не дождутся, когда тебя официально примут в академию – глядишь, целее будут.

Что-то Севилья разговорчивая чересчур. Пора бы сбить с нее спесь. Отвыкла за пару недель от моего острого язычка. Елейным голосом проворковала:

– Как Агнар поживает? Все еще выносишь ему мозг, отказываясь выйти замуж?

Бинго. Севи терпеть не может, когда я поднимаю изъез-

женную тему. За этой парочкой уже весь полис наблюдает. Говорят, существует даже тотализатор. Всем интересно, кто кого доведет первым: главная стерва и начальница службы безопасности Верховного правящего или самый известный лекарь шести полисов. И это в ортодоксальном Нортдаре! Срам, как сказал бы дедушка.

Вот вери Хортон и покосилась на меня, осторожно заявив:
– Не твое дело, Минерва.

А вот это она зря. Любой знает, что я терпеть не могу свое полное имя. Не стоит дразнить меня им.

– Да ладно, Севи, отпугивать единственного, кто способен вынести тебя... Между прочим, я ставку на твою идеальную задницу сделала. Не подведи уж.

Блондинка сверкнула на меня ярко-зелеными глазами. Ох уж эти одаренные. Когда наконец и я стану счастливой обладательницей черных глаз? Когда откроется Дар?

Но не успела разразиться стенаниями на эту тему, как заметила зеленоватую дымку. Мы подошли к боковому входу, и я резко обернулась. Несмотря на то, что в свои двадцать два многое повидала, но с работой Дара интуиции встречалась впервые.

Глаза Севильи запыхали зеленым пламенем, которое буквально стекало с них. Говорят, она развила способности так сильно, что во всех шести полисах нет никого, кто бы мог превзойти ее по части интуиции.

Пламя клубилось и трансформировалось в зеленоватую

дымку, стекавшую к моим ногам. Застыла. Странно наблюдать такое. Когда Дар коснулся сапог, ощутила... Да ничего не ощутила.

Даже насмешливо вздернула бровь. И все? А где фейерверки или жуткая боль? Где драконовы муки или наоборот – неземное наслаждение? А рассказывали-то...

Наконец пламя стало рассеиваться, успокаиваться. Севиля как ни в чем не бывало стряхивала остатки зеленки и распрямлялась. Когда она окончательно пришла в себя, поймала мой насмешливый взгляд.

Уже ожидала комментариев от нее, но вери Хортон сумела удивить. Осмотрела меня с ног до головы, словно оценивая, не причинил ли ее Дар каких увечий, а потом пожала плечами и язвительно заявила:

– Чего стоим, кого ждем? Или главному бедствию Нортдара особое приглашение нужно?

Удивленно и настороженно сузила глаза. Она собирается спустить произошедшее на тормозах? Не сказав мне ни слова? Как бы не так!

– Севи, это Агнару ты можешь вешать драконьи усы на уши. Что ты почувствовала? Или поняла... Кто его знает, как эти ваши Дары работают. Отвечай!

Властные нотки в моем голосе заставили ее поежиться. Всегда любила свою способность повелевать людьми. Еще когда была маленькой, отчим со смехом заявлял, что я способна командовать целой армией.

Только вот Севилья Хортон все же не робкого десятка. С ее-то послужным списком... Женщина просто пинком открыла дверь и впихнула меня внутрь.

– Обойдешься. Мои дела тебя не касаются. Не доросла еще.

Обиженно на нее посмотрела. Никак не ожидала такой подставы. Обычно Севи всегда на моей стороне – в любых шалостях и проделках. Не раз за эти годы вытаскивала из передрыг. А теперь делает из меня дурочку.

– Севи, хоть у меня глазки и не черного цвета, но понять, когда ты врешь, я в состоянии! Что ты там видела? Это точно касается меня!

Мы зашли да угол, а вери Хортон прошипела:

– Вопреки кое-чему слишком разросшемуся самомнению, не весь мир крутится вокруг. Пошли, я обещала доставить тебя к папаше. И так от дел отвлекаешь, еще не хватало убить пару часов на разыгрывание из себя няньки.

Надулась. Ну лаадно, еще не вечер. Я все равно узнаю, что там случилось и что видела эта стерва. Надо только усыпить ее бдительность и подождать. Главное, чтобы она пошла к отцу с этим делом сегодня же. Завтра мне надлежит прибыть в академию...

– Мими! Мими приехала! Майя, сестричка здесь!

О боже...

Застонала, наблюдая, как из-за угла на полной скорости ко мне несется сводный братец, а за ним, поддерживая юбки,

спешит целый ворох нянек. Одна из них несла на руках розовощекого ангелочка, который агукал и тянул ко мне ручки.

Куда бы спрятаться от этой оравы?

Глава 3

– Вита, простиии! Но ты стала такая большая, что просто не смогу осуществить свой план незаметно.

Дракониха фыркнула и отвернулась. Обиделась, но, чтобы подслушать разговор Севи и отца, нужно действовать решительно и смело. И именно сейчас. Что я, даром, что ли, караулила у его кабинета полдня?

Пришлось даже поиграть с мелкими и укатать их, за что толпа нянечек была бесконечно благодарна. Родители совсем забросили за работой детей! Но это не мое дело.

Аккуратно протиснулась к Маре. Небольшой дракончик вида огненный шар лежал, развалившись, у ног своей пары, огромного ночного стражника. Самая странная любовь на свете. Разных видов и размеров, но искренняя и всепоглощающая.

– Мара, милая, можно одолжить одного из твоих малышей? Ну пожалуйста!

Дракониха приоткрыла один глаз и повернулась на другой бок. С тех пор как Эва с отцом ушли с головой в политику, эта парочка набрала пару сотен лишних кило и совсем разленилась. Они скучали без шоу и цирка, а нечастые полеты

не могли компенсировать тоску по побратиму.

Унит – дракон Эвы. Самый большой ночной стражник шести полисов. Когда-то на нем летал отец, бывший главной цирковой звездой шести полисов. Очередь на представление в Высоком цирке Солитдара с его участием достигала нескольких лет.

Там он и познакомился с Эвой, там началась их удивительная и невероятная история любви. Только вот, как по мне, закончилась она не очень. Рождение Соломона, работа, рождение Майи, работа, работа и работа. Ах да: и опять работа. Шутка ли: парочка Верховных правящих, сутками торчащих в резиденции и только что не спящих в кабинетах. Хотя нет, такое через день случалось.

– Мара, ну прошу, ну одолжи драконенка!

В этот момент сбоку показались две пары красных глаз. Малыши родились два года назад и представляли собой какой-то странный смешанный вид: внешне похожие как две капли воды на ночного стражника, но с ярко-красными радужками и алым пламенем.

Только вот размером детки явно пошли в мать. Что было мне на руку. Один из них, очевидно кто понаглее, скатился с отца и стал ластиться. Унит даже не проснулся. Ленивая махина.

Зато Мара что-то прорычала. Я поняла это так: делайте, что хотите, только отстаньте. Самые волшебные в мире слова!

– Немного полетаем? А, маленький?

Почесала дракончика под подбородком, и тот призывно заурчал. Размером он был с небольшой автомобиль, и я легко вскочила ему на спину. Миниатюрная копия ночного стражника взмахнула внушительными крыльями, и мы оторвались от земли.

Я с шестнадцати лет летаю на драконах. Никто меня не учил, и ни у кого я не спрашивалась. Просто когда мы с Эвой оказались в домике на ихтрамарском побережье, оседлала молодую Виту и поняла, что это моя судьба.

Конечно, такого взаимопонимания с драконами, как у махехи, у меня не было, но и проблем никогда не возникало. Поэтому сын или дочь Мары, кто их там поймет, с радостью слушался, позволяя управлять им.

Направила его на выход из ангара, и в один момент нас окутал морозный воздух. Драконенок было дернулся к огромному тренировочному комплексу, который построен справа, но я мягко направила его к резиденции.

– Нам надо незаметно подлететь воон к тому окошку. На самом верхнем этаже, видишь? Ты меня там оставишь, а потом заберешь. Договорились?

Малыш согласно заурчал и полетел к месту назначения. Спустя минуту обнаружила и вторую тень рядом. Тоже мне два брата-акробата! Только второго здесь не хватало!

Тем не менее, унаследовав от отца особые способности, дракончики бесшумно скользили среди метели. Уже через

пару минут меня доставили на широкий парапет.

И каким местом папаша думал, устраивая здесь кабинет? Его же любой идиот подслушать с улицы может! Достаточно только обзавестись специальным суперчувствительным микрофончиком, как я.

По крылу драконенка перебралась аккурат к горящему окну. Сквозь стекло пробивался свет белоснежного пламени воздушных хватчиков. Оно было заключено в колбы, и я представила, как красиво оно колышется.

Всегда любила пламя.

Здание резиденции спроектировал кто-то безрукий. Иначе зачем оставлять такие подоконники? Да тут не то что перемещаться можно – бал устраивать!

Преспокойно дошла до освещенного окна и осторожно заглянула внутрь. Вся компания в сборе. Даже больше: и Эва тут. Нахмурилась. Очень странно, что они отложили все свои суперважные дела и решили послушать Севилью.

Что речь пойдет обо мне, не сомневалась. Одна из горничных обсуждала, что стерва номер два, а именно так в народе звали вери Хортон, сегодня будет вещать что-то крайне важное про стерву номер один.

Ну да ладно. Сейчас все узнаю, пока отец наливает дамочкам какую-то очередную бурду. Любитель оксидарских лесных травок. Лично я предпочитала кофе из этого же полиса. Правда, сейчас из-за обострения отношений поставки стали совсем редкими...

Распахнула черную шубку и достала внушительного размера микрофон. Вер Ведал, лучший друг отца и председатель правящих Нортдара, в обморок бы свалился, знай, что я стащила его. Но то, о чем Дир не знает, не вредит ему!

Встала у окошка и приделала устройство к самому краю, направив мягкой частью в комнату. Подсоединила специальные наушники и воткнула в уши. Надеюсь, эта штука работает. Как бы протащить ее в академию? Наверняка пригодится в хозяйстве.

Нажала на кнопку и едва не рухнула с парапета, так неожиданно близко раздался знакомый властный бас:

– Серьезно? Ты применила на моей дочери Дар? Севи, тебе же не пятнадцать лет!

В голосе отца слышались угрожающие нотки. Великий и ужасный Коул Перей злился. Даже не так: он был в бешенстве. А я-то думала, что способность вывести его из себя – исключительно моя прерогатива.

– Коул, в пятнадцать лет я уже была супершпионкой мирового уровня. Ты без меня в курсе, что мой Дар большую часть жизни спит и просыпается в судьбоносные моменты. Судьбоносные для меня и моих близких.

В комнате повисла гнетущая тишина, а я, повинувшись любопытству, немного придвинулась к окошку. Заглянула в него. Отец стоял посреди комнаты в напряженной позе. Мы с ним удивительно похожи. Только он высокий и статный, да еще глаза черные как ночь благодаря Дару.

А я среднего роста, но фигура такая же стройная, на голове целая россыпь темных кудряшек, которые отросли до лопаток за столько лет. Прямой взгляд прозрачно-голубых глаз, строгий профиль и вечно недовольное лицо, словно мне весь мир обязан. По крайней мере, так говорят.

Как по мне, я довольно красива аристократичной холодной красотой. Из всех детей Коула Перейя – единственная, кто унаследовал его внешность. И характер, кажется.

Соломон и Майя – маленькие копии Эвы. Голубоглазые очаровательные дети, мягкие и спокойные. Только приключения регулярно ищут на свои задницы. Все в мать.

– Ну так что ты видела? Как я поняла, это случилось благодаря тому, что Мими протоптала дорожку к твоему сердцу?

Тихий, уверенный и спокойный голос мачехи прозвучал внезапно. На контрасте с этими двумя негибаемыми личностями. Только вот по части достижения целей она им еще фору даст. Обманчивая мягкость.

Севилья и глазом не моргнула. Но только сперва, потом, к моему удивлению, расслабилась, черты ее лица сразу стали проще и нежнее. Женщина тихо ответила:

– Да, на удивление, привязалась к ней. Хотя такой стервы еще поискать. Неудивительно, с таким-то отцом. Но дело в другом. Без меня знаете, что творится что-то странное. Где сейчас ее мать?

Градус в комнате сразу стал ощутимо ниже. Да что уж там,

даже мне стало не по себе. Запретная тема для меня и всех, кто меня знает. Больное место. Говорить или думать о той, что сбагрила свою пятилетнюю дочь в обсервацию для сирот...

– В очередном путешествии с Эверестом. Она отказывается говорить на эту тему, но он поведал мне, что всегда был против решения отдать Мими. Только вот Элеонора уперлась и слушать не желала о том, чтобы оставить девочку с ними. Он до сих пор не может понять, что заставило ее сделать это...

Зеленоглазая блондинка кивнула, а потом резко выдохнула и откинулась в кресле. Ее лицо скрыла тень, но голос выдавал волнение:

– Я уверена, что все не так просто. Мими нельзя в Академию: опасно для жизни. Она может в равной степени обрести там и свою судьбу, и найти смерть...

Глава 4

От слов стервы проморозило почище нортдарской метели. В равной степени. Найти судьбу или умереть. На секунду даже выпала из обсуждения, а зря...

– Севи, что ты имеешь в виду? Если так, то завтра она отправится в департамент кадров. Никакого обучения! Я с самого начала считал это блажью!

Сжала микрофон так сильно, что он опасно хрустнул в ру-

ках. Опять он за свое. Я ему не ручная зверушка и не подчиненная! Пусть приказывает в другом месте!

– Я не понимаю, почему так вышло? Неужели ты думаешь, что ее мать заставили сдать девочку в солитдарскую обсервацию? Севи, ты же знаешь, что за девочкой охотились с того самого момента, как мы сбежали во время шоу?

Эва, как всегда, делала вид, что не заметила истерики отца. Ну, и задавала такие вопросы, на которые и я хотела бы знать ответ. Только вот Севилья раздраженно повела плечами:

– Я вам не предсказательница будущего и уж точно не телевилт, чтобы показывать картинки из прошлого! А я почему знаю? Между прочим, в эту сторону еще не копала. Знаешь ли, без вашей старшей дочурки работы хватает!

Грубо, но вери Хортон давно недолюбливает Эву. Как-то у них с самого начала не задалось. Тем не менее на вертикаль власти личные отношения не влияют. Так, только по мелочи...

Эва Овайо никак не отреагировала. Лишь подошла к Севилье и протянула руку. Потом требовательно приказала:

– Покажи, что именно ты почувствовала, когда Дар проснулся. Мне важно точно знать.

У Верховной правящей был особый Дар, один из самых редких – Дар разума. Она могла залезть к человеку в голову. Буквально. Пару раз довелось испытать на себе. Словно в голове показывали голограммы, как по телевилту.

Эдакие объемные картинки. Прошлое, будущее, мысли. Иногда даже просто голоса. Все, что захочешь, в общем. Сразу становится понятно, врет ли человек, что таит в глубине нутра.

Интересные способности. Жаль, мне таких не видать. Мой удел – Дар чувствовать в одной из его ипостасей. И то вот уже больше двадцати лет он не просыпается. Если бы точно не знать, что все люди одаренные, то и вовсе списали бы в утиль. Хотя...

– А не много вы на себя берете, вери Овайо? Кажется, я предупреждала, что больше в моей голове копать не позволю.

В ответ послышался холодный голос Эвы:

– Я в твою голову и не лезла, сама прекрасно знаешь, что это был мой отец. Севи, мне сейчас не до шуток! Я должна защитить ее. Ты не хуже меня знаешь, насколько опасно сейчас упускать из виду такое. Тем более что завтра она уже будет в стенах Академии.

– Только через мой труп!

Ууупс. Снова они спорят из-за меня. Это начинало забавлять. Кажется, этим двоим на роду написано ссориться по поводу принципов воспитания «дочки». Обычно меня выпроваживали в самый интересный момент, но сегодня я выслушаю все до конца.

Заглянула в окно и попыталась пристальнее рассмотреть участников грядущей ссоры. Красный, как спелый торуз,

отец гневно сверкал глазами на Эву, вокруг него уже клубилась черная дымка. Только вот мачехе все Дары мира ни-почем. Спасибо Вите за это! Дракон, еще находясь в яйце, установила Эве специальный и крайне редкий щит.

– Коул, мы обсуждали это. Ты не можешь ей указывать. Надо все рассказать Мими и предоставить выбор. Наше дело организовать охрану и донести до девочки свою позицию.

Ой, твои, Эва, слова, да супругу в уши! Могу наслаждаться перекошенным лицом папашки вечно. Собственно, как и Севилья. Та пододвинула поближе кружку с драконовым варевом и сладкими каштанами, устроившись поудобнее.

– Эва, не начинай! Мы с тобой давно это обсуждали! Она моя дочь!

– А мне – внучатая племянница и падчерица!

Ну началооось. Когда эта парочка выясняет, кто кому ближе и кто о ком больше заботится, становится дурно. Я вообще предпочитаю не зарываться во все эти родственные связи. Можно ноги переломать и дольше вспоминать, кто в нашей чокнутой семейке кому кем приходится. Долгая история.

А вот отец, когда не хочет ругаться и грубить, вечно переходит на дальность родства. Будто это имеет значение. Оба они не правы, хотя Эва и пытается сказать что-то дельное.

Далее спор пошел по привычному маршруту: повышенные тона, сверкающие глаза, отцовский Дар, клубившийся вокруг, и фиолетовые искры от вери Овайо.

Одна Севилья сидела довольная. За всеми этими разбор-

ками про ее допрос с помощью Дара разума давным-давно забыли. Может, оно и к лучшему. Нечего мачехе знать, что там за угроза нависла.

Пока выясняли, у кого на мою жизнь больше прав, приздумалась. Все-таки слова вери Хортон имели вес. Хочу ли я при таких условиях в Академию? В то время, когда мне явно угрожает смертельная опасность или даже хуже – судьба?

Усмехнулась. Определенно да! Никогда не пряталась от проблем и не вижу смысла начинать. Тем более если вокруг моей жизни есть драконова тайна, мешающая строить окружающих по струнке, то надо ее раскрыть.

А что касается судьбы... Даже передернуло. Не люблю налета фатальности. Моя судьба – в моих руках, и я готова уничтожить любого, кто имеет наглость поспорить.

– Я люблю ее! Даже несмотря на то, что она самая большая проблема в моей жизни, даже несмотря на то, что, когда узнал о ней, подумал, что это худшее, что случилось со мной!

Прислушалась. Когда переварила сказанные отцом слова, удивилась. Он никогда не говорил ничего подобного. Заглянула в кабинет и увидела лицо Эвы, расплывшееся в улыбке, и усмехающуюся Севи.

Так и стояли: те трое – поочередно сверля глазами друг друга, а я – с открытым ртом. Неужели он это серьезно? Все равно не верится. Вот в то, что я самая большая кость в горле у папашки, – охотно. Но любовь...

Любовь – чувство странное, недоступное и довольно опас-

ное. Видела, что она творит с людьми. Эва, например, превратилась в государственную машину из некогда живой и жизнерадостной девушки. Тобиас, отец Венуса, проглотил издевательства над своей супругой, а Агнар мучается любовью к женщине, которая чихать на него хотела...

Любовь – для тех, кому скучно в этой жизни. Кто попробовал все и теперь ищет приключений на задницу. Хвала святым правящим, что не родился еще мужчина, способный завоевать меня. Такого просто не существует! Любого сожру и выплюну.

Прислушалась к разговорам снова. Ничего интересного. Скорее всего, самое важное сказано. Севи выдала информацию, и теперь мои как бы родители пытаются ее усвоить. Скучотища. Пора идти собирать вещи. Утром аэроскай отвезет меня к вожделенной Академии.

Бросив последний взгляд в окошко, стала неспешно собираться. Еще драконов отлавливать, но они обычно чувствуют, когда нужны. Значит, скоро будут рядом.

Смотала шнуры от наушников, отцепила примерзший микрофон. Несмотря на самое лучшее термобелье и защитный костюм, все равно умудрилась промерзнуть. Брр... Гадость какая эти ваши снежные бури!

Прошла до края парапета и негромко свистнула. Надеюсь, эти ребята не заигрались. У них пока не было ни имен, ни пола. Драконы обычно держат гендерную интригу, пока не найдут себе пару. Как водится, один раз и на всю жизнь.

А имена давать им пока не захотели. Может, Соломон с Майей, когда подрастут, станут их наездниками? Кто знает...

Наконец на фоне снежного неба показались две тени. Нахмурилась. Опять вдвоем летят. Следовало настоять, чтобы второй драконенок вернулся обратно. Мне не нужны проблемы.

Но, как часто бывало, мои желания – это одно, а реальность преподносит свои сюрпризы. С ужасом наблюдала, как капризные дети прямо в воздухе решают, кто повезет меня.

И все бы ничего, да вот разогнались они прилично и явно не успевают затормозить. Выбор невелик: спасти негодников от травм и выдать себя или...

Да какое к дракону «или»!

Не раздумывая ни секунды, подскочила к окну и с ноги выбила его с криками:

– Эва, тормози этих драконят! Быстро!

Глава 5

– Каким местом ты думала, когда вытаскивала детей в такую погоду?! Отвечай!

Драконий навоз! Вот каким местом я думала, когда решила собраться ночью? Теперь точно не успею. Придется побросать в чемодан вещи как есть.

– Я тебя спрашиваю! Мими, ты вообще слушаешь меня?

А если бы они разбились? Если бы ты свалилась с парапета?!

Пока отец надрывался, мысленно составляла списки. Так. Щетку зубную. И ту модную расческу для кудрей, что Севи подарила два года назад. А, еще ж и микрофон...

Точно! Всю запрещенку отдам Вите! Вряд ли кто рискнет досматривать черную смерть. Люди до сих пор в шоке, что один дракончик выжил. Да, прекрасная идея.

– Мими, ты хоть собралась?

Эва, как всегда, была спокойна. И где только этому научилась? Будто не она в срочном порядке полчаса назад спасала детей Унита и Мары. Конечно, нехорошо с ними получилось, но ведь в итоге-то все закончилось нормально?

– Отвечай на вопрос!

Да он даже не понял, что она спросила и на что надо отвечать. Тоже мне. Замашки Верховного правящего пусть в кабинете рабочем оставляет! Эээ, ну, то есть в рабочее время. Я и забыла, что до сих пор сидела в развороченном месте для работы. Боюсь, с рамой немного перестаралась, завтра придется новую ставить.

– А полчаса назад говорил, что любишь. Как быстро все меняется, верно, папочка?

Кажется, у него покраснели даже уши. Эве взбледнулось, а Севилья усмехнулась. Да, ей тоже не повезло с родителями, в этом мы с ней похожи. Даже не знаю, кто кого переплюнуть может. Она с ее матерью, пытавшейся поставить шесть полисов на колени, или я со своим отцом – Верховным правя-

щим и блудной мамашей.

– Пойдем помогу тебе собраться.

Первая леди грациозно встала и аккуратно выпихнула меня из кабинета. Уже думала, что вер Перей не выпустит, но он и слова не сказал. Видно, последняя моя ремарка таки поставила звездного папашу на место.

Когда спустились на пару этажей ниже и зашли в переход, соединяющий жилую зону с рабочей, Эва тихо сказала:

– Мими, зачем ты так? Он едва ли не впервые признался, как ты ему дорога, а ты снова и снова топчешься на его чувствах. У всего есть предел, девочка.

За нами летели две маленькие тени. Они теперь от Верховной правящей и на шаг не отойдут, пока она не отведет драконят к родителям. Хорошо, что проходы в резиденции были исполинские.

Обернулась и посмотрела на малышей. Они виновато понурили головки и исподлобья поглядывали друг на друга. Эдакие раскаявшиеся забияки. Но вот что странно...

– Знаешь, я познакомилась с Витой, когда той было чуть больше пары недель, но никогда не видела, чтобы она вела себя как ребенок. Не думаешь, что это ненормально?

Вери Овайо тяжело вздохнула. Я знала, что она примет поражение, не захочет развивать эту тему. Она никогда не спорила со мной, лишь пару раз за столько лет поставив на место. За то я и любила ее.

– Вита словно сразу родилась мудрой и взрослой. Не могу

это объяснить. Возможно, потом мы сможем докопаться до истины. А теперь давай все-таки обсудим твое пребывание в Академии в связи с последними событиями.

Закатила глаза. А она сегодня настырная. Но даже учитывая мое упрямство, понимала, что стоит сделать это. Еще навяжут толпу охранников...

– Мне казалось, что Нортдарская академия наездников – самое закрытое и привилегированное место в шести полисах. Сомневаюсь, что там мне грозит опасность.

На ее лице появилась горькая усмешка.

– А Музеонис – самый таинственный и сверхсекретный музей шести полисов с сотнями запутанных ходов и туннелей... Но это не помешало Мойре Хортон добраться до моего отца там. Никогда не стоит расслабляться.

– Да по тебе видно, что ты только и делаешь, что вечно напрягаешься.

Последние слова скорее пробубнила себе под нос. Но именно они задели мачеху сильнее всего. Она задохнулась от возмущения:

– Я делаю это ради всех нас! Ты хоть представляешь, как сложно сейчас держать мир между полисами? Прекрасно знаешь, что в Солитдаре творится дракон знает что, а Оксидар и вовсе вышел из-под контроля. Я хочу, чтобы мои близкие и дети жили спокойно и счастливо.

Посмотрела прямо ей в глаза. Куда делась та неугомная девушка, постоянно спасавшая меня из неприятностей? Та,

которая ставила грандшоу и парила на драконе под сводами ихтрамарского побережья?

От нее остался лишь сморщенный переспелый торуз, выжатый досуха. Без радости, без эмоций и того самого счастья, о котором она говорит.

– Твои дети и близкие хотят жить сейчас, видеть тебя сейчас! Майя с нянями чаще, чем с тобой, общается, а Соломон плачет по ночам от одиночества. Прежде чем учить меня жить, научись сама!

Развернулась и опрометью бросилась в свою спальню. Вот каждый раз наше общение заканчивается так: крики и взаимные упреки. Просто меня поражает, как можно быть настолько слепой. Это все отец виноват. Пока Эва с ним не спуталась, была нормальной.

Не погребенной под тяжестью власти и ответственности, а живой и жизнерадостной! Обязательно еще выскажу ему, что он украл у меня ее. Да что уж там: он украл ее у нее самой!

На секунду представила, что бы было, если бы Эва забрала меня из обсервации. Я бы жила с ней, ходили бы вместе на работу в цирк, а потом бы я попробовала стать наездницей дракона и игроком в футскай.

Тряхнула головой, и черные кудри рассыпались по плечам. Не хочу откладывать свою жизнь на завтра из-за глупых угроз или беспочвенных надежд на светлое будущее. Пусть они строят мир, а я буду летать под сводами спортивных ста-

дионов.

И бомбить.

Улыбнувшись своим мыслям, все-таки начала собираться. Еще бы внутри не покусывал червячок. Ведь сегодня я действительно перегнула палку...

Но на правду не обижаются, пусть она и подана под острым соусом, от которого становишься огнедышащим драконом. Переживут. Зато, оказывается, у меня совесть есть! Уже думала, что она навсегда почилла в недрах моей черной душонки.

Кстати о черном. Окинула взглядом свой «пестрый» гардероб. Черное. Черное. Черное и черное. И снова черное. Идеально! Единственная привычка, доставшаяся от отца и не вызывавшая рвотных позывов.

Сложила вещи и кинула унылый взгляд на кучку темно-серого в углу. Форма. Руки отбить человеку, который придумал ее. Тысячный век на дворе, а у них в обиходе плащи с меховой опушкой!

И шапки жуткие. Да еще и отличительные особенности факультетов. Со скрежетом зубовным осмотрела драконовы хрустальные эмблемы цирфака. Ну, мы еще посмотрим, кто кого!

Черным по белому писала в анкете, что иду учиться на спортивный факультет! Плевать я хотела на их тысячелетние правила. Это дискриминация! Да я любому их задохлику фору дам. Где мои черные эмблемы с изображением аэро-

мяча?!

Чувствую, завтра будет веселенький день. Коул устроил меня в Академию, но дальше – сама. Он не может влиять на ее работу. Древнее здание с древними собственными законами. Маленькое государство в шести полисах на особых правах.

Отец ни слова не сказал про обучение там, лишь ухмылялся и пару раз упомянул, что окончил заведение экстерном. Неее, я сидеть буду до конца! Все три года, от первой пары до последней. Нечего мне тут делать, а вот окунуться в академические секреты и поворошить местное общество...

За окном особо резвый порыв ветра ударил в стекла. Они опасно задребезжали, и этот звук эхом отразился внутри. Несмотря на характер, все равно немного волновалась. Кроме того, месяц назад Эва обещала несколько сюрпризов, а я их терпеть не могу. Вот и посмотрим...

Глава 6

– Так и не скажешь, что видела?

Последняя попытка разговорить Севилью в скаере потерпела позорное поражение. Зато домчали с ветерком на ее личном средстве передвижения. Общественный транспорт, аэробасы, до академии не ходит, на такси – аэроскае – меня отправлять отказались.

Ну и ладно.

Женщина молчала. Очевидно, что она была в прекрасном расположении духа. Какая-то подозрительно довольная и... растрепанная. Недоверчиво покосилась на нее.

А потом Севи вырулила из-за поворота, и мысли вылетели из моей головы так же стремительно, как Вита парила сбоку над обрывом. И все потому, что на Академию открылся просто потрясающий вид!

Никогда не была здесь раньше и никогда не летала в этих краях на драконе. Я вообще предпочитала не высовываться далеко за пределы полиса. Здесь не Ихтрамар: метель начнется – ищи потом, в какой стороне дом.

А вот сегодня, на удивление, небо не огорчало нас обильными осадками. Нет, оно не было ясным. В северном полисе вообще солнце видят раз в год по обещанию. Зато сверху не сыпало, и вид на невысокие горы и огромный замок среди них открывался фантастический.

Академия стояла в отдалении от полиса, на севере. Сами жители шутили, что шпиль самой высокой башни и есть конец шести полисов. Дальше только ледяные пустоши и горы. Неизведанные земли, покрытые метрами снега и промерзлой землей.

И какому идиоту пришло в голову разбивать полис в таком месте? Что за квест по выживанию в условиях крайнего севера. До сих пор понять не могу!

Но хотелось бы отдать должное архитекторам Академии: смотрелась она внушительно. Еще на расстоянии внутри все

трепетало при мысли, что я буду здесь учиться.

В отличие от других, меня не пугали три года закрытого времяпрепровождения. Вот ну не верю ни на секунду, что тут негде развлечься. Все-таки сюда берут лишь достигших совершеннолетия. Но знаю, что учатся и люди гораздо старше.

А чтобы толпа двадцатидвухлетних женщин и мужчин не нашла чем заняться? Да не смешите! Если и так, то я научу их проводить время с пользой. На лице появилась хищная улыбка.

– Мими, ты там обороты-то сбавь, все-таки одно из старейших и загадочных зданий шести полисов. Хорошо бы, если бы оно осталось целым.

Пока Севилья высказывала опасения, над Академией вспорхнул добрый десяток драконов, и они слаженным строем устремились в ущелье. Ммм, класс! Скорее бы приступить к самому интересному!

– Ой, да не переживай! Наверняка тут и не такие, как я, учились, и ничего. Папочку моего же выдержали? Да и сыновей Веледы. Они-то уж точно тут пай-мальчиками не сидели.

Грандмэнша Высокого цирка Солитдара, где работала Эва, отправила сюда своих сыновей-близнецов, и те успешно окончили Академию. Хотя ребята они странные. Пару раз сталкивалась с ними, и впечатления остались более чем двойственные.

Одно в них восхищало: братья являлись самыми синхрон-

ными наездниками всех шести полисов и крутыми восходящими звездами. До сих пор не понимаю, зачем им цирк? Какие из них могли выйти хранящие! Просто блеск!

– Олсен и Олден, как и Коул, окончили Академию экстерном. У них просто времени не было на то, чтобы разойтись. Сомневаюсь, что ты захочешь сбегать отсюда пораньше. Тут для тебя какая-никакая свобода.

Она права. В Нортдаре я задыхалась под постоянным контролем отца, в лесах Ихтрамара покрывалась плесенью от скуотищи. Венус как мог скрашивал времяпрепровождение, да и я искреннее любила домики на дереве и их обитателей, но все равно не то... Не мое место.

А вот при виде замка дух захватывало и хотелось поскорее спрятаться за его стенами от окружающего мира. Там нет случайных людей. Только исключительно богатые, знаменитые или одаренные. Попасть в Академию наездников очень сложно и очень дорого.

Поэтому я не стану выделяться. Не то чтобы это сильно волновало, но определенный дискомфорт бы доставляло. Слабо верю в то, что найду здесь друзей, но попытка не пытка.

Но самое главное – хотелось учиться. Получить допуск к огромной и сумасшедшей библиотеке. Говорят, там можно найти про драконов абсолютно все!

Нас накрыла тень, и Вита выпустила впереди столб фиолетовых искр. Влетели в него на полной скорости, и Севи-

ля ругнулась. На пару секунд скаер потерял видимость, а на серпантине, проходящем по краю хоть и неглубокого, но ущелья, даже у меня поджилки затряслись.

– Отбитые на голову! Оба! Что ты, что твой дракон! Кстати, руководство Академии ничего не сказала по поводу того, что тащишь к ним черную смерть?

– Мне кажется, у них и не такое бывало.

Даже не пришлось кривить душой. Никаких комментариев с их стороны не последовало. Лишь список всего необходимого и информация о правилах содержания собственных драконов.

Отец тоже никак не прокомментировал мое желание взять с собой Виту, да и что тут скажешь? Я – второй человек в шести полисах после Эвы, кто установил истинную связь побратима с драконом. Нас теперь нельзя разлучать.

– Мими, я хотела тебя предупредить...

Впереди уже показался высокий мост через замерзшую реку. Его своды были просто огромными. Но слова Севильи отвлекли от рассматривания местных достопримечательностей. Неужели она-таки приоткроет завесу тайны?

– О чем?

Надеюсь, интерес в моем голосе проступал не так явно. Да и Севилья должна понимать, что сейчас больше всего на свете я горела желанием узнать, что же такое мне грозит. Поэтому вся обратилась вслух.

– Когда поймешь, что влюбилась, думай о себе в первую

очередь.

У меня даже челюсть отвисла от такого совета.

– Серьезно? Я тут жду, когда мне наконец-то намекнут, что же такое секретное ты увидела, а вместо информации – глупый совет про то, чего никогда не случится?

– Никогда не говори «никогда».

Ее голос прозвучал странно. С налетом горечи. Даже развернулась в сторону Севи, чтобы пристальнее изучить выражение лица матерой шпионки. Но это для остальных она такая, а мне всегда казалось, что я понимаю ее немного лучше всех этих политиков и прихлебал.

Вот и сейчас пристально вглядывалась в ярко-зеленые глаза, ища в них ответ на вопрос. И, к удивлению, нашла. Ошарашенно спросила:

– Ты что, втюрилась в Агнара? Севи! Да я кучу пикуний на тебя поставила, зачем же так подводить!

Но смех смехом, а секундная эмоция, которую мне позволили считать, обескуражила. Не буду наивно полагать, что это пронизательность у меня такая открылась. У вери Хортон не проскочишь просто так.

Она усмехнулась своей фирменной усмешкой. Мороз по коже от нее пошел. Осмелилась влезть поглубже в дебри ее жизни:

– Севи, мне уже готовиться становиться оракулом для твоих детей?

Тем временем мы уже подъехали к огромной площад-

ке перед воротами. Тут толпились люди и то и дело виднелись вспышки аэромигов. Отец теперь вел особый учет этих устройств мгновенного перемещения. Но для Академии, очевидно, сделали послабление.

Женщина же громко рассмеялась.

– Да ни один нормальный человек в своем уме не сделает тебя оракулом своего ребенка! Это статус для ответственного, умного и правильного человека, а ты сама еще дитя. Я вообще-то не об этом.

– А о чем?

Открыла дверцу скаера, и в кабину ворвался морозный воздух. Хорошо хоть, ветра и метели нет. Можно видеть, что происходит вокруг. Мы с сопровождающей вышли. Взгляды всех на площадке тут же приклеились к нам намертво.

– О том, что, как только ты пересечешь порог этого заведения, твоя жизнь пойдет по определенному направлению. В нем будут боль и выбор, жестокость и любовь. Последнее придет, не сразу, но придет. Так вот, когда влюбишься, то береги себя. Тогда есть шанс, что выберешься из заварушки живой.

Она кинула мне чемодан на аэроподушке, резко развернулась на своих высоченных шпильках и села обратно в скаер. Под рев Виты Севилья Хортон покинула площадку перед Академией, оставив самое странное послание в моей жизни.

Проводила взглядом черный суперсовременный скаер и решила не думать о словах Севильи. Какой смысл? Не то чтобы не верила в силу ее Дара, но сомневаться в интерпретации вполне могла.

Пока размышляла, народ на площадке притих и застыл. Все с выражением полнейшего ужаса на лице пялились в небо. Кто-то даже показывал пальцем. Ах да, Вита.

Свистнула ей, и дракон по изящной спирали приземлился на соседний шпиль. Потом театрально заревел, выпуская столбы фиолетового дыма. Закатила глаза. Позерша.

– Вери Минерва Сицил? Разве вам не передавали условия и особенности содержания драконов в нашей Академии?

Едва не подпрыгнула. Рядом оказался небольшой человек в темно-сером плаще с черной опушкой. Местный. Лучезарно улыбнулась ему:

– Добрый день. Конечно, передавали, но, должно быть, я упустила некоторые пункты. Если вы мне их любезно напомните, то, возможно, исправлю ситуацию.

На самом деле я прекрасно знала, что драконы должны доставляться в специальных контейнерах строго под приказами. Только вот незадача: Вита отродясь приказов не знала.

Вообще, испокон веку, еще со времен святых правящих драконы были подчинены человечеству. На них с рождения накладывалось специальные приказы, которые лишали зверей воли и права выбора, в отместку делая безопасными. На-

сколько это возможно.

Конечно, бывали случаи, когда наездники не пользовались приказами, но крайне редко. К слову, одним из первых стал пробовать летать без приказов мой отец. А Эва потом и вовсе отказалась от них, пытаясь протолкнуть реформу об их запрете.

Но куда уж Верховной правящей до сотен тысяч трусливых людей. Никто не поддержит эту идею, ведь вряд ли тогда все те драконы, что мучаются и умирают в лабораториях и на заводах, согласятся там оставаться. Держите карман шире!

Кажется, напротив меня сейчас стоял один из представителей трусливой братии. Он скрипнул зубами и процедил:

– Будьте добры, наложите приказ на дракона и отправьте его в ангары для распределения.

Снова лишь мило улыбнулась.

– Простите, вер... – вы не представились. Мой дракон под приказами никогда не был и в ближайшую сотню-другую лет сажать его на них я не собираюсь. В ангар отправлю. Вита!

Громко свистнула, и под всеобщие охи и ахи моя девочка сорвалась с места ко мне. Размах ее крыльев был настолько велик, что она могла ими накрыть всю площадь.

Маленький человечек встрепенулся, но не так-то то просто удивить, очевидно, бывалого академика. Он даже бровью не повел, лишь возмущенно глядел. Работник или преподаватель уже собирался отчитать меня, как за его спиной раздался знакомый голос:

– Вер Радео, по поводу вери Сицил поступили особые указания. Ей разрешено не накладывать приказы на дракона, если он будет ее безоговорочно слушаться. А что касемо ангаров, так сейчас наша новая адептка и продемонстрирует, как хорошо умеет обращаться со своим питомцем. Отправьте дракона в ангары на заднем дворе, Минерва.

Резко обернулась и не поверила своим глазам. Нет, я, конечно, слышала, что пару лет назад его сюда сослали на перевоспитание, но никак не ожидала, что этот человек продержится в Академии.

Он заметил мое удивление и усмехнулся. Создавалось впечатление, что если бы не люди вокруг, то он присел бы в издевательском реверансе. Прощешила сквозь зубы:

– Вер Бекойн, вы прекрасно знаете, как я отношусь к полному имени. Но вы правы. Я сейчас же отправлю Виту в местные опочивальни для драконов. – А потом ехидно добавила: – Не ожидала, что продержитесь здесь до моего поступления, дядюшка.

А он изменился. Заматерел, так сказать. Когда видела его последний раз, он был ссохшимся и щуплым дохликом, прибывшим из Солитдара. Вот правду говорят, на морозе человек лучше сохраняется. Буду вечно молодой. Ха!

Тим Бекойн пропустил шпильку мимо ушей. Лишь развел руками, указывая на дракона и намекая, что пора бы мне перестать устраивать здесь шоу и сделать как велели.

Отвернулась от них и нашла Виту. Она тут же почувство-

вала мой взгляд и встрепенулась. Тихо сказала:

– Девочка, лети к другим драконам. Там можешь выбрать себе место по душе, встретимся, как я здесь устроюсь.

Нам не надо кричать или отдавать мысленные приказы. Я чувствую ее эмоции и желания, а она слышит меня, где бы я ни находилась. Вот такая связь побратима. В каждом из двух случаев уникальная.

Но черная смерть была бы не черной смертью, если бы напоследок качественно не взревела, сообщив всей округе что-то типа: «Я прилетела, смотрите на меня!», и не спикировала на толпу в эффектном пируэте.

Улыбнулась. Моя девочка. Презрение к роду людскому и желание показать себя. Наверняка поэтому она и выбрала меня когда-то. А не Эву.

Когда дракон скрылся за зданием Академии, все резко пришли в себя. Кое-кто запричитал, кто-то показывал на меня пальцем и громогласно требовал убрать.

– Ну ни капли не сомневался, что устроишь шоу. И что проигнорируешь форму. Предсказуемо, Минерва, предсказуемо.

Дядюшка стоял, весело сверкая глазами, а в голове крутилась лишь одна мысль:

– Предсказуемы будут твои случайные увечья, если не прекратишь называть меня Минервой.

После этих слов он нахмурился, и за какое-то мгновение произошла странная и разительная перемена: оранжевые

глаза Тима гневно сверкнули, плечи словно стали шире.

Даже немного поежилась. Изменился. Тим Беконн очень изменился. Все говорят, что они с отцом неуловимо похожи. Сводные братья, у которых разные матери. Но мне всегда казалось, что это чушь собачья. Коул Перей высокий и статный, властный, черноволосый и черноглазый.

А Тим всегда был эдаким добряком. Мягкотелым и вечно попадающим в ужасные ситуации. А еще он когда-то был женихом Эвы. Но там давняя история, закончившаяся не в пользу шатена, стоящего передо мной.

– Вери Сицил, в стенах этого учреждения вы можете обращаться ко мне не иначе как вер Беконн или магистр. В противном случае даже пискнуть не успеете, как вылетите. Здесь не нортдарская резиденция правящих, здесь вашим капризам потакать никто не станет.

Внутри дикое желание сказать ему, куда он может засунуть свое «магистр», боролось с осознанием того, что, возможно, дядюшка прав. Неизведанная территория со своими правилами, законами и устоями. Придется подождать. Но галочку в уме поставила.

Я еще доберусь до тебя, магистр.

Ослепительно улыбнулась, краем глаза заметив, как к нам приближается группа парней под предводительством здоровяка. Глаза хищно загорелись. А вот и будущие однокурсники, судя по всему, подъехали.

И если пока с Тимом придется умерить пыл, то отыгаться

на этих не составит никакого труда. Внутри закипало предвкушение, а грозное выражение их лиц лучше всего показывало, что грядет заварушка.

Практически все парни были одаренные. Пятеро – почти команда по футскаю. Говорят, тут целые турниры устраивают внутри Академии и даже иногда приглашают именитых выпускников.

Только вот ни слова подробностей. Вообще, про Академию в шести полисах мало кто знает. Секретное место, покрытое тайной за метровым слоем снега.

Парни приближались, и я уже сделала шаг вперед, как меня неожиданно опередили. Тим вышел к ним навстречу и холодным голосом произнес:

– Адепты, через пять минут вас запустят в большой холл для регистрации и подготовки к прохождению вступительных испытаний. Самое время подумать и подготовиться к ним, а то не успеете даже чемоданы у входа расставить.

И парни, и я застыли как вкопанные. В смысле вступительные испытания?! Разве мы не зачислены

Глава 8

– Магистр, разве в Академии предусмотрены вступительные испытания?

Самый главный из пятерки мгновенно потерял к моей персоне интерес. Впрочем, как и я к его. Какие еще, к дра-

конам, экзамены? Нас никто не предупреждал!

Тим лишь приложил палец к губам и знаком велел нам следовать к приоткрытым массивным дверям. Около них уже стояла большая аэротележка, куда грузили чемоданы.

– Пройдемте в большой холл, – прокаркал вер Радео, громкогласно вещая на всю площадку.

Кажется, еще не все знали о «приятных» новостях. Кто-то прощался с семьями, кто-то даже жарко целовался.

Адептов на самом деле было немного. Они выделялись жуткими серыми костюмами с опушкой. Создавалось впечатление, что одна я не оделась соответствующе. Хотя что уж там: одна я и не оделась соответствующе.

И вот вереница сереньких людей потянулась внутрь. Нас было немного, человек семьдесят. Капля в море по сравнению с общим количеством задействованных в шоу и спорте шести полисов.

Вообще, Академия наездников в Нортдаре – едва ли не единственное учебное заведение такого типа. В нашем мире не принято получать образование помимо общего. Просто по результатам выпускных тестов тебе в соответствии со способностями и статусом (куда уж без него) предлагают работу.

Приходишь в департамент кадров на собеседование и решаешь, выбираешь. Иногда выбора как такового и нет. Это если в твоём роду меньше десяти поколений или вообще ты безродная из обсервации.

Если работа не устроила с первого раза, то есть еще две попытки. Так сказать, на закуску, но вернуться к предыдущему предложению уже никто не даст. Отец сказал, что единственный вариант, когда есть уверенность в том, где окажешься по достижении двадцати двух лет, – окончить Норт-дарскую академию.

Тут уж понятно, на кого учился. Тем более, как правило, здешних выпускников с руками отрывают. Надеюсь, через три года так и будет.

Встала в самый конец вереницы сразу за пятерыми парнями. Рассмотрю их пристальнее, пока есть возможность. Задно отвлекусь.

Самый грозный – прям великан. Такие играют за бомбил, носятся по стадиону на драконах и пытаются засунуть аэромяч в корзину стоящему, пока тот не раздулся до размеров небольшого скаера.

Черные длинные волосы, собранные в хвост. Хорошо хоть, чистые. Терпеть не могу волосатиков. Как уже успела заметить, глаза неестественно темные, а значит, он тоже счастливый обладатель Дара чувствовать.

По правую руку от него кудрявый шатен среднего роста с оранжевыми глазами. Дар видеть. По левую – темнокожий лысый парень. Он ежился и недовольно озирался по сторонам. Наверняка родом из Оринтадара со своими желтыми глазами. Дар говорить.

Еще двое совсем непохожие. Высокий шикарный блон-

дин. Он то и дело стрелял глазами в проходящих мимо девушек. Сильный парень с красными глазами. И даже на концах волос виднелись алые язычки. Дар осязать.

Второй же, низенький и узкоглазый брюнет, спокойно следовал за четверкой. Словно и с ними, и нет. Интересно, что их связывает? Сюда редко приезжают вот так, группами.

Очередь застыла, и нас потихоньку стали пускать внутрь. С наслаждением плюхнула свой чемодан на тележку. А я то боялась проверок, маскировала на Вите запрещенку. Ее целый список нам выдали...

Нельзя ничего запрещенного законом. А я прихватила-таки микрофон. Нельзя теледиты. Не согласилась и запихнула один, причем с зарядным устройством. На всякий, мало ли. Нельзя аэромиги. Но у меня целый завод под боком! Сами святые правящие велели захватить парочку контрабандных, вытащенных из-под носа Дира. Мало ли, вдруг мне захочется на полчаса к морю? Шутка ли: три года задницу морозить здесь!

Ну и вишенкой на торте стала личная черная смерть, свободная от приказов.

Кстати, судя по эмоциям, моя девочка шикарно устроилась. Даже на расстоянии чувствовала ее довольство и расслабленность. Не сомневаюсь, что она умудрилась занять самый большой вольер. Ей он по размеру положен!

Очередь двигалась медленно: что-то впереди ее постоянно тормозило. Кажется, парни заскучали. Первым рискнул

здоровьем блондин. Оно и видно, что самый заводной у них.

Повернулся, окинул меня похотливым взглядом. Сдается мне, у этого экспоната большая часть мозга находится между ног. Хотя и осуждать его не стану. Я сегодня на редкость хороша!

Черные кожаные брюки облегли стройные ноги как вторая кожа, сверху черное строгое пальто, перевязанное поясом на талии, отороченное темно-синим мехом снеговика.

Кудри убраны в хвост и выбиваются сзади, красиво обрамляя наглое лицо. Глаза у меня небольшие, но зато выразительные, а неизменный дерзкий черный макияж только подчеркивает стервозный характер.

– И кто же разрешил такой малышке летать на большом черном драконе? Если я приглашу на свидание, устроишь мне экскурсию?

Идиот. Но забавный. Сомневаюсь, что кто-то из этих ребят в очереди или внутри Академии не в курсе того, что сюда поступает девочка – наездница черной смерти: с тех пор как Виту, так сказать, представили общественности, эта новость облетела весь мир.

До сих удивляюсь, как отцу удастся сдерживать всех страждущих. Насколько известно, ему лаборатории в Солитдаре каких только денег не предлагали за дракона. Мороз по коже...

Хорошо еще, украсть не пытались. Насколько я знаю...

Проморозила парня фирменным уничижительным взгля-

дом. Поежился. То-то же. А теперь включаю игнор, пусть помучается.

Он смотрел на меня и так, и эдак. Пару раз открывал рот, чтобы что-то добавить, но так и не решился. Лишь под конец буркнул:

– Чокнутая.

За что получил еще один убийственный взгляд и галочку напротив своей персоны в моем личном списке смертников. Кажется, тут будет весело. Парень же протиснулся вперед и негромко стал переговариваться с вожаком.

Из обрывков расслышала что-то типа: «Ты уверен?» и «Оно нам надо?». Правильно, мальчики, не надо. Я сюда приехала становится звездой. Чтобы имя Мими Сицил ассоциировалось с самой отвязной и потрясающей игрой на поле, а не с Верховным правящим.

Хочу быть бомбиллой, а не дочуркой самого главного политика шести полисов. Хочу летать и ставить рекорды. Хочу покорить мир!

– Вери Перей, прошу пройти досмотр.

Очнулась от монотонного голоса незнакомого мужчины. Он был низеньким и практически незаметным под ворохом бумаг. Бумаг. Ошарашенно уставилась на остатки целого рулона. Ничего себе, такие, говорят, уже лет двести не используют.

Всю документацию во всех нормальных полисах давным-давно заменили голограммы: и удобнее, и практичнее,

и деревья рубить не надо. Но, кажется, цивилизация досюда не дошла. Ну, или ее не пустили через огромные каменные двери.

– Вери Перей, прошу пройти досмотр.

Монотонный голос повторил просьбу. Сказано это было так, словно ему решительно все равно, что я там собираюсь делать. И то, кто я.

Грозно процедила под взгляды пятерки парней, которые уже встали возле трех мужчин в черно-синих красивых плащах.

– Меня зовут Мими Сицил.

В таком же наряде был и Тим. Для магистров вон какой фасончик выбрали! А вот мужчина все-таки оторвал взгляд от своих ценных бумаг и перевел на меня, нахмурился, а затем произнес:

– Да хоть сама Верховная правящая. На досмотр!

В его глазах мелькнули отголоски желтого пламени, хотя он явно не являлся одаренным. Точнее, человеком с проснувшимся Даром. Но все равно я почувствовала острое желание сделать, как он сказал.

Направилась к трем мужчинам. Те уже чуть ли не пинками отгоняли от себя задержавшихся ребят. Парни косились на меня, а красноглазый и вовсе тянул шею так высоко, словно хотел добраться.

Но вот их препроводили дальше, и я ступила на специальный постамент. Три пары цветных глаз весело следили

за каждым моим движением. Посередине сидел мужчина с зелеными глазами. Перед ним лежала табличка, гласившая: «Ксавье Монтесорри , академик». Почему-то на нем особенно задержалась, нагло рассматривая в ответ.

Наконец он рассмеялся и выдал низким басом:

– Ну вот и внучка ректора пожаловала, господа. Не стесняйтесь, дорогая, с вас будет особый спрос.

Глава 9

– Кого?

Его слова ввели меня в ступор. Кем он меня назвал? Какая еще внучка ректора? Один мой дед – веселый старичок, хоть и из влиятельной семьи, пожалуй, самой старинной и влиятельной семьи шести полисов, но о том, чтобы он здесь работал, не слышала. А второй – Регнар Перей, но он сослан на пенсию в ихтрамарский домик. Если только кто-то из двоюродных тут заседает... Ну так Марк в Ихтрамаре правит, а Пассий – в своем Музеонисе сидит. Про остальных не в курсе.

– Внучка ректора. Вер Академидис дал особые указания на ваш счет. Поблажек не ждите ни на досмотре, ни на вступительных испытаниях после.

Стояла и хлопала глазами. Вот это подстава! Нет, конечно, я знала, что человек, которого я видела лишь мельком раз в жизни, не прост, но чтобы настолько... Уж не об этом ли

сюрпризе говорила Эва?

Треклятая семейка! Мой родной дед по материнской линии и его четыре брата, пожалуй, самая загадочная династия в шести полисах. Лично знакома только с тремя: Марк Музенидис – председатель правящих Ихтрамара, Пассий Музеонис – отец Эвы и владелец самого загадочного и огромного музея истории наездничества, ну и Сильвестр Академидис.

Собственно, фамилия говорящая. Могла бы и догадаться. Стиснула зубы. Дедуля показался мне лишь однажды и чисто символически. Так, посмотреть на единственную живую внучку. Как я поняла, мы с Эвой уникальные потомки пятиррых братьев.

Очевидно, теперь буду не только под присмотром, но и в непосредственной близости. Если поступлю. Теперь идея учиться здесь резко потеряла пару очков. И только желание стать звездой все еще горело внутри черным пламенем.

Поэтому собралась и по-царски посмотрела на троицу. Остальные двое, судя по табличкам, были деканами двух факультетов. Вер Игнатиус Ремолиус еще даже не понял, какое счастье на него свалится в ближайшее время в лице меня. Да вообще, весь спортфак ждет бооольшущий сюрприз.

Второму декану циркового факультета, веру Мортону Норингтону, повезло меньше, но что поделывать. Не могу же я разорваться. Да и ниша в цирковых шоу давным-давно занята. А еще искренне верю, что рано или поздно Эва вернется на арену, и тогда вопросов о том, кто главная звезда шести

полисов, не возникнет еще лет сто.

Живем мы долго, счастливо, и не хотелось бы быть на вторых ролях.

– Вер Монтесорри, начинайте. Посмотрим, с чем к нам пожаловала вери Перей.

– Сицил. Меня зовут Мими Сицил.

Вот если бы не были моими учителями будущими, то непременно бы вбила в их умнейшие головы эту информацию. Зеленоглазый мужчина посредине возмущенно прищурился и выставил вперед руку. С нее слетели зеленые языки пламени, поджарив меня.

Взвизгнула и почувствовала, как внутри все задрожало. Ничего себе Дар интуиции! Что он творит?

Сначала показалось, что меня раздевают, но довольно быстро я поняла, что это не так. Просто пламя скользило по телу, кусая и неприятно пощипывая даже сквозь костюм. Пришлось скинуть пальто и остаться в кожаных брюках и кожаном пиджаке.

После этого жеста глаза обоих деканов поползли на лоб, а вот вер Монтесорри даже бровью не повел. Хотя в своих черных шмотках я хороша. И что уж греха таить, довольно откровенна.

Давно заметила, что образ Севильи – на грани разврата – зачастую дает необходимое преимущество перед мужчинами. Особенно оно пригождается во время пресловутых гендерных споров.

Но вот наконец-то пламя втянулось в пальцы академика. Только сейчас обратила внимание, что все трое мужчин не были стары, скорее напротив: слишком молоды для занимаемых должностей.

Насколько успела понять из рассказов отца, преподаватели здесь делились на низшие должности – магистров и высшие – академиков. Еще имелись административные. Ознакомлюсь с иерархией позже.

– Вери, кхм, Сицил, насколько я понял, обучение в нашей Академии вам важно.

Настороженно кивнула. Я еще не принята, а приключения сыплются на меня как из рога изобилия. Тон академика не понравился совершенно, словно вот-вот прозвучит то самое «но».

Сейчас складывалась ситуация, которая грозила мне самым неприятным: придется немного поумерить пыл и согласиться на непонятные условия.

Что-то от зеленоглазых людей в последнее время одни неприятности! Они там с Севильей, случаем, не родственники? Мужчина тем временем продолжил. Только на этот раз в его голосе появились издевательские нотки:

– Тогда не расскажете ли нам, зачем вы прихватили с собой подслушивающее устройство, теледид и парочку незарегистрированных аэромиков?

Драконова задница! Но как?!

Очевидно, лицо сейчас выдало удивление, испытанное

мною, потому как незнакомый Ксавье ухмыльнулся и откинулся в удобном кресле. Глаза его коллег по обе стороны тоже внезапно зажглись хищным блеском и... надеждой?

Кажется, слава об одной маленькой миленькой девочке, дочке Верховного правящего, вперед нее бежала. Потому как особенно «воодушевленным» выглядел декан цирфака.

– Неужели вы думаете, что за столько лет стали единственной, кто попытался пронести запрещенные вещи на драконе? Неоригинально, возможная адептка, неоригинально!

Не знаю, что покорило больше: то, что он поставил под сомнение мое обучение, или что упрекнул в плохой фантазии. Занесла его в почетную десятку особо выбешивающих людей. В этой Академии. До моего общего списка еще дорасти надо.

– Рада, что ваша хваленая система безопасности выдержала этот экзамен.

– Вери Сицил, если станете адепткой, то придется поумерить свой пыл и прикусить язычок. В противном случае вам его попросту откусят или отрежут.

Повернула голову к декану цирфака. Почему-то сразу поняла, что выражается он буквально. Ни тени улыбки. Да что вообще в этом замке происходит? Я просто обязана узнать.

Моя нестандартная личность на особом положении была последней в очереди, но кажется, что мы задержались. Вообще, постамент для досмотра, как и три удобных кресла его участников, находились в самом начале большущего холла.

Ну еще и рядом столик стоял с какими-то светящимися бумагами или голограммами...

Только того не было видно за черной завесой Дара. Дар чувствовать может создавать такие вот преграды. Отец частенько ими пользовался, чтобы организовать при всех конфиденциальный разговор. Отличная штука. Когда во мне открывается Дар...

– Ну, раз сказать больше нечего, то предлагаю вам внимательно прочитать и расписаться в договоре, если пройдет вступительное испытание конечно, самостоятельно избавиться от всего запрещенного. Ну и переодеться, разумеется. Такой наряд хорош для домов увеселений в Солитдаре, а у нас здесь, знаете ли, дресс-код.

Меня что, только что шлюхой назвали?! Терпеть и молчать. Момент истины и триумфа не настал еще. Но декан цирфака должен быть доволен, что учиться собираюсь не у него. Меньше раздражает глаза – меньше желание придумать его.

– Я могу быть свободна?

Мужчины переглянулись, и на их лицах проявились совершенно разные эмоции: мой предполагаемый руководитель, декан спортфака, облегченно улыбнулся, зеленоглазый в центре – оценивающе прошелся по мне кровожадно-предвкушающим взглядом, а третий – с досадой откинулся на спинку.

Интересные ребята. Однозначно могут сделать пребыва-

ние здесь запоминающимся. А моя задача – достойно ответить, чтобы по прошествии трех лет хотели избавиться от меня так же сильно, как нортдарские жители и обитатели резиденции.

– Следуйте дальше.

Подняла с пола пальто с опушкой и, не удержавшись, ехидно поинтересовалась:

– Уважаемые веры, даже удачи не пожелаете?

Мужчина в центре улыбнулся, а у остальных на лицах застыли такие мины... Сразу стало понятно, что нет, не пожелают. Пожала плечами и походкой от бедра направилась за занавес, на ходу не глядя чиркнув в том самом странном договоре. Потом почитаю.

Как только прошла завесу, ожидала услышать шум и гам десятка будущих адептов, но вместо этого обомлела. Увиденное снова, в который раз за день, повергло в шок.

Глава 10

В огромном холле, кроме меня, не было ни одного человека. Именно что человека. Посреди холла лежал, свернувшись улиткой, дракон. И не просто дракон, а старый-престарый земляной мститель.

Таких ребят не использовали на аренах или стадионах – только в лабораториях и на заводах по добыванию пламени. Они слишком длинные и извилистые, совершенно не зре-

лищные, а еще не очень красивые. Но это лишь на взгляд обществу.

Земляные мстители представляли собой очень длинную, наподобие змеи вытянутую колбаску с маленькими лапами. Но в данном случае размер не имел значения. Потому что этими же лапами, невзрачными на первый взгляд, они могли прорывать в любой породе тоннели бесконечной длины.

Говорят, раньше эти драконы создавали целые подземные города для себя, легко разбивая камень и даже управляя водой. Словно они обладали специальной магией. Естественно, все это сказки.

Но сказки сказками, а впереди лежал длиннющий темно-зеленый дракон с ороговевшими местами чешуйками. Если бы не едва заметные вздымающиеся крылья, то можно было бы принять его за валун.

Пару минут я оценивала обстановку. Вступительное испытание? Возможно. Только что тогда на нем делать? Осмотрелась.

Дракон возлежал прямо посередине холла. Проход дальше располагался за ним. По большому счету, надо идти вперед. Любой нормальный наездник наложил бы приказ и преспокойно пошел дальше, но не я. Никогда этого не делала и не собираюсь.

Лезть в сознание другого живого существа? Какое право мы имеем им приказывать, подчинять? Кто наградил человека этой ужасной способностью – порабощать столь прекрас-

ных и некогда свободных существ?

На самом деле одна из причин желания быть звездой заключалась в том, что я хочу стать примером. Доказать, что даже человек с неоткрывшимся Даром без приказов может существовать рядом с драконом. И летать рядом с другими. Что не нужно отдавать приказы и поработать чужую волю.

Поэтому уверенно, но на всякий случай тихо стала продвигаться вперед. Дракон лежал, свернувшись, ближе к центру, по краям вполне можно проскользнуть. Но не тут-то было.

Дракон подорвался так резко, чтохватило дух, всего за секунду развернулся и, извиваясь, перегородил проход. Несмотря на скорость, он действительно был старым.

Глаза мстителя впились в меня, раздраженно изучая. Буквально ощутила, как он зол. Гнев и... усталость. Сколько же человек прошло сегодня через него?

Сменила траекторию и уверенно направилась сразу к нему. Прямо к оскалившейся морде. Дракон сначала сжался, а потом зарычал, выпуская клубы зеленоватого дыма. Из-за возраста тот отливал бронзой. Я заметила, что тело зверя изувечено шрамами и отметинами. Длинные полосы рассекли живот причудливыми узорами.

Внутри все сжалось от жалости и боли. Как вообще люди могут быть такими жестокими?

Нет, общество драконов тоже не стайка имбиалов. Когда случилась попытка переворота несколько лет назад, впервые

за сотни лет обнаружили диких драконов. Целую стаю горных обвальщиков. Так вот Унит во время перелета к Эве из ихтрамарского дома в Нортдар наткнулся на них и едва выжил: драконы восприняли ночного стражника как угрозу и напали. Если бы не своевременная помощь Агнара Йболита, то и он, и Эва вслед за ним могли бы попросту не выжить. Связь побратима работает в обе стороны...

Вообще, мир стал меняться. Тайны раскрывались одна за другой, и не хотелось отставать. Именно поэтому я здесь. Не хочу плестись в хвосте, когда надо все время быть начеку и во всеоружии.

Упрямо шла навстречу дракону. Тот продолжал извиваться и угрожающе рычать. В вытянутых зрачках сначала клу-билось раздражение, потом настороженность и под конец — недоумение.

Когда мститель понял, что я не останавливаюсь, замер. Свернул длинный хвост улиткой и вертикально встал. Только сейчас в голову пришла мысль, что до этого видела прекрасно спланированное представление.

А еще чем больше приближалась к дракону, тем отчетливее различала едва заметную тонкую пленку между нами. Завеса? Такая тонкая и искусная? Она перемешалась вместе со зверем в метре от него.

Подошла к ним вплотную. Протянула руку к пленке, потрогав ее. Теперь стало понятно, что на самом деле она черная, просто растянутая, как мыльный пузырь. Эластичная,

послушная моим пальцам, но прочная, как чешуя.

Дракон пристально следил за мной. Агрессия и сопутствующие настроения испарились, оставив лишь любопытство. Он словно смотрел и вопрошал: «Ну и? Что дальше делать будешь, девочка в черном?»

И правда: что дальше?

Сейчас проще всего было бы пройти мимо, только вот я не хочу стать просто адепткой. Я хочу большего, всегда хотела. Да и загадка этого дракона уже маячила впереди красным флагом.

– Меня зовут Мими, а ты что за зверь такой?

Собственный голос прозвучал неожиданно звонко и приветственно, отразился от высоких потолков, эхом рассыпавшись вокруг. Дракон встрепенулся и повернул голову вбок. Вообще, эти звери до странного разные. Вита словно уже родилась взрослой и мудрой, старой душой. Она иногда так смотрела, что кровь стыла в жилах от ужаса.

До сих пор не понимала, почему она выбрала именно меня. Почему удостоила чести стать побратимом черной смерти, единственной в своем роде? Значит, в чем-то я тоже уникальна? Значит, во мне что-то скрыто?

Чувствовала, что да. Что мне еще предстоит найти свое предназначение. И сделать это помогут Академия и драконы. Один из них сейчас как раз был передо мной, с любопытством разглядывая.

Еще раз коснулась преграды. Она отпружинила от моих

пальцев, сначала растянувшись, а потом вернувшись на место. Только вот... Тонкая пленка показалась знакомой, такой родной, что ли.

Словно я давно ее знаю и могу ею управлять. Провела рукой в сторону, интуитивно выписывая узоры. Вправо-влево, вверх-вниз и так по кругу раз за разом.

Преграда растягивалась и искрилась, под руками становилось тепло и местами даже жарко. Пленка поддавалась моему желанию, следовала за мной и, когда я захотела, чтобы она исчезла, замерцала и померкла.

И вот уже мы стоим с драконом лицом к лицу. Я спокойно рассматриваю его без искажений, а он... А вот земляной мститель явно был обескуражен. Он попятился и зарычал.

Теперь, без преграды, внезапно почувствовала его страх. И с каждой секундой он рос все больше. Дракон боялся меня! Боялся больше всего на свете! Каким бы ни было вступительное испытание, преграда защищала не нас от него, а наоборот!

Мститель затрясся и внезапно изменил тактику: стал наступать. Я же не двигалась с места. Знала, что не тронет. Зато мы можем помочь друг другу. Он отпустит свой страх, а я пойму, почему завеса Дара чувствовать, поставленная другим человеком, подчинилась мне.

Уже когда дракон приблизился на расстояние какого-то метра, сзади послышались шаги. Резко обернулась.

К нам стремительным шагом направлялись все трое до-

прашивающих, дядюшка и во главе этой процессии дедушка собственной персоной с такиим выражением на лице. Таким гневным, раздосадованным, ну или просто злым.

А сначала строил из себя веселого милашку имбиала. И не скажешь, что тот человек и этот – одно лицо.

Судя по всему, мне таки достанется на орехи. Но я не была бы главной стервой Нортдара, если бы стояла и ждала, пока меня достанут. Отсюда только один выход, и дракон сзади поможет будущей адептке.

– Хоуп, стой!

Дед громогласно отдал приказ. Даже нет. Просьбу. Я развернулась и максимально сократила расстояние до дракона, опустив руку тому прямо на морду. От моего касания он вздрогнул, а позади раздались крики, в том числе и Тима:

– Мими, отойди от нее! Мими, нет!

Да пошли вы все к драконам! Этому зверю нужна помощь, чувствую это! Поэтому, не дожидаясь реакции мстителя, резко обошла его и в считанные секунды оказалась верхом, идеально устроившись на площадке между бронзовых крыльев.

Наклонилась к морде и негромко прошептала:

– Я не трону, давай немного пошалим? Хоуп, верно? Ты же давно не была в воздухе, угадала?

Как только коснулась застарелых чешуек, они раскрылись и словно задышали. По всему телу зверя прошел озноб, словно он сбрасывал оцепенение.

Затем дракон радостно фыркнул, и мы оторвались от каменного пола.

Глава 11

Я ни разу до этого не была в Академии. Естественно, не представляла, как выбраться из огромного холла, кроме как через парадный вход. Но каменные двери оказались заперты, а снизу прямо на нас стремительно надвигалось разноцветное нечто.

М-да. Никакой техники безопасности! И это еще преподаватели! Уважаемые люди, магистры да академики. Ректор, в конце концов. Но не успела я возмутиться тем, что эта кучка нападает на беззащитного дракона и девушку, как земляной мститель скользнул вбок, потом резко вниз, и мне пришлось резко прижаться к шее дракона.

Мы нырнули в тоннель, а потом из него в еще один. Комнаты мелькали одна за другой. Кажется, Хоуп здесь что-то вроде постоянного жителя и каждый уголок Академии ей знаком.

Приподнялась и начала рассматривать. Сделать это оказалось сложно из-за бешеной скорости, но иногда дракон тормозил, и мне удавалось бросить взгляд на то или иное помещение. А еще пару раз мы залетали в поистине огромные залы.

В одном из таких оказалась настоящая арена со спиралью

по центру. Там было пусто, но зато в столовой народу – битком. Там даже Хоуп задержалась, вдыхая запахи выпечки. Мой желудок сделал сальто и заурчал. Обычно я завтракала значительно позже и сегодня не смогла впихнуть в себя с утра ни крошки.

Адепты в серых костюмах не сразу заметили, что на драконе верхом девушка. Но достаточно быстро я услышала дикий визг, и тогда все побросали еду и дела, уставившись на нас.

Они что, никогда наездника не видели? В Академии наездников? Три раза «ха!». Но вот мы скрылись в очередном тоннеле и спустя мгновение выскочили наружу как пробка из бутылки.

Вот теперь на мгновение стало страшно. Так как дракониха полетела камнем вниз. Естественно, со мной.

– Хоуп, крылья! Лети! – взвизгнула я, и только сейчас до меня дошло, что все время до этого мститель не то чтобы летала, а скорее зависала в воздухе, не считая холла, а в остальном перемещалась по стенам, потолку или земле, как геккон.

А теперь стены кончились, и мы падали. Но хвала святым правящим, что все-таки инстинкт самосохранения возобладал. Раздался страшный звук: словно что-то рвалось и высвобождалось с жутким скрежетом. Крылья распахнулись, и нас дернуло вверх. Точнее, мы застопорились в воздухе.

Признаться, мысленно успела проститься с жизнью. Картинок перед глазами не возникло, но сожаление от несделан-

ного прочувствовала. А жизнь-то, несмотря почти на двухсотлетнюю продолжительность, короткая!

Когда дракон поймала попутный ветер и воспарила над Академией, в голову закралась неожиданная мысль. Я одна. Одиночка. И лишь Вита – самое близкое существо в мире. И моя жизнь зависит от нее, а ее – от меня. Если бы я сейчас разбилась, то единственная в своем роде черная смерть угасла бы вслед за побратимом.

– Хоуп, ты там поосторожнее, ладно? Я тут об ответственности вспомнила.

Дракон лишь что-то согласно замурчала. Девочка, теперь я явственно чувствовала это. Хоуп – прекрасная и старая девочка с израненными душой и телом.

Вскоре мы обе расслабились, и я, несмотря на просто дичайший холод, ведь верхнюю одежду оставила в холле, залюбовалась видом. Замок представлял собой потрясающее по красоте сооружение.

К нему среди холмов вела извилистая дорога, упиравшаяся в те самые каменные ворота. Теперь я понимала, что они сделаны из литого мрамора. Роскошенько.

Далее располагался холл, а над ним, очевидно, невероятно высокий свод. Потом шли бесконечные башенки и окошки, несколько цилиндрического вида построек. Должно быть, в одной из них и располагалась арена.

– Хоооууп, я так окккоченнннею, ддддавааай вннннуууу.

Красота красотой, а жизнь дороже. Потом попрошу девочку покатать меня. Когда принаряжусь. Но мстительница неожиданно обогнула замок, и нам открылся вид на ангары для драконов и просто огромный стадион для футбoлa.

Завороженно смотрела на овальное строение с трибунами и современными тепловыми завесами. Да там внутри даже трава зеленая! Ничего себе!

А мне показалось, что тут все совсем древнее-предревнее. Поскорее бы добраться до него с Витой и...

Обиженный, душераздирающий визг разорвал тишину. Хоуп дернулась, и мы с ней зависли лицом к лицу с оскорбленной черной смертью. Вита возмущенно пялилась на нас и всем своим видом вопрошала, какого дракона я делаю верхом на другом драконе. Второй раз за два дня.

Мстительница же рассматривала незваную гостью со смесью недоумения и интереса. Знаю, девочка, мой побратим не то, что ты привыкла здесь видеть. Вымерший вид, и все такое.

Что было мочи крикнула:

– Я потом все объясню! Не дуйся! А еще, пожалуйста, лети в ангар! Как только смогу – приду и поговорим.

Сделав эффектную мертвую петлю, Вита развернулась и молниеносно умчалась от нас в обратном направлении. Обиделась. Тяжко вздохнула, а Хоуп, очевидно налетавшись, нырнула куда-то вниз.

Сначала мне показалось, что мы врежемся в стену, но в

последний момент мы снова оказались в одном из многочисленных туннелей. Прямая, поворот, загогулина, и вот уже дракон, горделиво расправив крылья, садится посреди зала еще большего по размеру, чем холл.

А еще тут очень много людей, и все смотрят так... Хоуп ударила хвостом возле себя, и народ, в числе которых я заметила ошарашенную пятерку парней, рассыпался по сторонам, освобождая больше места в центре.

М-да. Эффектнее появления не придумаешь. Тут явно собрались не только первокурсники. Вон как глядят те ребята и редкие девушки. Вообще, как-то несправедливо, что женский пол в Академии явно задвинут не то что на второй – на пятый план. Отец Эвы рассказывал, что в их времена девочек и вовсе почти не училось.

А сейчас нас едва ли наберется десяток на сотню парней. Представляю, сколько нам достанется внимания, ведь явно на всех не хватит. А в закрытом-то учреждении... Сомневаюсь, что тут царят строгие патриархальные устои нортдарского общества и высокие моральные нормы. Ох как сомневаюсь.

Тем временем послышались шаги, и через массивный проход зашла уже знакомая пятерка. Надо бы спешиться. Аккуратно перекинула ногу, а дракониха еще и пригнулась. Ну просто милашка. Ласково потрепала Хоуп по морде, а та в ответ заурчала.

Правда, для меня этот звук – урчание, я частенько имею

дело с довольными драконами, а вот для остальных он наверняка напоминает грозный рокот.

– Спасибо, что устроила экскурсию. Мы с тобой обязательно потом повторим, а теперь беги, некоже нам обеим втык получать.

Показалось, что мстительница кивнула и взвилась вверх. Преподаватели остановились и, казалось, онемели. Не ожидала такой реакции на полет дракона. В Академии наездников-то!

Скептически на них уставилась. Хоуп же издала радостный рев, сделала под потолком несколько витиеватых сальто и умчалась в один из совершенно незаметных с земли туннелей.

После этого тишина показалась оглушающей. На меня смотрели со страхом и удивлением. Обескураженные лица как бы намекали, что что-то я сделала не то. Наверное, прическа растрепалась... Но как-то несолидно поправлять ее при всех.

А еще я заметила парочку в темно-синих костюмах, и, о чудо, среди них была одна женщина! Привлекательная. Такая вся... Ну, как если бы у Севильи была сестра-близняшка, только брюнетка... Местная стерва номер один?

Наконец дедуля отмер и решительно направился в мою сторону. Наверное, сейчас заставит пойти переодеться. А то еще возбужу местное мужское общество своим откровенным нарядом. Вон как взрослые дяди-адепты смотрят.

– Вери Сицил! Быстро ко мне в кабинет!

Ну вот, как и говорила. С корабля на бал не получится – сразу в трюм к капитану. Эх... Но ничего, главное, чтобы потом в столовую отвели.

Пожала плечами и сделала шаг вперед. Сопровождать к ректору меня, естественно, вызвался дражайший родственник. Дядюшка хмуро рассматривал и кидал обеспокоенные взгляды куда-то в сторону туннелей.

Так и двинулись. Процессия приковывала к себе непрощенные взгляды. Кажется, мое пребывание здесь надолго запомнят.

Глава 12

Петляли по коридорам мы недолго. Хвала святым правящим, кабинет ректора, вернее даже сказать кабинетище, оказался неподалеку. Два пролета, три лестницы – и вуаля: мы внутри колоритного помещения размером с ангар для небольшого дракона.

Высокие потолки, квадратные колонны и, конечно же, большие окна. Здесь царил дух комфорта и удобства. Ни капли строгости. Я была в Музеонисе у брата дедушки, гостила пару дней. Определенно прослеживалось сходство.

Вер Академидис уселся за рабочий стол. Тим остался стоять, а я, не спрашивая разрешения, плюхнулась в очаровательное оранжевое креслице. Ммм, блаженство! Особенно

после драконьей спины и жесткого скаера Севильи.

Не к месту вспомнились ее предсказания. Ну что ж. Пару раз сегодня я была на грани жизни и смерти. Возможно, имело смысл к ней прислушаться.

– Как ты это сделала?

Властный голос деда вывел меня из мыслей. Вернее даже, выдернул. Ибо совершенно не поняла, о чем он.

– Что именно? Прошла вступительное испытание? С легкостью, верхом на драконе.

Он закатил глаза, а сзади я макушкой чувствовала прожигающий меня взгляд оранжевых глаз. А этот-то что здесь забыл? Может, еще всю семейку притащат следить за мной?

– Убрала мою завесу. Хотя это догадываюсь, почему... Лучше скажи, как ты умудрилась поднять в воздух дракона, который не умеет летать?

Что за чушь. Все драконы умеют летать! Ну, кроме водных ныряльчиков лет эдак после трех. У них же есть крылья? Да и земляные мстители не потому земляные, что...

Признаться, учение никогда не было моей сильной стороной. Учителя и гувернеры боялись Мими Сицил как огня и в обсервации, и потом в резиденции. Поэтому материал я усваивала выборочно.

– Ну как же не умеет? Вполне себе даже умеет. Можно подумать, земляные мстители не драконы и крылья им даны для красоты!

– Вообще-то да.

Тим обогнул меня и встал рядом с дедом. А я ошарашенно смотрела на него. В смысле «да»? Пискнула:

– А я думала, что летают.

Две пары глаз уставились на меня сначала настороженно, а потом подозрительно. Сильвестр достал из стопки голограмм (хвала правящим, не свитков) одну, и я явственно увидела мое фото. Ууупс. Мужчина зачитал:

– Минерва Сицил, урожденная Перей. Получила полное общее образование, по всем предметам отлично, в том числе по окружающему миру и драконоведению.

Он отбросил голограмму и звучно прохрипел:

– Как вы, юная леди, с высокими оценками могли выпустить из вида тот факт, что земляные мстители не летают и никогда не летали? По крайней мере, нет ни одного свидетельства об этом.

Ну, что я могу сказать: будет первое.

– Значит, Хоуп у вас уникальная.

Невинно хлопала глазами, всеми силами стараясь не покраснеть. Есть несколько вещей, которые я терпеть не могла. И вот такое вот незнание несомненно входит в пятерку. Оба покачали головами. Ректор закатил глаза и возвел руки к небу:

– И это моя внучка?! Которая мало того что не в курсе, что земляные драконы не летают, так еще и учит их делать это!

Потом его лицо из отчаянного резко стало воодушевленным:

– Наша порода! А я-то уж боялся, что южный полис сделал из тебя непроходимую стерву.

Едва не поперхнулась. А потом в голове промелькнуло, что непроходимую стерву из меня сделали жизнь и люди, бросавшие, как ненужного котенка.

Но такая реакция обескуражила. Я-то уж думала: что они все смотрят? А оказывается, просто чудо узрели! Почти не в моем лице. Говорила я грандвидере, начальнице обсервации, что плевать хотела на знания. Не плевать, а летать я над ними хотела! Так вернее.

Интересно было бы сейчас посмотреть на эту женщину. Она же фактически воспитала меня, ну, или пыталась воспитать. После трагического теракта на плато Солитдарте она исчезла. Пропала и не числилась ни в списках живых, ни мертвых. Грандшоу, которое ставила Эва и во время которого мы под покровом десятка драконов и их наездников сделали ноги, закончилось поистине грандиозно. Смертельно.

– Мими, ну так как ты это сделала? То, что ты не принципиально используешь приказы, мне уже известно.

– Да как сказать? Предложила повеселиться подальше от всяких престарелых...

Многозначительная пауза и ухмылка на лице Тима. Он-то не считал, что к нему относятся мои слова. Он не престарелый, он – мерзкий предатель. Но это к делу не относится.

– Я понимаю твоё возмущение, но давай-ка говори честно, это важно для науки. Взамен обещаю выполнить любое твоё

желание.

Закатила глаза. Правду им говоришь – не устраивает, врешь – тоже. Но вот это вот желание... Прекрасно знала, что попросить. Коварно улыбнулась:

– А есть ли способ проверить правдивость моих слов? Да и договорчик-то оформить не мешало бы...

Дедуля нахмурился, но сказанного не воротил. Тим же искренне веселился, а потом лукаво добавил:

– Я могу подтвердить и правдивость и наложить наказание за неисполнение слова.

Впечатлилась. Какой молодец. Однако разносторонний дядюшка у меня. Не удержалась от шпильки:

– А я думала, что вы только зрения лишать умеете. Смотрите, вер Бекон, а то ненароком придется блок ставить лет на десять.

С наслаждением отметила, как изменилось лицо Тима. Только вместо искаженного оно стало хмурым, и на секунду в нем проскользнула... боль? Внутри вновь заворчался червячок. Появление совести в моей жизни мешало. Как бы задвинуть ее обратно?

– Не говори о том, о чем не знаешь.

Мужчина едва ли не рычал. Глаза его стали словно живыми, в них плескалось жидкое золото. Никогда раньше не видела, чтобы Дар видеть так трансформировался...

А еще вспомнила один из многих подслушанных мною разговоров. Когда отец сокрушался, что до сих у них с бра-

том нет понимания. И все из-за того, что когда-то Тим захотел отомстить Коулу за какой-то поступок. Решил лишить зрения. В наказание папа поставил блок на его Дар на много лет...

– Хватит, я согласен. Давайте побыстрее все оформим. Магистр Бекойн, приступайте. Потом выясните отношения.

Нечего выяснять. Я знаю, что он сделал с Эвой много лет назад. А еще знаю, что он всегда меня терпеть не мог, даже когда еще не знал. Но Дар его сейчас может пригодиться.

Тим приблизился к дедушке и взял его за руку.

От него словно потянулись воздушные золотистые ленты, связывая их. Дедушка вздрогнул, и его глаза заволкло сплошной плотной золотой пленкой. Словно металл расплавили и монетами положили на веки.

– Ректор Сильвестр Академидис, обещаете ли вы исполнить любое желание, которое изъявит Минерва Сицил в случае ее правдивого ответа на вопрос про земляного мстителя? В меру ваших возможностей, разумеется. В случае отказа вы навсегда ослепнете.

– Обещаю.

Торжественно. И немного страшно. Затем Тим отпустил его руку и подошел ко мне. Напряжение между нами можно было буквально соскрести, настолько оно было явным.

Тим протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь. В этот же момент лишь на секунду мазнула взглядом по контакту между нами и тут ослепла. Мир вокруг померк. Так же, как

и дед, вздрогнула.

Из ощущений осталось лишь тепло его руки. И все. Странно понимать, что Тим остался единственным проводником в окружающий мир. Он и его голос:

– Минерва Сицил, отвечайте правдиво: каким образом вы заставили земляного мстителя летать? В случае обмана вы также ослепнете на год.

Эээ. Не то чтобы я не рада всего лишь году, но сроки все-таки несовместимы. Интересно, почему? Но тем не менее...

Настал момент истины и моего торжества. Собралась и грозно пробасила:

– Я просто предложила дракону повеселиться.

– Правда.

Наконец глаза снова стали зрячими, и первое, что они увидели, было возмущенное лицо деда. Я снова одарила их торжествующей кровожадной улыбкой. Настало время отдавать долги, дражайший ректор...

Глава 13

– Это та самая девушка?

– Наездница мстителя?

– А что она здесь делает?

И так до бесконечности. Мы сидели в небольшой темной аудитории, на стенах которой были размещены старинные гобелены по мотивам футская. Насколько я поняла, это

класс теории игр, где царствует декан спортфака.

Я сидела за первой партой в гордом одиночестве. Никто не рискнул подойти ко мне, заговорить или просто обратиться. Как девчонки трусливые, ей-богу! Но меня все устраивало.

Пусть боятся, удивляются и гадают. Единственный, кто не участвовал в бурном обсуждении, был тот самый вожак пятерки. Ни капельки не удивилась, найдя их всех здесь. Не в циркачи же идти с такими данными...

Как поняла, испытание оказалось странным. Потому что его все прошли. Ну ничего, потом узнаю, каково пришлось остальным. Не горит. Главное, что я здесь. Адептка спортивного факультета.

Усмехнулась. Когда высказала свое желание, дедушка аж позеленел от злости. И поделом. Надо верить людям на слово, а не строить из себя не пойми кого. Злорадству моему не было предела.

Кажется, когда прощались, он даже буркнул: «Стервозина». Ни капли не обиделась. На правду вообще не обижаются. Зато теперь все на своих местах, как и планировала.

А еще я не успела переодеться, какая досада. Прямо расстроилась. Мне так неудобно сидеть в своем наряде, развалившись на деревянных стульях! Просто ужас. Не то что всем этим людям в серых костюмах.

Внезапно дверь хлопнула, и несколько парней подскочили. Нас здесь было человек сорок. Чуть меньше, чем ушло на цирковой факультет. Он традиционно более популярный.

На арене безопаснее, чем на стадионе.

Игнатиус Ремолиус влетел в аудиторию как торнадо, сверкая желтыми глазами. Пробравшись мимо парт, остановился прямо напротив. Пришлось немного подобраться, все-таки не стоит портить отношения с начальством. Еще больше...

Декан явно в бешенстве. Да еще в каком. Вокруг него клубились желтые пары, воздух потрескивал и искрился. Он громко сказал, глядя прямо мне в глаза:

– Мне плевать, как такая фифа оказалась на моем факультете. Спрос будет наравне с лицами мужского пола. Если считаете, адептка Сицил, что потянете, то валяйте. Но хочу дать вам последний шанс одуматься. В случае несдачи нормативов полетите на любом из своих драконов обратно к папочке.

Ууу, а до этого казался мне миленьким, но как быстро с людей слетают маски, когда что-то идет не так. Но ничего, характер бойкий, несгибаемый. Сработаемся!

– Вер Ремолиус, если я не справлюсь, то даже обещаю самолично с позором покинуть академию и попытаться стать хорошей девочкой, уважающей старших и умиляющейся имбиалами.

На мгновенье его лицо дернулось, словно мужчина вот-вот рассмеется. Но декан сдержался и лишь, эффектно развернувшись, прошел к массивному каменному столу на возвышении.

– В общем, так: здесь не будет самодеятельности и глупости. Мы все взрослые люди и знаем, чего хотим. Иначе бы

вас здесь не было. Если ваши задницы протирают стулья в этом кабинете, значит, каждый из вас собирается стать не просто игроком в футскай, а как минимум суперзвездой!

Интересно, что максимум, но да, впечатляет. Скосила глаза вбок, выхватив парочку лиц. Нахмуренных и сосредоточенных мужских лиц. Такие серьезные, что хочется их немножко развеселить. Но не стоит. Рано еще. На сегодня хватит привлекать к себе внимание. Даже для меня.

Декан же продолжал:

– Для каждого спортсмена главное – работа над собой! Постоянная и неукоснительная работа над собой! Поэтому вашей физической подготовке будет уделяться большая часть времени. Каждый день наш магистр Майк Тассон будет делать из вас, задохликов, машины для рекордов.

Почему-то при этом он особенно кровожадно посмотрел на меня. Но боюсь, что и тут декана ждет разочарование. Но этот момент отложу до первого занятия по физподготовке.

– Затем будете изучать матчасть. Потому что любой игрок в первую очередь не набор костей, а думающий наездник, рискующий каждый день! Вер Мюррей, какова смертность на стадионах?

Аудитория вздрогнула, а черноволосый невысокий парень из пятерки с узкими глазами монотонным голосом поведал:

– Каждый шестой игрок заканчивает карьеру либо на больничной койке, либо в крематории. Официальная статистика за прошлый год. За все время хуже: каждый пятый.

– Вооот!

Декан даже привстал и указал пальцем вверх.

– Скорее всего, в вашей команде один человек покалечится или будет задавлен собственным взбесившемся драконом, и здорово было бы, если бы этот человек были не вы. Как думаете?

Громогласное согласное эхо прокатилось по аудитории. Как по мне, так чересчур трагично. Статистика приукрашена, так как за «покалечился» считается любая травма, включая растяжение или царапину.

Игроки вообще очень любят жаловаться. Что спорт – это тяжкий, невыносимый труд, что это риск для жизни, и прочее, и прочее, и прочее... Только вот когда поделилась мыслью, что они просто нытики и набивают себе цену, отец Эвы, мой двоюродный дедушка Пассий, рассмеялся и сказал, что я совершенно права.

Он когда-то оканчивал эту же Академию и по молодости играл в футскай. Он же единственный, кто не отговаривал меня от этой идеи, говоря, что я должна сама попробовать и решить, мое ли это.

Знала, что мое. Жизнь на грани, игра, драконы и преодоление себя день ото дня... Все это полностью и бесповоротно мое. Даже думать нечего.

– Поэтому ко мне будете приходите на занятия для постижения азов теории игр. Всех правил футскай не знает даже грандтренер! Помните это. Ну и пара занятий за три го-

да пройдет по искусству полета вместе с деканом Мортонем Норингтоном. Мало ли какая принцесса еще передумает играть в настоящий мужской спорт.

Самое смешное, что в этот раз он смотрел не на меня. Его глаза перебежали от одного мужского лица к другому. Интересненько. Видать, бывали случаи.

– Ну и, конечно же, драконоведение с магистром Тимом Бекойном. Хотя, как показывает практика, незнание тоже может быть полезно.

Его глаза сверкнули в мою сторону то ли насмешливо, то ли восторженно. Кажется, декан Ремолиус еще сам не определил, как относиться к новенькой. А еще стало немного обидно за то, что моя оплошность стала достоянием общественности.

– Вери Сицил стоит обратить особое внимание на эти занятия. Специально для нее ректор устроит внеочередные экзамены в середине и по окончании семестра по этому предмету.

Ну, блеск. По залу прошелся недовольный ропот. Только если они надеются спугнуть этим меня, то сильно сомневаюсь, что получится. Как бы между прочим, громко сказала:

– Декан Ремолиус, передайте ректору Академидису мою благодарность, но боюсь, что такая мера окажется тяжким грузом для преподавателей. Любой в шести полисах с легкостью сдаст такой экзамен даже без академических знаний. Что может быть проще изучения видов драконов? А мои...

эксперименты явно к делу не относятся.

Он подозрительно прищурился, но комментировать не решился. И правильно: надо быть уверенным в том, что слышал, а в этой ситуации слышно было плохо.

– Затем придется окунуться в историю наездничества с академиком Ксавье Монтесорри. Ну и на закуску лекарское дело с магистром Миленой Сапфир. Здесь предупрежу сразу: похотливых идиотов она выставляет наутро за каменные двери Академии. Так что спать с ней не советую. К тому же оно того не стоит, поверьте. Я проверял.

Глава 14

А вот тут возмутилась от всей души. Совершенно неэтичное поведение. Уже давно успела убедиться, что мужики – самые жуткие сплетники на свете. Снова покосилась на аудиторию. Очень хотелось оценить реакцию.

Дааа. Одни ухмылочки и усмешки. Пара парней и вовсе понимающе переглядывалась. То ли восприняли заявление декана как вызов, то ли как приглашение к действию. Или противодействию.

Хвала святым правящим, что я девушка! Тем временем вводная часть закончилась. Нам раздали расписание. Мысленно присвистнула. Три года расписаны под завязку. Да еще и выпускной экзамен сразу обозначен.

Ого! Вот это сюрприз. Скорее неприятный.

– Да-да, многие из вас сейчас удивились, увидев расписание на целый год. Но поверьте, в Академии уже давным-давно все отработано до автоматизма, и даже нашествие горных обвальщиков много лет назад не повлияло на привычный ритм.

Да дракон с ним, с расписанием. Про экзамен лучше расскажите. Но, судя по всему, не одна я была озадачена. Первым руку поднял тот самый парень с монотонным голосом. И без цветных глаз, что в данной аудитории редкость. Вер Мюррей, кажется.

– Декан Ремолиус. Тут какая-то ошибка. Сказано, что вместо экзамена нас ждет турнир.

Десять из десяти. Лицо академика расплылось в предвкушающей улыбке. Он встал и медленно приблизился к столу, за которым сидела я. Словно не замечая адепта в моем лице, оперся на стол и прямо возле правого уха пояснил, обращаясь к залу:

– Ну что вы, адепт Мюррей. Никакой ошибки нет. Вы здесь, чтобы стать лучшими на стадионе. А как это лучше всего проверить? Выпустить вас на него.

Повисло молчание. Неужели никто не знал местных правил? Все такие удивленные и ошарашенные. Серьезные притихшие парни и мужчины напряженно ожидали продолжения, но декан не спешил. Наслаждался торжественным моментом.

Почему-то показалось, что момент этот был прибережен

именно для меня. Потому что лицо его все еще находилось справа в каких-то сантиметрах от моего. Немного волнуяще, должна признаться.

– К концу года вы самостоятельно разобьетесь на команды. На всякий случай напомню, что в полноценной команде шесть человек. Кто из вас кем станет – неважно. После нашего факультета и тренировать можете. Валяйте что хотите.

И снова пауза, а его тепло стало доходить до меня.

– Когда разобьетесь на команды, станете тренироваться вместе и строить план игры. Придется поднапрячься и показать все, чему мы здесь пытаемся вас научить, а потом сыграть турнир. Команда, занявшая последнее место, помашет нам ручкой из-за каменных ворот.

Так, а вот это уже может стать проблемой. Не то чтобы я не знала, что футскай – командный спорт, но искренне рассчитывала, что участие в игре, которую будут оценивать, состоится не раньше окончания Академии.

Покосилась на декана, а тот, драконья задница, с удовлетворением смотрел прямо на меня, не стесняясь ехидного выражения на лице. Он словно говорил: ну и что ты теперь будешь делать?

Что-что, надеяться, что команды формируются не один раз на весь учебный год, и работать. Внутри рождалось знакомое отчаянное упрямство. Оно растекалось по венам, вселяя уверенность в свои силы. Вообще, наглость – мое второе счастье. После стервозности.

Ответила декану насмешливым взглядом, полным предвкушения. Еще посмотрим, кто окажется в команде-победительнице. Да меня каждый из этих парней будет мечтать заполучить! В качестве игрока, кхм.

Ремолиус закатил глаза и продолжил:

– Советую сбиться в команды как можно быстрее, так как от сыгранности будет зависеть многое. А еще предупреждаю, что одному из вас места в команде может не достаться.

Снова немного напряглась, но виду не показала, а эта гелида (омерзительная личинка бабочки Ра) продолжила:

– На факультете было рассчитано ровно сорок два места, но в результате форс-мажорных обстоятельств вас на одного человека больше. Тренеров в ваших командах по понятным причинам не будет, так что милости прошу. Активничаем, пока есть возможность.

Вот тебе и отношения как ко всем. Ну, дедуля, все равно свою линию прогнул! Придется поставить на место близкого родственника. Что он, что дочурка его – большие любители бросать меня в самое пекло. Но ничего! Выжила в обсервации, выживу и сейчас. Да еще и суперзвездой стану.

– А теперь все свободны! До завтра наслаждайтесь волшебными моментами тишины и спокойствия, потому что следующие три года ваши задницы будут намылены и станут летать как аэромячи по академии! Идите платъица свои развешивайте, а вери Сицил я попрошу остаться.

Уже было собиралась подняться, но пришлось снова

плюхнуться на стул. Ну что еще? Какие новые подставы приготовила эта могучая преподавательская кучка?

Адепты покидали класс неспешно. Многие все еще рассматривали меня со страхом и недоумением. В пятерке мнения явно разделились. Кажется, я для них теперь стану чем-то вроде трофея. Ну-ну. Красноглазый вон совсем не стремится поддержать спор бугая и лысого темнокожего парня.

Наконец аудитория опустела, и декан вальяжной походкой направился в мою сторону. Нет, я не ханжа. Хорооош. Высокий, статный, желтоглазый. Странно, почему у него Дар не отливает золотом, как у Тима? Все-таки желтый цвет ближе по природе, чем оранжевый...

Мужчина приблизился и снова наклонился прямо к моему лицу. Про зону комфорта не слышал? Нет? Отодвинулась и возмущенно уставилась на него.

– Вери Сицил, а знаете ли вы, что ректор дал преподавательскому составу карт-бланш в отношении вас? Понимаете, что это значит?

Элегантно повела плечами, разминая затекшую шею, и откинула назад длинные кудри. Затем оперлась на руки прямо перед ним так, что кожаный пиджак, облегающий высокую полную грудь как вторая кожа, призывно натянулся, открывая вид на глубокий вырез:

– Полагаю, это значит, что теперь я стану объектом охоты не только для студентов, но и для особо похотливых преподавателей?

Ох не на ту попали, декан, не на ту! Меня учила вторая стерва Нортдара всяким женским штучкам и противодействию таким вот красавчикам. Регенерирующая стоматология сейчас стоит недешево, чтобы пытаться зубы об меня ломать.

Вот и Игнатиус не удержался и нырнул в вырез. Впрочем, ненадолго. На лице мужчины появилась понимающая ухмылка, он произнес:

– Если рассчитываете пользоваться дамскими приемами в достижении целей, то смею разочаровать. Добиться можете лишь одних удовольствий. Я не магистр Сапфир, выгонять из Академии не стану, но и покровительствовать не собираюсь.

Осмотрела его с ног до головы оценивающим взглядом, а потом наклонилась к ушку:

– Боюсь, декан Ремолиус, оно того не стоит. Не проверяла, но интуиция у меня отменная. Если что, знаю, у кого спросить, разведать, так сказать, что там за удовольствия такие.

Лицо мужчины наконец-то перекосило. То-то же. Нечего тут намеки грязные делать! Удовольствие он мне предлагает. Каждая женщина знает, что чем больше мужчина треплет языком на тему своих успехов в постели, тем меньше может подтвердить.

– И вообще, я сюда учиться приехала. У девушек, знаете ли, трусы не дымятся в одном месте, мы более уравновешены. Давайте начнем обучение по классической схеме. Наде-

юсь, там вы будете болтать больше по делу.

Ну все. Кажись, чутка перегнула. Ибо лицо моего руководителя стало цвета спелого торуза. Интересно, сколько ему лет? Семьдесят? Сто? Проседь в волосах действительно смотрится неимоверно притягательно.

В определенный момент улыбка на его лице стала расплываться, превращаясь в кровожадную гримасу. Ну давайте, декан, говорите, что придумали в отместку маленькой стерве.

Выдержав академическую паузу, он продолжил:

– Свободны, адептка Сицил. Можете идти в корпус спортфака. Только не знаю, как вам там разместиться. Видите ли, у нас только мужские апартаменты на пять-шесть человек. Да и душевые... общие.

Глава 15

Драконова бытовуха! Как-то упустила из виду тот момент, что, возможно, придется жить в гареме со ста пятьюдесятью мужиками – ведь именно столько примерно живет и учится на спортфаке. В план не входило противостояние, в то время когда на мне любимый махровый халатик или пижамка.

Как тут сохранять антураж и воинственность? Особенно утром, когда спросонья выглядишь как анимо – страшненький предок милых имбиалов. Только если последние просто мечта любой малышки: тупые и очаровательные комки меха,

то на первого без слез не взглянешь. Зато умные.

Вот с утраца пораньше я и напоминала кровожадного ани-мо, потому как за последние годы привыкла вставать ближе к обеду. Не сахарная, не растаю. Только вот обстановочка...

С ужасом подумала про душ. Разгуливание нагишом воз-ле ста пятидесяти оголодавших по близости парней всех воз-растов вряд ли можно отнести в разряд: я веду себя осмот-рительно. А выдворение такой толпы и запираение... Опять же так себе идеяка.

Дааа, эта подстава похлеще экзамена будет. И что делать бедной стервочке в этом цветнике? Среди драконьего наво-за одна роза... Мозг лихорадочно работал, но мало-мальски действенных идей не выдавал.

Покосилась на сопровождающего. Мне выдали личного. То ли проследить, чтобы не сбежала по дороге, то ли чтобы защитил на первых порах.

Великая честь была оказана тому самому невысокому му-жичку, что на входе в Академию сидел с длиннющим бумаж-ным свитком, содержащим списки прибывших. Он явно не был рад новому поручению. Хотя, вероятнее всего, у него всегда такое лицо.

Колоритный персонаж. Морис Радео шел, весь обвешан-ный как минимум сотней ключей. Они звенели и гремели, создавая вокруг нас странную какофонию. С таким-то шлей-фом сложно остаться незамеченными.

– Вер Радео, можете быть свободны, благодарю за по-

мощь. Дальше адептку Сицил провожу я.

Едва не взвизгнула от неожиданности. Коридоры-то темные, страшные, так недолго и умереть от сердечного приступа. Тим вышел из притененной арки навстречу.

Насупилась. Что они еще придумали? После всего случившегося как-то слабо верится в благие намерения дядюшки и дедушки. Так и подмывало спросить: «Что надо?»

Вер Радео равнодушно пожал плечами и, резко развернувшись, от чего все ключи сделали дружное «дзыньк», удалился в противоположном от нас направлении. Пару минут стояли молча, настороженно рассматривая друг друга.

– Ну пошли что ли, племянница?

Последнее слово было сказано с такой интонацией, что еще больше убедило меня держаться начеку. Мало ли что этот предатель придумает. Особенно после всего того, что я наговорила.

– У нас в Академии два факультета, а еще есть курсы для помощников. Недавно открыли. Но это уже другая история. Так вот. И спортфак, и цирфак находятся вон в том крыле.

Он указал на целое крыло, видневшееся через небольшое окошко коридора. Складывалось ощущение, что мы идем по переходу между частями замка. Скорее всего, так и было.

– Там первые три этажа занимает спортфак, в среднем по десять спален, душевая и несколько подсобных помещений. На этаже живет до пятидесяти человек, и, как правило, это один курс.

Молчала. Информация интересная, нужная. Еще неизвестно, когда бы удалось все самой разведать. С моей-то общительностью. Но только вот что за альтруизм? С чего он решил помочь?

– С четвертого по десятый этаж апартаменты цирфака. Там все устроено по аналогичному принципу. На одиннадцатом этаже огромная столовая, но, поговаривают, ты там пролетала.

Его глаза весело блеснули, а я смутилась. Сколько ему лет вообще? Он младше отца, но не сильно, а значит, у нас с ним не такая уж большая разница. Тридцать с небольшим примерно.

– Я знаю про то, что ректор с деканом тебе устроили. Признаюсь, план отменный. Тебя выживут прежде, чем успеешь закинуть мяч в корзину на спине стоящего.

Теперь и вовсе остановилась.

– А вам, магистр, что с того? Какая выгода?

Он развернулся. Окинул меня взглядом. Таким, не особо родственным. В нем был интерес и предвкушение. Бекойн, ты что, извращенец?

– Хочу предложить сделку. Как ты знаешь, я преподаю драконоведение. За последние несколько лет работы в Солитдаре я здорово поднаторел в этой теме. Велета Феделия любезно согласилась поделиться знаниями.

Интересно, что же ты сделал, чтобы принципиальная и обожающая Эву грандмэнша Высокого цирка так лояльно к

тебе отнеслась? Но временно прикусила язык. Не стоит драконить его, по крайней мере, пока не скажет, что от меня нужно.

– Так вот, ты уговорила летать нелетающего дракона. Хочу понять, как. Считай это моим научным интересом.

– А если я не смогу повторить и объяснить? Если честно, то не знаю, как это вышло.

Здесь можно честно признаться. Потому как чего не любила ни при каких обстоятельствах, так это лжи. Даже у стервы есть принципы. Но Тим лишь усмехнулся в ответ на мои слова. Если честно, то он вел себя странно: слишком уж дружелюбно.

– Я возьму с тебя слово, что ты постарайся. А взамен помогу решать всякие неприятные ситуации, типа той, в которой ты сейчас оказалась. Сомневаюсь, что тебе захочется принимать душ в компании нескольких десятков лиц мужского пола.

Вот в корень зрит, паршивец. Припер юную девушку таки к стенке. Но подумать было над чем. Решать надо сию же минуту. Не люблю рубить сгоряча. В такие моменты хорошо бы подумать.

Только вот даже сутки думок могут обернуться либо тем, что начну вонять, как все эти лица мужского пола, все-таки сегодня денек активный выдался, либо рискую оказаться в стане голых однокурсников. А что у них творится в комнатах... Брр, даже представить страшно.

Меня передернуло, и улыбка на лице дядюшки стала еще шире. Гелида вонючая, драконий родственник навоз! Но отказать не могла.

– Хорошо, но никаких лишений зрения на всю жизнь!

А то знаю я его методы.

– Адептка Сицил! Так вы и не хитрый, зловерный ректор, который так и норовит в любой ситуации занять собственную выгоду. Вы гораздо более безобидная.

Вот в одной фразе и оскорбление, и похвала, и попытка успокоить. Это он так заботится обо мне? Впервые в жизни захотелось обсудить этот вопрос с отцом. Что бы там они ни не поделили, если выбирать между этими двумя, папочка явно выигрывает по всем фронтам. Он предказуемее.

Вытянула вперед руку с таким выражением лица, как будто делаю самое большое одолжение на свете. Он ухватился неожиданно цепко. Заключил в стальные тиски. Низким голосом тихо спросил:

– Обещаете ли вы, Минерва Сицил, что всеми силами сможете мне раскрыть секрет земляного мстителя в обмен на посильную помощь с моей стороны. Я хочу знать, как он смог летать. А вы хотите благополучно доучиться. Если один из нас нарушит условия сделки, то потеряет зрение в одном глазу до момента восстановления справедливости.

Нет, ну то, что в этот раз хотя бы не ослепла, определенно положительный момент. А вот его слова насторожили. Зрение в одном глазу? Да еще и на такой неопределенный срок.

Ну да ладно, моя часть сделки попроще будет.

– Обещаю.

Золотистые ленточки взвились и скрепили наш договор, а потом втянулись в него обратно. Не удержалась и спросила:

– Почему они стали золотистыми? У вас же Дар видеть, оранжевый?

Тим горько усмехнулся. Думала, что промолчит, но он не стал скрывать:

– Потому что достиг высшего уровня согласия с собой. Оступился, но был прощен, искупив вину, потому что мечтал о мести, но простил того, кого хотел уничтожить.

Ничего себе, а я-то думала, что просто наелся чего запрещенного. Ну и ну. И снова захотелось узнать, о чем речь, но пришлось прикусить язык. А Тим снова тем же беззаботным тоном промолвил:

– Ну что, готова увидеть свою комнату?

Глава 16

Самая. Большая. Драконова. Задница!

Дядюшка в итоге отвел меня к себе. Кстати, преподаватели жили в соседнем небольшом крыле, оно вообще было гораздо меньшим по размеру. Там всучил мой чемодан.

Я ожидала, что мне выделят местечко на цирфаке – именно там обитают немногочисленные девушки Академии наездников, но не тут-то было. Оказалось, что там все под за-

вязку: в этом году большой набор женщин. Обычно в потоке их всего несколько, а в этот раз аж десять. Самих негде размещать.

Поэтому мне отвели уголок в комнате... для помощниц. Точнее, единственной девушки, записавшейся на факультатив помощников. Он длится всего год, и у них своя программа обучения, хотя и схожая с нашей.

Никогда не жила с кем-то. Даже в обсервации. Как только грандвидера стала потакать моим капризам, я тут же затребовала отдельную комнату. В те времена у меня было все, что бы ни попросила. А просить я умела! Точнее, приказывать.

И сейчас, стоя перед обычной деревянной дверью, понимала, как тяжело будет. Бекойн сказал, что комнатка маленькая, да еще и на двоих. Предупредил, что соседка такая одна и если не хочу нюхать вонючие носки на спортфаке, то должна найти с ней общий язык.

Если мы не уживемся, то отсюда съеду я, так как местечко закреплено за ней, а я тут исключительно по милости ректора, который чем-то обязан деду. Еще одна темная история, которую хотелось бы узнать.

Так вот. Дверь. Раньше бы вломилась, не стесняясь ничего и никого, но сейчас вежливо постучалась. Не знаю, кто ждет меня по ту сторону, но надеюсь, что хотя бы близкая по духу девушка.

Тишина. Еще раз стукнула и легонько толкнула дверь. Та поддалась, открывая проход в действительно крохотную

комнатушку. Тим объяснил, что этот этаж раньше принадлежал преподавателям. Но с годами количество студентов сократили, двери Академии закрыли и уже не нуждались в таком штате.

А факультатив для помощников наездников организовали всего год назад, когда стали поступать запросы. Вот и переоборудовали этаж сразу под уважаемыми академиками и магистрами. Тесно, зато с отдельными ванными в каждой комнате.

Пробежавшись взглядом по обстановке, заметила две односпальные кровати, два столика с тумбочками. И одну спящую в странном чепце девушку. Она аккуратно пристроилась у стола с книгой в руках и явно заснула за чтением.

Пару раз звонко кашлянула. Она встрепенулась, распахнула удивительные белые глаза и залилась румянцем. Подскочила как ужаленная и... поклонилась мне!

– Вери Сицил, прошу прощения! Я ждала вас и заснула. Извините меня ради всех святых правящих! Меня зовут Зои Вон. Я сейчас!

Не успела и слова сказать, как девушка засуетилась, собирая свои вещи, и всего через пару минут стояла в центре комнаты и услужливо пищала:

– Вот, мне недавно сказали, что вы будете со мной жить! Это большая честь для меня, и я очень рада, что так вышло. Вы меня даже не заметите, не переживайте, буду тихой как мышка. Мне много места не надо.

Она тараторила, а у меня складывалось впечатление, что передо мной маленькая серенькая имбиала. Милая такая и недалекая. А еще, кажется, с полным отсутствием самоуважения.

М-да. К такому меня жизнь не готовила. Таких барышень обычно размазывала по стенке, заставляя даже дышать по расписанию в моем присутствии. Терпеть не могу бесхарактерных. Только вот Зои вызывала какие-то совсем иные эмоции.

Что-то подсказывало, что характер там имеется, но по каким-то причинам он спрятан глубоко внутри. Ну что ж, могло быть и хуже. Спокойно сказала:

– Сделаем вид, что я этого всего не слышала. Прошу звать меня Мими и никаким образом не выделять. Я здесь такая же адептка, как и ты, ничего особенного и тем более обязывающего здесь нет.

Она замялась и подняла свои удивительные глаза. Нет, определенно Дар слышать чудной. Эти их белесые молочные радужки... Обычно они отталкивают и наводят ужас. Именно поэтому встретить таких одаренных на улицах можно нечасто.

Лично я находила белые глаза завораживающими. Вон магистр Милена Сапфир же ходит с такими, и ничего. От нее уверенностью и сексуальностью за километр веет. И пусть только кто позволит сказать хоть слово в адрес ее белоснежных, с поволокой глаз. Спорю, она от самоубийцы живого

места не оставит.

– Но я же не адептка, всего лишь факультетка. Пришла учиться на помощника наездника.

Закатила глаза. Она либо самая наивная барышня из всех, что я видела, либо попросту глупа. Хотя, судя по книге с непроизносимым названием и закладке в ее середине, первое. Оставим это на потом.

Осмотрела абсолютно симметричную мебель. Вот и рада бы воспользоваться преимуществом, да не выходит. Тут все такое одинаковое! Тяжело вздохнула.

– Зои, ты где сначала устроилась?

Она выпучила глаза, отчего они стали еще больше и страннее. Потом трясущимся пальцем указала на кровать справа. Эта Вон, что ли, думает, что я ее за самовольство бить собралась? Спокойно сказала:

– Тогда я возьму ту кровать, что слева. Еще раз повторю: мы с тобой абсолютно на равных правах здесь. Не надо меня бояться. Я не кусаюсь. Лучше расскажи о себе.

Пусть болтает, пока я разложусь, потом, может, и расскажет мне что-то интересное. Знала бы, что в комнате ждет такое чудо – попросила бы дядюшку не утруждаться.

– Я родом из Нортдара. Моя семья известна тем, что дядя входит в совет правящих. Мне двадцать три года, и целый год я проучилась на помощника в Ихтрамаре. Потом на Сихолл арене меня отправили сюда.

Она развела руками. Не густо. Девушка явно что-то умал-

чивает. Нортдар. Ну хотя бы вопрос с забитостью и подобострашием к моей персоне отпадает. В северном полисе нашу семейку в полном составе не знает лишь ленивый. А уж если в родственниках правящий, то и подавно...

Непонятно одно: как такая миленькая и маленькая девушка оказалась помощницей наездника? Это вообще-то больше мужская работа. Она сложная и тяжелая. Навоз там драконий чистить, следить за ним, принеси-подай и все такое.

А Зои, трясущаяся как драконий хвост, представляла собой нежное создание: русая коса до пояса, бледная, небольшого роста, зато фигурка ладная, и такая вся она в целом довольно привлекательная. Ну не помощница ни разу. Решилась спросить:

– А тебя в департаменте кадров работать помощником отравили? Да еще и в Ихтрамар? Наша арена еще не восстановлена.

Ее в наказание за беспокойство сожгли горные обвальщики. Лет шесть назад. Давно это было... Говорят, Майнхольскую арену и не думают восстанавливать. Оставят такой в назидание.

Девушка замялась, и глаза ее забегали. Сразу видно, что вопрос неудобный. Все как я люблю. Возможно, моя соседка не так уж и скучна, как я подумала сперва. Одним словом, сойдемся.

– Понимаешь, ты же в курсе, какие у нас порядки. Папенька сказал, что должна согласиться на первое, что предложат.

А я и не посмела отказать, хотя сама недоумеваю, почему так получилось.

Она развела руками и тихо добавила:

– Отец в итоге оказался недоволен и очень рассердился. Я, судя по всему, должна была пойти работать в департамент кадров или социальный. Но вышло как вышло.

Что-то в этой истории не сходится. Такая покорность судьбе и все такое. При этом помощница. И не просто, а в самой главной секретной Академии шести полисов. Кто в Ихтрамаре ее сюда направил?

Прищурилась, а девушка все продолжала хлопать ресницами. Вот вроде не похожа на интриганку, а что-то здесь меня напрягало.

– Понятно. Ну что ж, желаю удачи и тебе, и себе.

Она активно закивала и тоже принялась бодро раскладывать свои вещи обратно по полочкам небольшого шкафчика и расставлять книги. Их у нее оказалось едва ли не больше, чем вещей.

Когда уже почти все было на местах, дверь отворилась, и мы услышали громогласный бас:

– Ну наконец-то я до тебя добрался, детка! Теперь-то ты мне не откажешь!

Глава 17

Так и хотелось громко рассмеяться и крикнуть, что шоу

должно продолжаться. В такие моменты осознавала, что, возможно, мне бы подошла судьба цирковой звезды. По крайней мере, сюжетов для шоу в жизни масса.

И кто же там такой наглый меня ищет? Да еще и деткой называет! Неужели я наконец-то смогу выпустить пар? Но когда мужчина зашел в комнату, едва не выбив дверь с ноги, то поняла, что сюрпризы на этом не заканчиваются.

Я стояла ближе ко входу, поэтому гость сперва наткнулся на меня. И опешил. У него натурально челюсть едва мне ноги не отдала. В этот самый момент стало доходить, что присутствие второй дамы в комнате не ожидалось.

Вот тебе и тихоня, вот тебе и милая девочка-имбиал!

– А ты что здесь делаешь? А ну-ка иди на спортфак, наши парни тебя там заждались!

На лице громилы появилась кровожадная усмешка. Ах, заждались. Ну тогда обязательно загляну на огонек. Негоже расстраивать сокурсников. Только боюсь, что конкретно этот персонаж сей перфоманс не увидит.

– Я здесь живу, а у тебя, милый мой, есть пара секунд, чтобы извиниться.

В моем голосе было столько предвкушения... Спорю, этот парень – старшекурсник, да еще и заводила. Что-то в нем выдавало запал и лидерские качества. Точно так же, как в главном парне пятерки, что теперь учится со мной вместе.

А значит, стоит поставить на место одного, и остальные непременно встанут за ним как домино: ровно, синхронно и

красиво. Штабелями. Все как я люблю. Момент принципиальный однако.

Но победа была бы не так сладка, если бы досталась даром. Он по-хозяйски огляделся. Приметил молчаливую Зою и напрямик направился к ней. Глаза девушки загорелись двумя совершенно противоположными эмоциями: восторгом и паникой.

А она точно из Нортдара? Вообще-то в северном полесе за близость до свадьбы могут и а-та-та сделать. Такое прощается крайне редко, и нужно быть как минимум Севильей Хортон. Ну, или мною. Но это совсем другая история.

– Давай-ка, кудрявая, быстренько скройся. Тут взрослые люди хотят приятно провести время. Ты хоть сейчас и на слуху, но сегодня меня интересует другая.

Сверкнула глазами, но потом невольно посмотрела на Зою. По цвету ее лицо сравнялось с радужками. Паника во взгляде и трясущаяся нижняя губа... Внезапно стало жаль девушку. Сомневаюсь, что она планировала их встречу именно так.

Поэтому тяжело вздохнула, а потом медленно приблизилась к бугаю. Он хищно следил за каждым движением. Подойдя вплотную, встала на цыпочки и негромко сказала на ушко:

– Прости, дорогой, но приятно проводить время ты в ближайшие несколько недель сможешь, только глядя в потолок.

Он даже не успел понять, что произошло. Несколько мол-

ниеносных движений, и парень рухнул на пол без движения. Большой шкаф и падает громко. Аж стены задрожали.

– Ксандр! – дрожащим голосом воскликнула Зои и опасно покосилась в мою сторону.

– Тыбы... убила его?

Вот так и спасай честь наивных барышень. Никакой благодарности! Насмешливо фыркнула.

– Обезвредила. Один двоюродный дедуля показал мне пару приемчиков. Прости, что лишила тебя сегодня близости, но теперь придется потерпеть. Твой, как ты сказала, Ксандр будет недели две лежать как овощ. Далеко тут врачи?

Не успела сказать это, как лицо девушки стало мертвенно-бледным, а затем пунцовым. Она покачнулась, а затем закрылась руками. Спустя минуту послышались надрывные рыдания.

И вот стою я посреди крошечной комнаты. Под ногами валяется парализованное тело некого Ксандра. Справа от меня рыдает его девушка, или кем там она ему приходится. А в голове один-единственный вопрос: и как это должно мне помочь стать суперзвездой футбаская?

Ударила себя по лбу и скрипя зубами отправилась на поиски дядюшки, наказав Зои не двигаться. Благо комнаты магистров находились всего на этаж выше. Как удачно однако.

Сама тащить бездыханное тело в неизвестном направлении не хочу. Надорвусь еще. Мне травмы лишние не нужны. Кажется, завтра прямо с утра встреча с местным физруком.

На этаже магистров застала скупающую Милену Сапфир. В элегантном темно-синем брючном костюме она прогуливалась вдоль галереи с изображениями преподавателей разных лет.

Ее взгляд безразлично скользнул по мне и даже не стал удивленным, когда я постучала в дверь Бекойна. Кажется, ей здесь невероятно тоскливо. Ждет новую жертву или придумывает план мести моему декану? Я бы так и сделала, если бы мужчина имел наглость распускать про меня низкие сплетни после близости.

Дверь скрипнула, и я уперлась взглядом в одетого в домашний костюм мужчину. В его руках, несомненно, был ароматнейший оксидарский кофе. Завидую белой завистью! Надо будет попроситься и стащить хоть немного...

– Даже не удивлен, адептка Сицил. Что вы успели натворить? Дайте догадаюсь: вырубили кого-то? Надеюсь, не вашу соседку?

Запнулась. Неплохо! И когда только успел изучить меня? Или у него имеется какой другой способ следить за племянницей? Подозрительно скосила глаза на него, на что получила мгновенную реакцию:

– Я получил определенные характеристики на вас от обитателей резиденции. Очень емкие. Изучил и принял к сведению. А теперь проводите меня на место происшествия, наверняка время не ждет.

С тех пор как моя нога переступила порог Академии, про-

сто не верится, что это происходит со мной. У Мими Сицил нет слов. От слова «совсем». Поэтому лишь молча киваю и под все еще неимоверно скучающий взгляд магистра Сапфир веду Тима по знакомому маршруту.

В последний момент он еще умудрился что-то прихватить, не рассмотрела что. Внутренне же надеялась, что не придется много и нудно объяснять. Как бы намекнуть, чтобы забирал тело и не задавал вопросов?

А еще было не по себе от того, что он уже второй раз за сутки выручает меня, а отвечать ему тем же в ближайшее время не собираюсь. Присмотрелась к окружающему миру. У меня там глаз видеть хуже не стал? Вроде пока нет.

В итоге молча дошли до комнаты. Хвала святым правящим, что Зои так и не отошла от шока. Она все еще сидела, закрыв лицо руками. Не рыдала, и на том спасибо.

Меньше всего собиралась сегодня подрабатывать спасителем девичьей чести и врачом душ. У меня по этой части один из дедушек спец. В мозги там залезть, блок поставить или снять...

Магистр Бекойн окинул взглядом комнату, на секунду задержавшись на моей соседке и остановившись на некоем Ксандре. Брови его удивленно поползли вверх. Присвистнул:

– Это комбо, адептка Сицил. Очаровать самого странного и древнего дракона, символ Академии, совершить переворот в науке, переспорить ректора и вырубить главного красавчика и ловеласа. Ты вообще в курсе, кто это?

Безразлично пожала плечами, всем своим видом показывая, что не особо интересно. А вот соседка моя голос таки подала. После слова «ловелас» подняла глаза и уставилась с непониманием на Тима.

– Это Ксандр Норберн, звездный бомбила, игрок сборной Ихтрамара. А что вы имеете в виду под словом «ловелас»?

Я же вновь почувствовала, что где-то глубоко характер там имеется. Осталось теперь понять, что она с этим будет делать. Ну и кем ей приходится сей представитель красивых и знаменитых.

Теперь поняла, кто это. Дааа, а на афишах он посимпатичнее выглядит. Вот что значит коррекция картинки. Ладно бы девушку редактировали, но мужика, игрока в футскай! До чего докатились.

Тим тем временем уже с большим интересом рассматривал девушку и вкрадчиво пояснял:

– Это значит, что адепт Норберн за два года обучения в Академии ни одной юбки не пропустил и даже пару раз влип в очень некрасивые истории. Сейчас у него под запретом любые интимные отношения с девушками на территории под угрозой исключения. Ну, если в этой комнате не находится его невеста, разумеется.

Глава 18

Ого! Да тут страсти кипят почище солидарских домов

увеселений. Кто бы мог подумать. С любопытством посмотрела на Зою. Лицо девушки снова стало мертвенно-бледным. Но ненадолго.

Цвет к нему возвращался так же стремительно, как язычки белого пламени, распространявшегося вокруг. Они расползались от ее ног, а на волосах проступила седина. Мощно. Девчонка-то полна сюрпризов.

– Нет больше у него никакой невесты!

Ути-пути, святые правящие! Какие мы грозные и решительные. Невеста, значит. Ну что ж, бывает. Демонстративно зевнула. Кажется, мне еще полночи рыдания в подушку слушать. Сомневаюсь, что запала мышки хватит надолго.

Тим тоже теперь рассматривал девушку с любопытством, если не сказать с интересом. Ой, только не надо мне тут продолжения циркового шоу! Зою же, если что, потом зальет всю комнату, а она и так тесная, не хватало еще сырость разводить.

– Ну, тогда, с вашего разрешения, заберу это бездыханное тело. Кстати, что это с ним? Очень похоже на смерть, но не думаю, что, адептка Сицил, вы бы опустились до такого.

Пожала плечами и подошла к парню. Он, кстати, все слышал и понимал, просто был чутка парализован. Ну и в качестве побочного эффекта выведен из рабочего состояния у него один агрегат... Тот самый. Пару месяцев придется воздерживаться.

– Да просто немного полежит, подумает над своим пове-

дением. Пару недель.

С наслаждением наблюдала, как в глазах Ксандра мелькнул ужас. Ну а что, сам виноват! Меня учили лучшие из лучших. Сам Председатель правящих Ихтрамара как-никак.

– Тогда придется ему полежать в больничном крыле у вери Тильды Склярус. Вряд ли кто-то из его дружков будет менять ему утки и кормить внутривенно.

Ну да. Вряд ли. Пару дней выдержу паузу, а потом информация о моем злодеянии сама собой просочится в массы. Даже удачно вышло. Вырубить самого популярного здесь красавчика. Еще раз зевнула.

– Спасибо, магистр Бекойн! А не подскажете, есть ли какие правила относительно комендантского часа? Я еще не изучала местный устав.

Сама любезность, дядюшка! Цените. Устав этот в глаза не видела и видеть не собираюсь, но нарываться сегодня на очередную взбучку даже для меня перебор.

Тим усмехнулся с таким выражением лица, что уж он-то все прекрасно понимает. Потом сделал вид, что думает, и выдал:

– Адептка Сицил, здесь не дети учатся, чтобы их охранять. Тут нет никого младше двадцати двух лет. Конечно же, комендантский час есть! Иначе попросту пришлось бы открывать детский сад.

Не сразу поняла, что он сказал. Завернул сильно. Смысл просочился в мой уже порядком подуставший мозг. А что

если... Ну да, так и поступим.

– С одиннадцати до шести утра ходить по Академии возбраняется. Можно нарваться на зрителя дверей или злых академиков. А вот после – пожалуйста.

Он вынул из кармана ту штуку, что прихватил из кабинета. Раздался щелчок, и в середине комнаты разложились аэроносилки. Ай да дядюшка, ай да предусмотрительность! Так недолго и поменять свое отношение к нему.

Словно другой человек, а не мерзкий предатель и капризный родственничек. Но время покажет, а пока помогла ему водрузить тело Ксандра на носилки.

Те натужно скрипнули от такой нагрузки, просели от тяжести туши звездного бомбилы. Тяжелый, зараза. Еле вдвоем уместили, хотя ни Тим, ни я маленькими не были. Дядюшка и вовсе с последней встречи много лет назад нарастил себе мускулов.

Уже на выходе, как только носилки проплыли в коридор, он обернулся, подмигнул и пожелал хорошего вечера, а потом, немного подумав, добавил:

– Надеюсь, я сейчас отправлюсь отдыхать. А завтра не узнаю, что крыло спортфака чудесным образом кто-то подпалил. Я в курсе, что у вас, адептка Сицил, уже есть подобный опыт.

С языка едва не сорвалась колкость. Пришлось сжать руки в кулаки и надуть губы. Не время: он сегодня мне дважды помог и при этом пока еще оба моих глаза видят.

Беконн усмехнулся, развернулся и покинул помещение, прикрыв за собой дверь. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь судорожными всхлипами. Что, опять?!

Скосила глаза на бывшую невесту суперзвезды. Угораздило же. Интересно, а где они успели? Да и что успели? Может, я зря прервала долгожданный процесс?

Наконец она немного успокоилась и подняла на меня мокрые белые глаза. Красивая девушка, но в таком виде все самое лучшее в ней скрыто. Более того, выглядит она жалко. Опустив взгляд в пол, она пролепетала:

– Спасибо, Мими, не знаю, что на него нашло. Ты не думай, я не такая. То есть мы еще не...

Лицо ее стало просто малиновым от смущения. С необычными глазами смотрелось так себе. Надо девушке меньше смущаться. Пожала плечами. Хотела уже закончить разговор, но не выдержала – любопытство взяло верх:

– Не за что. Но в следующий раз меня может рядом не оказаться. Как вообще ты с ним связалась? Правильно понимаю, что здесь оказалась из-за него?

Нет. Академия на меня явно плохо влияет. Становлюсь жалостливой. То дракона летать учу, то девушек невинных спасаю. Скоро еще и родственников полюблю ненароком и прилежной ученицей стану. Ну, последнее хоть запланировано.

Девушка тем временем тяжело вздохнула и кивнула.

– Да, и в ихтрамарский цирк, и в Академию он меня устро-

ил. Говорил, что только так мы можем быть вместе. Он – суперзвезда, а я – его верный помощник.

Ну, только толпы детей и розовых имбиалов не хватает. Пасторальная картина маслом. И жили они долго и счастливо по двести лет. И умерли в один день. Непременно от этого самого счастья.

Зои робко продолжила:

– Мы познакомились с ним на игре. Отцу кто-то билеты дал, он говорит, что мелькать на официальных мероприятиях полезно. Сама знаешь, что так просто на стадионы или арены не попасть.

Конечно, знаю. Жуткая очередь, а теперь, после последних реформ с этими одаренными, вообще все с ума посходили. Народ ринулся к драконам в таком количестве, что билеты раскупают на годы вперед.

Не знаю, зачем отец начал эту реформу. Ну сказал всем, что одарен каждый человек, ну провел парочку реформ, направленных на то, чтобы уравнивать людей в положении. На деле все осталось по-прежнему. Когда-нибудь, может, и спрошу, чего он хотел этим добиться.

– Я влюбилась в него сразу, еще когда он стремглав падал на своем огненном шаре вниз к одному из стоящих с растущим аэромячом в руке. А потом мы случайно столкнулись после матча, и я пропала. Он достал номер моего теледита, и мы долго общались, будучи в разных концах страны...

Что-то в моей голове не складывалось. Нет, Зои явно не

самая плохая девушка на свете, но чтобы такая прям любовь... Да и поведение Ксандра говорило далеко не о платонических чувствах. Не верю я во все это, ох не верю.

– А потом он спросил, на что я готова ради него, хочу ли быть рядом, и я даже понять не смогла, как оказалась в Ихтрамаре помощницей наездника. Он как раз к тому моменту уже поступил сюда...

Раньше не единожды слышала такие истории. В обсервации на них целые поколения воспитывали. Мол, сейчас ты такая, безродная, выйдешь за пределы приюта, а там тебя ждет любовь. Окончательная и бесповоротная. Главное, не промахнуться, как Зои примерно.

Девушка, очевидно, растратила весь запас слов и снова стала тихо всхлипывать. Как всегда, я оказалась права в своих догадках. А еще поняла, что, несмотря на усталость и раздражение, лучше пойду проверю спортфак, чем буду слушать стенания о несбывшихся мечтах и неудавшейся любви.

Встала с кровати, оказавшейся на удивление мягкой, хоть и крошечной, и стала собираться. Расчесалась, надушилась, поправила макияж. Немного подумав, распустила хвост и заплела две косы.

Зои даже отвлеклась от страданий. Недоуменно рассматривала меня, а потом спросила:

– Ты куда?

Усмехнулась и с предвкушением в голосе ответила:

– Да так... Меня очень ждут в одном месте. Кто я такая,

чтобы разочаровывать своих дражайших однокурсников?

Глава 19

Сопровождаемая расширившимися от ужаса глазами Зои покинула комнату. Девушка даже было дернулась, но в последний момент одумалась. Правильно. Не стоит лезть куда не просят.

Дело близилось к вечеру и так называемому комендантскому часу. Теледита нет, часов нет, но время словно ощущалось в воздухе. Он сгущался и угрожающе потрескивал темной дымкой. Интересное явление.

Не спеша направилась в сторону спортфака. Если что, успею. Только вот как бы так поэффектнее появиться? Вход, как я поняла, там один, а мне еще надо так же эффектно удалиться.

К тому же я пока не очень хорошо ориентируюсь в замке, поэтому рискую немного заплутать. Тааак. Направо, налево. Немного вверх... Лестницы и переходы казались сейчас сплошным лабиринтом. Атмосферно.

Две луны уже показывались сквозь морозную пелену. Солнца никогда на севере не видно, а они светят как ни в чем не бывало. Даже немного зависла, наблюдая прекрасное зрелище в небольшие окна.

Уже собиралась продолжить путь, как сверху послышался свистящий звук. Словно что-то вылезало из бутылки. Или

кто-то. Подняла голову вверх и встретила со знакомыми бронзовыми глазами.

– Хоуп, а тебе чего не спится? Ладно я полуночица, но у тебя сегодня стресс такой, первый полет...

Дракониха с трудом выбралась из узкого тоннеля. Все же интересно, откуда они здесь? Тем более под потолком. Земляные мстители не часто роют в зданиях. Хотя слышала про них, что эти драконы могут проделать дыру в любом материале или стене.

Девочка изящно опустилась вниз, свернувшись улиткой прямо передо мной. Глаза драконихи блестели, и всем своим видом она показывала, что готова к приключениям. Кстати... А почему бы и да?

Лукаво взглянула на нее и подумала, что хотя не люблю повторяться, но, пожалуй, это было бы лучшим решением на сегодня. И появлюсь эффектно, и, если что, слинять смогу.

– Хоуп, а ты знаешь, где находятся спальни спортфака? Говорят, меня там сегодня очень ждут. Хотела бы нанести визит вежливости.

Дракониха весело прохлопала хвостом по полу. Внимательно присмотрелась к ней, попыталась прочувствовать. Все говорило о том, что приказов на ней нет. Надо бы побольше узнать о странном символе Академии.

Ни разу о нем не слышала, хотя, что говорить, я вообще мало что слышала о местных особенностях. Дракониха нетерпеливо заерзала, аккуратно избегая стен и всяких атри-

бутов академии в виде бюстов и картин. Заботливая какая, даже неожиданно.

Приблизилась к ней и без труда забралась на уже знакомое место. И не скажешь, что это второй взрослый дракон, которого я седлаю. Вот бы все эти академики-магистры удивились.

На самом деле ни Унит, ни Мара не изъявляли желания катать мою великовозрастную персону. Огненный шар была мала для меня, а ночной стражник не подпускал к себе никого, кроме Эвы, уже много лет. По принципу: врасу в землю от недостатка полетов, но не пушу чудака, и пусть моя заблудшая наездница знает, почему я набрал пару лишних центнеров.

Драконята не в счет. Они вообще безотказные. Спрашивая у них разрешения, всегда знала, что согласятся. Малыши вообще за любой кипиш. Надеюсь, к моему возвращению они подрастут немного. Будем с ними летать по резиденции, сшибая вазы и статуи, как и положено обычным драконам.

Хоуп не была обычной во всех отношениях. Но зато оставалась такой же безотказной. По крайней мере, для меня. По команде поднялась вверх и ринулась в знакомые туннели, на этот раз выбирая пошире. Все-таки тяжело мне сливаться с ней и скрючиваться в три погибели.

Вита узнает – прибьет! Надеюсь, завтра не буду пахнуть чужим драконом. Все-таки, моя девочка к такому не привыкла. Для нее вообще стресс вот это вот все.

Хоуп же радовалась, как наш анимо Рей при виде еды. Ныряла из туннеля в туннель, очевидно ведя меня окольными путями. Зато рассмотрела ночной замок. Без людей он завораживал таинственностью. Красиво!

Само здание скорее было выполнено в смешении готического и классического стилей. Эдакий сплав устрашающей роскоши и прямых линий и объемов. Огромные своды, внушительные арки.

Поражало и то, что туннели, по которым перемещался земляной мститель, словно срослись со зданием. Местами их даже не заметить, хотя порой создавалось впечатление, что можно провалиться.

В общем, очередная мини-экскурсия оставила положительное впечатление. И я даже не поняла, как оказалась в просторном холле. Точнее, моя голова оказалась там.

Хоуп услужливо доставила свою случайную наездницу аккурат в гостиную. Там царила расслабленная атмосфера. Человек двадцать мужского пола рассредоточились по помещению.

Оно представляло собой прямоугольник, у стены с окнами в ряд стояли столы и стулья, удобные кресла с откидными письменными столиками. Большая часть из них оказалась занята корпевшими над голограммами адептами.

Были и удобные диванчики с зонами отдыха, и несколько каминов. Там народ играл в настольные игры или просто болтал. Кое-кто откровенно храпел. Судя по всему, Хоуп

принесла меня прямо на этаж моего курса: узнала парочку ребят со вводного занятия. Главного из пятерки в том числе. Он сидел за книгами как раз.

Шепнула Хоуп на ушко, наклонившись к морде:

– Можешь приземлиться вон на тот стол посередине?

Только никуда не отходи от меня, я недолго.

Не хотелось оказаться в лапах двадцати мужиков, преимущественно одаренных. Мало ли как тут принято. Еще посвятят меня в кого-нибудь. В душе. Все вместе. Вряд ли новость про Ксандра уже облетела народ.

Мститель взметнулась, издала утробный рык, привлекая к нам внимание, и эффектно, с парочкой сальто приземлилась куда просили. Кажется, в ком-то умер актер. Но подход мне нравился.

Изящно спрыгнула с шеи дракона и окинула скучающим взглядом удивленные лица вокруг. Народ застыл, с изумлением рассматривая гостью. Идеальная тишина, которую разрезал мой звонкий голос:

– Ну и? Мне тут сказали, что в честь меня прием организован. Вот она я, и где мой торт с чаем? Плохо готовились, ребят, плохо!

Хлоп. Хлоп. Хлоп-хлоп-хлоп. Парочка с краю комнаты очнулась первой. Кое-кто как бы между прочим нырнул в коридор с дверями, а кое-кто проскользнул к лестнице, судя по всему за подмогой.

– Мы тебя ожидали пораньше. Прости, все угощения съе-

дены. Ты же знаешь, какой аппетит у настоящих мужчин.

Повернула голову на голос и увидела входящих со стороны лестницы парней. Вот одним местом чую, что дружки Ксандра. Их было пятеро. Команда.

Говорил тот, что в центре. Широкоплечий, крепко сбитый парень с красными глазами. Средней привлекательности ша-тен размашистым шагом приблизился к середине комнаты, но подходить близко не стал. Это хорошо, не отбитый на голову, значит.

– У настоящих мужчин-то знаю, только вот как пара человек так быстро со всем справилась? Неужели даже на десерт ничего не осталось? Ожидала большего, мальчишки.

Судя по придурковатым выражениям лиц, не все оценили мою шпильку. М-да. А говорят, что сюда поступают лучшие из лучших. Ну или богатые из богатейших. Сдается мне, что вторых больше...

– На десерт у нас были другие планы.

От его многообещающего взгляда внутренне поежилась. Все-таки Тим оказал мне добрую услугу. Не знаю еще, чем бы дело кончилось, заявись я сегодня вместе с вером Радео после разборок у ректора.

Несмотря на некоторую безрассудность, все же я девушка адекватная и неглупая. Не составит особого труда догадаться, что здесь со мной могли сделать и с чьей подачи. Кстати...

Улыбнулась. Как говорится, раз вы настаиваете...

– Простите, мальчики, пришлось задержаться. Укладывала спать одну суперзвезду местного разлива. Большой такой блондин. Ксандр, что ли. Он возомнил себя настоящим мужчиной. Смелости набрался, чтобы не толпой на одинокую девушку, как последний трус, а единолично. Но что-то пошло не так.

Драматически развела руками, а их главный заметно побледнел. Про себя подумала, что этот Ксандр та еще гелида, раз оставил ребят делать всю грязную работу за себя.

– Что ты с ним сделала, резидентская шлюха?!

Глава 20

Не совсем уравновешенный прихлебала звездного ихтармарского игрока забыл об осторожности и стал надвигаться на меня. Немного напряглась. Если его поддержат, придется некрасиво делать ноги. Точнее, стремительно улетать, а то мало ли как Хоуп отнесется к такому вот выступлению.

Дракониха уже наострила уши и с интересом стала рассматривать парней. Пока была спокойна, но это только на первый взгляд. Я ощущала, что внутри у зверя все заворачивалось в тугой угол. Эти ребята знакомы ей не понаслышке, и она их не любит.

– Отвечай!

Парень оскалился и совсем потерял страх. Но я стойко сохраняла спокойствие и даже не думала дергаться. Одно

неверное движение, и все рассыплется как карточный домик.

А мне еще здесь учиться. Если я сейчас дам слабину, то вряд ли потом смогу восстановить образ стервы.

Задумалась о том, что делать дальше, но не успела ничего придумать, как справа от меня раздался голос:

– Бур, сбавь обороты. Она с нами.

Развернулась в сторону говорящего. С удивлением поняла, что это тот самый верзила из примеченной мною ранее пятерки. Он встал, и я в очередной раз поразила размером парня.

Наверняка либо мой ровесник, либо ненамного старше. Но уже приобрел налет мрачности. Словно повидал многое в этом мире. Что ж, вполне возможно... В конце концов, даже я за свои двадцать два года успела много где побывать: полисы там, передряги, неприятные ситуации типа этой...

– А ты еще кто такой? Не лезь во взрослые разборки! Эта дамочка здесь и пары дней не протянет. Нечего позорить наш факультет.

Громко фыркнула. То же мне, гордость Академии. Да даже имени его не знаю, не то что заслуг. Как там его называли? Стадион рассудит, кто есть кто. Язвительно отметила:

– Бур, верно? Ты б язычок свой прикусил, мы с тобой еще обязательно поговорим. В равных условиях. Сейчас, боюсь, твои няньки могут мне помешать добраться до смелого и, вне сомнения, очень самостоятельного мальчика.

Он дернулся, но в этот раз на плечах психа сомкнулись

две пары рук, не давшие кинуться на меня. Пошли шепотки. Ситуация накалялась, но ведь я этого и хотела?

– Ах, ты намекаешь, что я не способен справиться с такой гелидой, как ты?!

Закатила глаза и сделала шаг вперед. Заодно и проверим слова парня, стоявшего позади. Насколько он заинтересован в том, что сказал. Если что, никогда не поздно ретироваться.

– А ты справишься. Ксандр тоже языком трепал. Но ничего, недели через две поговорите. Если сможете.

– Все отошли от нас на пять шагов! Я сейчас покажу этой резидентской шлюхе, для чего она создана.

М-да. Однако атмосфера здесь не самая приятная. Кто бы мог подумать, что в такой приличной Академии учатся насильники и имбецилы. Дедушка явно закрывает глаза на подобное поведение. А зря.

Ну что ж. Придется заняться воспитанием местных звезд эстрады. Еще и однокурсники. Фу такими быть! Даже мой характер на их фоне выглядит вполне прилично.

Дальнейшие события развивались так стремительно, что казалось, что все произошло в одну секунду. Хотя... Может, так оно и было.

Парни отпустили Бура. К моему не то чтобы удивлению, а скорее досаде. Подозреваю, что тут процветает дедовщина в самом плохом смысле. Он стремительно кинулся на меня с целью заломать, раздеть и, скорее всего, прилюдно надругаться.

Гадость-то какая. Мне стало интересно, как поведут себя другие. Все-таки не совсем адекватное поведение лица мужского пола с едва знакомой девушкой на основании только ее исключительности и острого язычка.

Боялась ли я? Наверное, в глубине души да, но для меня происходящее было словно в замедленной съемке. Времени на страх не оставалось. Только наблюдение, анализ и действие.

Краем глаза я заметила, что мнения присутствующих все же разделились. Есть надежда на светлое будущее на курсе, так как вся примеченная мною пятерка ринулась в нашу сторону, вероятнее всего на подмогу, да и в принципе парочка человек дернулась, но, видя активистов, остановились.

Приятно, что есть еще люди, ориентирующиеся на рыцарское поведение в духе первых правящих. Но ждать их помощи не собиралась. Молниеносно сделала выпад, ушла от предсказуемого удара и нажала на всего одну-единственную точку на теле парня.

Ксандру еще повезло. Но вот за шлюху этот кусок драконьего дерьма придется наказать. И нет ничего хуже, чем история о том, как от одного касания девчонки ты обделался.

Мгновение. И все присутствующие, а их, на секундочку, было уже около ста человек, услышали неприличные звуки. Лицо Бура сначала стало красным, а потом бледным, как глаза Зои. На его штанах проступало мокрое пятно, а вокруг распространялся зловонный запах.

Да, дамы и господа, дерьмо пахнет именно так, как этот человек. Его в нем, как видите, столько накопилось! И держаться оно не будет еще пару дней – такова физиология. Главное – знать, что расслабить в организме. Сфинктер, самое то!

Воцарилась мертвая тишина, прерываемая непрекращающимися неприличными звуками. Кто-то любит покушать, судя по всему, ибо теперь, пока не выйдет все содержимое, мы вынуждена это слушать, видеть и, простите, святые правящие, нюхать.

Громко сказала:

– Бур, ты что-то тормозишь. Шел бы побыстрее, а то нам придется гостиную от тебя чистить. Воняешь. И еще. Советую далеко от ночного горшка не отходить: пару дней поштормит.

Еще один особенно громкий неприличный звук, и парень, схватившись за задницу, стремглав понесся вон из гостиной под нарастающий смех. Где-то в глубине души понимала, что, скорее всего, он уже никогда не отмоется. Шлейф этой вони будет преследовать его как минимум все обучение в Академии, а как максимум – всю жизнь.

Но не позволять же ему надругаться над собой! Гневно зыркнула в сторону его опешивших дружков. Те попятились назад и последовали за Буром. Молодцы. Догадливые.

Хоуп, почувствовав ослабление напряжения, свернулась улиточкой в центре комнаты и с веселым прищуром устави-

лась на окружающих. Многие беззастенчиво смеялись. Вся пятерка подошла ко мне в полном составе. Черноволосый парень с холстом, тот самый бугай, протянул руку и с улыбкой сказал:

– Чейз Нессен. Надеюсь, на мне не станешь применять акуточку?

Пожала руку и очень удивилась.

– Мими Сицил. Не знала, что в этой Академии есть люди, распознающие древнее боевое искусство.

Он неотразимо улыбнулся, отчего ямочки на щеках заиграли особо мило. Вообще, когда он не хмурился, становился почти секс-бомбой. Чейз кивнул в сторону парней.

– Красноглазый, который считает тебя полнейшим психом, это Мика Шелвуд, он у нас самый красивый. Немного не вовремя одаренный – Бен Мюррей, он умный. Наша темная сторона – Коллин Фул, он не облысел, просто ему нравится такая прическа, хотя в северном полисе, может, и передумает. Ну и кудряш с оранжевыми глазами – это Майлз Боккард.

По очереди протянула каждому руку. Мика, который уже имел неудовольствие познакомиться со мной, жал ее с опаской. Когда коснулась его, резко сказала:

– Бу!

Парень вздрогнул, потом глянул на меня как на чокнутую, а остальные разразились хохотом. От этого звука по телу разливалось непривычное тепло. Чейз же сверкнул в мою сторону черными глазами и произнес:

– Мими, у нас к тебе есть интересное предложение.

Глава 21

Виу-виу-виу-виу...

Если бы спала лицом к стенке, то непременно бы далась об нее лбом. А так просто свалилась с кровати, запутавшись в одеяле.

– Дракон меня дерит, что за звуки?!

Выбралась из захвата и зажала уши. Вой был нестерпимым. Напряглась и вспомнила, где могла слышать подобное. Точно! Это же точь-в-точь птица громовой.

Эти громогласные твари с огромными клювами и длинными ногами живут в пустынях и слышны за сотни километров вокруг. Так они отпугивают хищников, людей и всех, кто рискнет попасться на их пути.

Но откуда здесь громовой?

Звук прекратился так же резко, как и начался. Стало полегче, но ненадолго. В голове запульсировало, а во рту было гадко-гадко. В зеркало вообще боялась смотреть.

Ну что ж. План выспаться и набраться сил к новому учебному трехлетию с треском провалился. Разбился о предложение Чейза и последовавшее за моим согласием небольшое торжество.

И как они проносили запрещенку? Там и вино было, и напитки, и даже немного ихтрамарского лунного! Закуски на

любой вкус и все такое. В общем, накормили, чутка напоили и спать... уложили бы, да я вовремя воспротивилась.

Вызвала довольную Хоуп, которую тоже побаловали. Парни хуже девчонок! И обсмотрели, и крылья все измерили, и пузико почесали. Оказывается, она много лет вообще никому, кроме Тима, в руки не давалась.

Никто не знает, как давно она в Академии, но, должно быть, почти столетие. Это как минимум. Столько домыслов о том, как земляной мститель оказалась здесь, и я чувствовала, что ни одного правильного. Когда Тим станет работать над разгадкой, то и спрошу. Наверняка он знает.

В итоге спать в нашу крошечную комнатку я завалилась под утро. Хорошо еще, что душевая у нас отдельная. А то не представляю, как в ночи идти одной мыться по темным коридорам. Брр. Даже моей храбрости есть пределы.

Зои даже не проснулась, когда я пришла. Красное, опухшее лицо и разводы на подушке лучше всего говорили, что тут происходило. Хорошо, что я предпочла бурную вечеринку...

Кстати, большая часть нашего набора оказалась вполне ничего. Побавались меня только, но вскоре втянулись. Когда накормлена и напоена, то я не представляю никакой угрозы.

Меня человек десять попросили научить акуточку, на что получили отказ. Это не моя методика, и там все долго, нудно и сложно. Когда Чейз спросил, как я осилила столь непро-

стое искусство, то призналась:

– Один родственник как-то намекнул, что с моим характером я просто обязана уметь защищаться, так как каждый второй желает меня прибить. Не могла не согласиться. Тем более, так приятно, когда зарвавшиеся шкафы падают.

Волшебное чувство собственной непобедимости. Немного иллюзорное, но пусть останут. Иногда можно и посамолюбоваться вволю. Денек-то был не так чтобы простой.

– Ну ты же понимаешь, что теперь все три года, если не пожелаешь окончить экстерном, придется оборачиваться. Мы, конечно, поможем, но не тенью же за тобой ходить? Хотя я и не против.

Придется подумать над словами Чейза на досуге. И той частью, что про осторожность, и той, что про «не против». Обе мне не нравились. А еще не нравилось, что уже несколько минут сижу и тупо пялюсь на стену вместо того, чтобы собираться.

Зои с кровати не падала, но все равно выглядела явно не лучше меня. Эдакая замученная любовью барышня с красными опухшими глазами и спутанными волосами. Хороши соседки, ничего не скажешь!

– Я уж думала, что ты не вернешься.

Тихий голос тоненько зашелестел где-то сверху. Со скрипом повернула голову в сторону девушки. Та свесила ноги и предстала передо мной... в огромной наглухо закрытой ночной рубашке с длинными рукавами и подолом в пол.

Меня аж передернуло. Нет, я тоже не богиня сексуальности. Странная любовь к мягким пижамкам из оринтадарского шелка – моя слабость. Именно такая, естественно черного цвета, и облачала сейчас мое тело. Но это безобразие...

Присмотрелась и прикрыла глаза от ужаса. Там еще и рисунок из мелких имбиалов. Святые правящие! Она бы вчера Ксандру лучше в ней показала, гляди тот и не стал бы приставать. Остался целым и не лежал бы две недели на больничной койке. Тем не менее пробурчала:

– Не дожدهшься.

На самом деле так и думала. Какими бы парни вчера ни были гостеприимными, жить с ними не решилась бы. Все эти мужские запахи... Душ опять же. Да и комнаты там хоть и большие, но на пятерых. Никакого личного пространства.

Кроме того, существовал шанс, что привыкну ко всему этому разнообразию голых торсов. Я же живой человек женского пола, и ничто человеческое мне не чуждо. Эххх. Хрипло поинтересовалась:

– Что это вообще было?

– Ты про местный будильник? Мы заехали на день раньше вас и тоже сначала немного опешили. Местный способ поднять с кровати с утра даже мертвого.

А у нас с дедулей больше общего, чем я думала. Оказывается, издевательство над людьми у меня в крови. Невесело усмехнулась.

– Ты пойдешь в душ? А то у меня первая пара скоро...

Зои смущенно теребила край своего жуткого одеяния. Глаза в пол и полная покорность судьбе. Словно не было вчера маленького бунта против системы. Ну не кланяется и не «выкает», и на том спасибо.

– Нет, я пару часов назад была. Кроме того, у меня первое занятие по физической подготовке. После него сбегая.

– Ооо!

Вот это вот «ооо» мне совершенно не понравилось. По-косилась на девушку и заметила, что та смотрит на меня со смесью жалости, страха и сочувствия. Вопросительно вздернула бровь, а она пояснила:

– Тогда да, не стоит, все равно едва живая выйдешь отсюда. Вечером напомни дать тебе настойку специальную. Мне матушка передала, иначе наутро не то что ходить, дышать больно будет.

Настала моя очередь смотреть на нее с любопытством. Не то чтобы зверства на первых парах не были предсказуемы, но чтобы настолько?

– Да ладно, что там может быть такого, чего я еще не видела?

Зои округлила глаза и прошептала:

– Ничего там не будет такого! Сама поймешь, и поверь, лучше не стоит перечить. У нас несколько парней не дожили до второй пары. В больничное крыло без сознания утащили, а над нами он особо и не зверствовал. Так, разминочка. Сказал, что все самое интересное для наездников оставит. Меня

вырубил от усталости на второй паре. Хорошо еще, у нас магистр Сапфир была, она девушек жалеет... А парней человек десять на отработку оставила.

Ничего себе заявочка. Ладно, предупрежден – вооружен. Только не хватало в первый же день занятий свалиться от изнеможения. Единственное, в чем я уступала лицам мужского пола, – физическая сила. И хотя подготовилась так, что стыдно точно не будет, но все равно испытывать судьбу в этом виде занятий довольно опасно.

Кивнула в знак благодарности и засобиралась. Придется реанимировать себя в экстренном порядке. Это ж надо было умудриться вчера так провести вечер! Во всем этом только один плюс: вместе со мной развлекалась большая часть первого курса.

Не поддержала нас только пара мужчин за тридцать, но они готовятся к прохождению обучения экстерном. Говорят, адская штука. Я пока не готова выкинуть год из жизни, спать по несколько часов в сутки и существовать в режиме дракона-зомби.

Быстро встала, привела себя в порядок, убрав волосы в одну длинную толстую косу. А потом бросила тоскливый взгляд на серую форму. Наступал момент истины. Неужели придется ходить в этом убожестве все три года? Мрак.

Натянула спортивную форму: мешковатые штаны, футболку, джемпер и куртку. Хорошо еще, не дурацкий плащ. Даже Зои посмотрела на меня с сочувствием. В таком и бе-

гать-то неудобно! Девушка, немного подумав, сказала:

– Давай-ка мне второй комплект и подойди. Я попробую что-нибудь придумать.

С сомнением посмотрела на нее, но была готова на все. Лишь бы не выходить из комнаты в этом балахоне. Сделала как девушка велела. Та подняла на меня глаза, и в них блеснуло озорство:

– Думаю, магистра Тассона сегодня ждет сюрприз!

Глава 22

Ай да Зои, ай да молодец! Кто бы мог подумать, что в ней скрыты такие таланты! Всего за пятнадцать минут юркой работы специальной профессиональной иглой, и я с восхищением натягивала новую форму.

От старой в ней остался лишь материал. Теперь высокие штаны обтягивали ноги и задницу как вторая кожа, футболка стала приталенной, точно по фигуре, а джемпер перестал стеснять движения и сел как влитой.

Глазам не поверила, что можно за такой короткий отрезок времени перешить целый комплект. Зои же лишь отмахнулась:

– Это мое хобби. У меня три младшие сестры и стесненные финансы. Вот с детства и занимаюсь дизайном. Этот суперсовременный набор мне Ксандр подарил в том году, когда приехала в Ихтрамар.

Ее глаза снова стали грустными. А у меня зрел логический вопрос, пока я смотрела на девушку в том же мешковатом наряде:

– А для себя чего не хочешь переделать?

Она пожалала плечами и лишь отмахнулась:

– Да зачем мне! И так слишком много внимания. Доучусь этот год спокойно и отправлюсь потом обратно в Нортдар. Ноги моей в Ихтрамаре больше не будет! Устроюсь на стадион за неимением цирка и спокойно буду работать, пока родители не организуют мой брак.

Вот шла на занятие, ловя восхищенные взгляды мужчин и завистливые – редких девушек и грустила. Откуда не возьмись возникло желание показать Зою другой вариант развития событий. Доказать, что можно поступить иначе и что на разочаровании в первой странной любви ничего не заканчивается.

Тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Еще чего! Не хватало мне лезть в чужую жизнь и навязываться. Со своей бы разобраться!

В таком расстройстве чувств дошла до стадиона. С удовольствием прошла за тепловую завесу, оказавшись в прохладном летнем дне. Кайф! Хоть где-то нет ужасной зимы.

Вчерашний почти погожий день закончился, и сегодня небо снова заволокли тяжелые снежные тучи, а из-за метели не было видно ни зги. Снег забивал глаза, ноздри и уши. Неприятненько.

Поэтому, оказавшись по ту сторону завесы, расслабилась, скидывая куртку. Сейчас разогреемся, и джемпер сниму, оставшись в одной футболке. Огляделась по сторонам.

Справа, рядом со входом на трибуны стояли стенды для одежды, там уже толпилось человек пятнадцать. Многие были знакомы по вчерашнему... мероприятию.

Как только оказалась в зоне видимости, все как по команде замерли. Нет, ну серьезно, я вчера была в не менее откровенном наряде, что изменилось? Причину поняла несколько позже, когда сзади раздался громогласный возглас:

– Кто пустил женщину на занятие для спортсменов? Выведите ее отсюда, не хочу даже думать, как она здесь оказалась.

Закатила глаза и тяжело вздохнула. Кажется, в этой Академии каждому кусту надо доказывать, что я имею право здесь находиться. Шовинисты, женоненавистники, надутые индюки, пышущие самомнением, что дальше? Чокнутые жены правящих типа Мойры Хортон?

Не удивлюсь.

Развернулась, но не успела и слова вставить, как меня опередил подошедший следом Чейз.

– Магистр Тассон, адепт Чейз Нессен. Как староста курса сообщаю, что к нам зачислена девушка, Минерва Сицил. Она будет обучаться вместе с нами.

И когда это его старостой успели сделать? И чего это он за меня отвечает? Прищурилась и гневно воззрилась на нахала,

но тот ответил лишь спокойным взглядом.

Майк Тассон зыркнул сначала на него, а затем на меня. Лицо стало задумчивым, а потом расплылось в кровожадной предвкушающей улыбке. Опять... Хотя нет, снова. Очень жаль обламывать еще одного магистра, но что поделать. Это не я такая, это они все хотят выпендриться за мой счет.

– Адептка спортфака, говоришь... Ну-ну. Значит, не зря сегодня приготовил нечто особенное. Итак. Начало занятия ровно через минуту, и кто не успел, тот опоздал и будет отработывать лично мне после всех пар.

Судя по всему, после вчерашней попойки выжили не все, тем более для такой-то тренировки. Не хватало человек десять. Счастливчиков или нет, не знаю. Время покажет.

Но даже те, кто пришел вовремя, выглядели так себе. Кроме кучки тех, кто постарше. Эти ожидаемо были полны энтузиазма. После первой недели всех, кто решит учиться экстерном, отсеют в отдельные группы, и они больше не будут нас касаться. Так вчера Бен сказал.

Когда над стадионом раздался мелодичный звон, магистр Тассон удовлетворенно вытащил голограмму и прошелся по присутствующим. Минус девять человек, как я и предполагала. Почему-то стало даже немного страшно...

Он закончил и торжественно улыбнулся. Вытащил из-за пазухи старую протертую тетрадь исполинских размеров, открыл ее, сделал пометки и скомандовал:

– Быстро строиться в одну шеренгу! По сто раз повторять

не стану. Либо выполняете мои указания быстро и четко, либо пошли вон, и встретимся у ворот Академии. Я имею привычку лично махать всем принцессам, которые не сдают физподготовку.

Серьезный парень. Пожалуй, здесь Зои права. На рожон лезть не стоит. Тем более что по его внешнему виду стразу понятно, что сам он любой норматив сдаст на раз. Всегда уважала профессионалов. Даже немного повернутых.

– Сейчас протестирую на вас новую разминку. Но для этого создадим соответствующий антураж!

Он присвистнул, и через специальные ворота вышла, вернее вальяжно вывалилась... Вита?!

Ошарашенно смотрела на своего дракона, которая обиженно смотрела мне прямо в глаза. А что тут делает мой дракон? Это вообще кто такое разрешил?! Ответ не заставил себя долго ждать. Физрук, с наслаждением рассматривая ее, пояснил:

– Ваших драконов будем использовать на занятиях по очереди, иногда несколько особей сразу. Чья это красавица? Не знал, что такие еще сохранились.

Вот сейчас впору было удивиться. Он что, в каком-то неизвестном полесе живет? Да про черную смерть все на свете уже знают, не говоря уже о том, кто ее побратим. И второе... Если он не знал, то почему так спокойно реагирует?

Из задумчивости меня вывел тычок в бок. Рядом стоял темнокожий Коллин, кивком давший понять, что я должна

ответить.

– Это мой дракон.

Майк Тассон несколько раз моргнул, а затем взял эмоции под контроль. Недовольным голосом пробасил:

– Отлично. Отдайте ей приказ слушаться меня.

Настала моя очередь злорадно ухмыляться. Вот теперь начинается самое интересное. Добро пожаловать в мой мир, магистр:

– К сожалению, Вита никогда не находилась и не будет находиться под приказами. Но вы можете ее попросить.

Надо было видеть его лицо. Только ради этого готова сегодня выплюнуть легкие. И, судя по всему, меня это ждет. Ну, не только меня – здесь простите, ребята. Если выдержу я, то выдержите и вы.

Магистр еще несколько раз хлопнул глазами, а потом взял себя в руки. Это далось ему гораздо сложнее. Наверняка не ожидал, что такое вообще возможно, и теперь думал, что надо сделать.

– Нет уж, ваш дракон, вы и просите. Передайте ему, что мне надо, чтобы он гонял вас по стадиону, подпаливая хвосты пламенем, но не умерщвляя.

Настал наш черед удивленно хлопать глазами. Что-что? Я не ослышалась? Это что за методы такие? В смысле подпаливая хвосты? Кажется, остальные тоже немного озадачились, даже те, кто собирался проходить обучение экстерном.

– Эээ, простите, не могли бы вы повторить? Мне кажется,

я вас не так поняла.

И куда делись мои запал и уверенность? Правильно, они уже горели в пламени дракона, будучи подпаленными. Не представляю, как это должно выглядеть. Огромная черная смерть гоняет кучку людей по здоровенному стадиону.

Но, к чести физрука, он понял, что от меня толку будет мало, махнул рукой и... Сам пошел договариваться с Витой! Мой мир рушился на глазах. Кажется, у меня новый кумир, но я думала так ровно до того момента, пока он нескомандовал: «Марш!»

Глава 23

– О! Мими, я так рада тебя видеть! Как ты...

– Давай свою настойку!

На приветствие меня не хватило. В комнату я в сопровождении четырех верных новых товарищей буквально заползала. Казалось, мы находились при смерти, так невыносимо все болело и хотелось лечь и дать телу сродниться с землей.

Зои было собиралась что-то сказать, но как только увидела, что за мной вваливаются четыре изможденных парня, то просто широко раскрыла глаза и выдала: «Ооо!»

Это уже ее фирменная реакция. Но мне сейчас было не до этого. Рухнула на кровать и застонала. Да мне даже это было больно делать! Ууу, так жестоко со мной еще никто не поступал.

– А как вы, а что вы...

Она рассматривала всех присутствующих, а надо было настойку доставать. И не одна я была такого мнения. Чейз прохрипел:

– Милая девушка, не будете так любезны дать нам того чудесного настоя, после которого мы сможем сегодня двигаться и разговаривать. И считайте каждого из нас своим личным должником. Просите что угодно.

Сразу видно, что не привыкла соседка к обходительности. Она покраснела и кинулась к шкафчику. Порывшись пару минут, достала внушительный пузырь и подошла к нашим стаканам.

– Тут только два стакана, так что...

– Дамы вперед! – прохрипела я и, сделав невероятное усилие, дернулась к спасению.

– Дракона с два! Кто первый, того и настойка, – Коллин из последних сил шагнул, буквально вырывая у нее из рук напиток.

– Да и я сейчас не готов быть джентльменом, – заявил Бен, оставляя меня без первой порции.

Ууу. А я еще согласилась играть в их команде бомбиллой! Замочу гадов! Потом. Когда занятия по физподготовке кончатся.

– Что-то вы слишком изможденные. Вас тоже заставили бегать сто кругов по стадиону?

Я как раз допивала свою порцию, вырвав это право у Чей-

за. После того как настойка коснулась языка, по телу стало расплзаться странное онемение. Приятное и снимающее боль. Кааайф.

– Если бы мы пробежали сто кругов по стадиону, то я бы сейчас дикие танцы выплясывал в оксидарских лесах.

Чейз тоже добрался до стакана и уже расслабленно оседал, привалившись к шкафу.

– А что это за настойка такая? Мне просто необходим рецепт!

Бена тоже уже отпустило. Как я поняла, из всех парней он самый въедливый и повернутый на знаниях. Невысокий, со странной кожей, отдававшей желтизной, с узкими глазами, он словно старался всеми силами компенсировать отсутствие Дара.

– Если хотите, то я могу спросить матушку. Она делает.

Ребята рассредоточились по нашей крохотной спальне, и Зои совсем забилась в угол. Всех напоила и теперь опасно косилась на здоровяков. Но это она зря. Как показала практика, парни они неплохие. Из моих уст это звучит почти так же, как признание в любви.

– Милая девушка, ваша мать – волшебница. Передайте ей, что Чейз Нессен ее вечный поклонник.

Зои ойкнула и бросила на меня умоляющий взгляд. Она его знает? В чем проблема? Ну да ладно, поняла девушку без слов и с наслаждением произнесла:

– Хорошего понемногу, ребята, прошу на выход. Идите

хвастайтесь, только, чур, не стоит афишировать сей чудесный способ, а то как бы не конфисковали.

– Нееет, с нас сегодня хватит неприятных сюрпризов, да, Мими?

Самый тихий из всей пятерки, кудряш Майлз, посмотрел на меня немного осуждающе. А что я? Откуда мне было знать, что у этого физрука такая богатая фантазия?! И что его выбор для первого издевательства падет на обиженную Виту?

Та мало того что с радостью послушалась Тассона, да еще так вжилась в роль, что подпала-таки одному из экстернщиков штаны. И меня гоняла наравне со всеми, к неописуемому восторгу физрука. Мстительный побратим у меня, однако, ревнивый.

– Ладно, парни, теперь жить можно. Пошли посмотрим, что станет с Микой.

Мне тоже было интересно. Он единственный из пятерки, кто решил испытать судьбу и отлежаться. Смертник. Насколько знаю, магистр уже договорился с Витой, что вечером она ему понадобится для особой миссии.

Вот тебе и без приказов жить. Своеволие дракона заделало, а реакция на мое общение с Хоуп и подавно. Что за цирк? Вот отойду от сегодняшнего дня и серьезно с ней поговорю!

Пока парни покидали комнатушку, вспоминала события после первого занятия. Две пары прошли впустую. Как ни орал на нас декан Ремолиус, но достучаться не мог. После

марафона утром адепты были способны только слюни на парты пускать.

Он долго допытывался у нас, что случилось, а получив ответ, сочувственно поставил какие-то обучающие фильмы. Мы преспокойно проспали под них все оставшиеся занятия. Золотой человек наш декан!

Когда дверь за парнями закрылась, Зои тихо присела на мою кровать и кротко поинтересовалась:

– Что он с вами сделал?

– Пытал.

И это недалеко от истины. Но не настолько развернуто, как заслуживает девушка, спасшая мои будни. Набрала в грудь воздуха и спросила:

– Ты же знаешь, в чем смысл футская? Точнее, знаешь, что такое аэромяч?

Она пожала плечами, давая понять, что с радостью слушает мои объяснения. Так вот:

– В футские очки набирают двумя способами. Их дают за круги, которые по специальной траектории сможет нарезать стоящий, и за то, сколько раз бомбила сможет закинуть ему в корзину за спину аэромяч.

Обожаю этот спорт. За его многообразие, за его зрелищность и непередаваемые эмоции. Была на играх три раза и постоянно смотрела в записи. Любимой команды у меня не было, но зато имелась заветная роль.

– Так вот аэромяч – это такой специальный снаряд, кото-

рый настраивают особым образом, и он может многократно менять размер во время игры. Сегодня, после того как мы заходили на круги по стадиону, нас выдергивали для упражнений с ним.

Вспомнила и вздрогнула.

– Представь себе, что ты отжимаешься, а по твоей спине долбит мяч, периодически увеличивающийся в размерах до головы дракона. Брр. В общем, это было жестоко даже для меня.

Кажется, Зои никогда не слышала ни о чем подобном. Поэтому как просто хлопала глазами. И это бывшая невеста суперзвезды футская? Повернула голову и сказала:

– Ты же была на матче.

Она покраснела и пролепетала:

– Да я высоты боюсь и глаза открыла только тогда, когда мы в подтрибунное помещение вошли. Меня Ксандр там и выхватил, чем буквально спас от разрыва сердца.

М-да. Берите пирожки, пока они горячие. Иначе не скажешь. Вот что бывает, когда тащишь человека на мероприятие, когда оно ему не интересно. И плевать, во сколько обошелся билет на игру.

Невольно вспомнила свой поход в цирк примерно при тех же обстоятельствах. И шоу, которое никто не ожидал, но увидели все. Первый и последний раз, когда я чувствовала себя последним драконьим навозом на свете...

– А у меня для тебя подарок. Вот.

Она радостно всплеснула руками и положила на кровать целый ворох одежды. Это форма. Удивленно посмотрела на девушку. Она что, перешла мне ВСЮ форму?!

– Зои, ты что, занятия пропустила сегодня?

Она покраснела и отрицательно замотала головой.

– Просто вдохновение напало. Знаешь, после вчерашних событий я себя странно чувствую.

Не страннее, чем Ксандр. И Бур. Кстати, про последнего ничего не было слышно. И если по поводу звездного куска драконьего навоза декан сегодня вскользь проходил, то тут тишина.

Ну да дракон с ними. С предвкушением придвинула к себе свою форму. Ну все. Главных злодеев по сторонам раскидала, физрука поразила (правда, скорее не я, а Вита), команду нашла. Что же дальше? А дальше возврат контрафактного теледита и микрофона, которые притащила Вита, налаживание с ней отношений и новый день, полный приключений!

Глава 24

Прошел почти месяц, как я находилась в Академии. И похвастаться бы хотелось, да нечем. Кто ж знал, что самое интересное было в начале. Все последующие дни поглотила сводящая скулы рутина.

Занятия занимали большую часть времени, а домашние задания съедали все остальное. Как и ожидалось, я превра-

тилась в скучного ботаника-зубрилку. Иначе никак.

Вот тут-то и выяснилось, что пробелы в общем образовании аукнулись с неожиданной стороны. Особенно в драконоведении. Еще повезло, что преподавательский состав довольно быстро ко мне привык.

А что? Училась я прилежно, больше никого не вырубала, по ночам на земляном мстителе не летала. Скукотища. Даже Ксандр и его правая рука не искали со мной встреч.

Во-первых, теперь я и Зои всегда ходили в компании моих одноклассников. Во-вторых, еще свежи были воспоминания о случившемся. А в-третьих, наверняка просто ждали момента и усыпляли бдительность.

Зато за прошедшее время я просто влюбилась в Академию. И совершенно не потому, что ее ректор – мой дедушка. Нет. Она вся оказалась пропитана странной магией и тайнами. За каждым углом можно было обнаружить невероятную находку или скрытый проход.

Двойные двери, изображения окон такие натуральные, что хочется протянуть руку и приоткрыть створку. Потайные коридоры и ходы в стенах. Деканы постоянно ими пользовались, но, кроме них, никто не рисковал.

Как-то на занятии у магистра Монтесорри спросили, почему он не перемещается, как его друзья Ремолиус и Норингтон, на что тот ответил, что, в отличие от этих сумасбродных типов, он обладает прекрасным Даром интуиции и тот предупреждает даже близко не подходить к старинным тайным

ходам.

Мол, себе дороже, еще потеряюсь.

А вот меня так и тянуло исследовать все. Время первых каникул длительностью аж целых семь дней приближалось, и я уже потирала ручки. Вот тогда-то и займусь самым интересным.

Обучение в Академии было непрерывным. Это значит, что ты учился три года в ритме нон-стоп. Ну или год, если ты помощник наездника или рискнул пойти на экстерн. Короткие «каникулы» давались адептам только для того, чтобы они могли нагнать упущенное перед экзаменами и закрыть тылы.

Благодаря тому, что училась я в разы лучше, чем раньше, и тылы находишь в сноском – залатанном – состоянии. Все, кроме драконоведения. Там была беда.

– Ну что, готова к новогодним праздникам? Я тут подсчитал, что мне выпадает аж целый свободный день из семи. Счастливчик, не иначе.

Чейз плюхнулся рядом за стол в столовой. Это было волшебное овальное помещение, в котором всегда витали потрясающие ароматы свежей выпечки и запеченного мяса. Теперь хотя бы понятно, за что такие деньги драли при поступлении. За еду!

Покосилась на капитана нашей команды. Зои оказалась просто кладезем информации. А про этого парня у нее ой как много накопилось.

Чейз Нессен, впрочем, как большая часть адептов, оказался в Академии не случайно.

Слава об этом парне гремела еще с тех времен, когда временно прикрыли цирки. Семейство Нессен не было отмечено ни звездными наездниками, ни игроками. Они даже к власти не стремились. Но были баснословно богаты и родовиты.

Естественно, я о них знать не знала. А вот стоило бы... Потому что этот парень в пятнадцать заимел собственного дракона и сколотил дворовую команду из близких друзей.

Отец отстроил ему стадион в Оринтадаре прямо в резиденции. Понятно, что он был в разы меньше профессиональных, но для пятнадцатилетних пацанов на молодых драконах самое то. Ах да, и друзьям он драконов приобрел.

Зои все это знала, потому что увлекалась шитьем, а отец Чейза являлся шелковым королем. Его плантации оринтадарских знаменитых шелкопрядов – самые обширные во всех шести полисах! Кто бы мог подумать... Футскаем она не интересовалась, а коронованного принца большого спорта узнала с первого взгляда. Просто удивительная соседка мне досталась.

Бросила взгляд на огромного парня. Снова весь такой безупречный и немного хмурый. Он даже о веселых вещах рассказывал иногда так, что не понять его личное отношение. Сдержанный.

Только вот этот сдержанный летал на ночном стражнике. И хотя тот был не самого большого размера, но уже впечат-

лял. Кто бы мог подумать, что наконец-то появился еще один наездник такого плана.

Чейз, хвала святым правящим, мысли мои слышать не мог, терзания и чуть-чуть зависти его не волновали. Он просто уплетал сочные драники, запивая это все ароматным чаем.

Как и все вокруг, облачен в серую форму, которая великолепно сидела на нем, обтягивая литые мышцы. Только длинные волосы, завязанные в хвост, все портили. Терпеть не могу волосатиков.

Как-то высказала при Зои эту мысль, но та лишь пожала плечами:

– Главное, чтобы чистыми были, нет ничего хуже грязных патл. А так очень даже хорошо ему с такой прической. Он вообще привлекательный парень и тааак смотрит на тебя.

Вот теперь смотрела и я. Не хотелось, чтобы он «тааак» меня разглядывал. Мне в этой Академии учиться надо, а не шашни водить с ребятами из команды. Некогда.

Хотя, признаться, иногда, когда он невзначай касался рук или в шутку приобнимал, то мурашки толпами бежали по коже, а щеки розовели. Совсем нетипичная реакция для бывалой стервы. Вот от слова «совсем».

– Ты разговаривать со мной будешь или снова в облаках витаешь? Мими, я спрашиваю, сделала ли ты доклад для Сапфир про увечья драконов от драконов? А то я в этой библиотеке ничего интересного не нашел. Все голограммы пе-

ресмотрел и даже забрел в книжный отсек.

– Держи, – буркнула я, пододвигая ему свою голограмму.

Чейз сразу оживился и даже улыбнулся, что с ним бывало крайне редко. К нашему разговору тут же прислушались все окружающие и даже парочка бледного вида экстернатов.

И когда это я успела превратиться в человека, у которого все желают списать?

– Ты меня просто спасла! Все равно Сапфир тебе поставит высший балл. Она весь род мужской терпеть не может.

Вот тут не могла не согласиться. С самых первых минут, когда эффектная брюнетка вихрем влетела в аудиторию, стало понятно, что просто не будет. Она, как и многие преподаватели, оказалась сумасшедшим фанатом своего дела и... мужененавистницей.

Но это не мешало решительно каждому лицу мужского пола, за исключением, пожалуй, пресловутого декана спортфака, пускать на нее слюни. Иногда мне казалось, что они с Севильей реально сестры. По духу как минимум.

Ослепительная и остужающая любой пыл красота, идеальная фигура, вызывавшая вожделение... Милена Сапфир знала себе цену и смело оглашала ее с первых минут знакомства:

– Хватит пялиться. Никогда женскую грудь в вырезе не видели? Вы сюда пришли не рукоблудствовать, а учиться. Но если вдруг, – она обвела насмешливым взглядом аудиторию и таки пускавших слюней ребят, – кто-то из вас рискнет забраться в мою постель, то учтите, что на утро окажетесь по

ту сторону каменных ворот.

Никто не сомневался в правдивости ее слов, ибо таких смельчаков стабильно набиралось пару человек в год. Они шли к ее комнате как герои, которые сейчас откопают священное драконье яйцо, а уходили, понуриив головы.

И никто, кроме декана Игнатиуса Ремолиуса, не позволял себе комментировать произошедшее. Хотя я всерьез стала сомневаться, что глава спортфака вообще был в ее постели.

Тяжело вздохнула. Это меня не касается. Магистр Сапфир не спит с девочками, хвала святым правящим. А то мало ли куда бы меня занесло. Брр, даже думать об этом не хотелось.

– Мими, откуда ты столько знаешь о ранениях, нанесенных драконами? Это просто преступление!

Усмехнулась. Да просто как-то раз пыталась нашего лекаря Агнара Йболита. Он лечил Унита после нападения горных обвальщиков. Чейз же удивленно добавил:

– Просто не понимаю, откуда у тебя такие проблемы с драконоведением в таком случае.

Ну вот опять. Все настроение испортил. Наступил на самую мою болезную мозоль. Кстати о ней...

Глава 25

Спустя пару занятий у магистра Бекойна стало понятно, что мое незнание о том, что земляные мстители не летают, – самое маленькое из зол. На второй паре на вопрос про вод-

ных ныряльщиков я с гордостью ответила, что они обитают в Ихтрамарском море.

Гнетущая тишина была прервана гневным заявлением дядюшки:

– Вообще-то, адептка Сицил, они вымерли так же давно, как и черная смерть. Странно, что вы этого не знаете.

И правда странно, я же знала об этом. Но почему-то ответила именно так. В голове били набаты. Да еще и очередная изматывающая тренировка на стадионе намечалась...

В общем, вскоре терпение Бекойна лопнуло. Он как-то отвел меня в сторонку и заявил, что теперь три вечера в неделю я буду заниматься с ним индивидуально. Заодно и разгадку летающего земляного мстителя попробуем разгадать.

Сначала восприняла это как знак свыше, мол, быстро догоню всех по программе и закончу этот фарс. В конце концов, надо мной уже все смеялись, включая даже Зою!

Она тихонько прыскала в ладошки и удивлялась, как я могла не знать таких простых вещей. Удивлялась и я. Тем более что мне казалось, что знаю. Но почему-то в самый ответственный момент мой мозг отключался и выдавал совершенно не ту информацию.

После третьего занятия стало ясно, что ничего не ясно. Знания о драконах не задерживались в моей голове. Они словно накладывались, как пыль, сверху, но при первом же движении слетали прочь.

Сегодня у нас не было первого занятия, так как магистр

Тассон готовился убивать факультативщиков. Зои с утра носилась по комнате и причитала, что ничего не сдаст. У них сессия назначалась раз в полгода, а не раз в год, как у нас.

И первый зачет по физической подготовке уже должен был начаться. А я тем временем неспешно шла по знакомому уже коридору к кабинету драконоведения.

Положа руку на сердце, он нравился мне больше других. Напоминал драконий музей, только касающийся не истории игр или наездничества, а именно зверей.

Да и дядюшка приятно удивил. Не ожидала от него такой активности и столь подробных лекций. Как и все академики и магистры в замке, он просто болел своим предметом и стал первоклассным специалистом.

Потихоньку закрадывалась мысль, что я о нем много чего не знаю. Да и все говорило о том, что тот человек, о котором раньше рассказывали, и этот – просто две разные личности.

Неужели он так изменился, после того как принял себя? И как это случилось? Он лишь раз, в самый первый день в Академии, упомянул об этом и больше не говорил ни слова. Что значит высший уровень согласия с собой и как его достичь? Не отказалась бы...

Нет, не то чтобы меня в себе что-то не устраивало... Напротив. Искренне любила саму себя и ценила собственные качества. Даже отрицательные. Но иногда чувствовалось, что чего-то не хватает...

Возможно, свободы. Отпустить обиды и принять про-

шное. Мне двадцать два, а я все еще по утрам ощущаю себя девочкой, которую мама с папой бросили в обсервации. Что бы за причины у них ни были.

Только вот с течением времени оказалось, что и мать как бы непонятно почему сделала это, да и отец мне не отец... А родной папенька представляет собой нечто среднее между властелином мира и человеком, которому в принципе детей доверять не стоит.

Но он хотя бы учился. Пытался договориться со мной и слушал Эву. А вот я все воспринимала в штыки и ничего не могла поделать. Даже когда с моим мнением считались, казалось, что оно по-прежнему ничего не значит.

Что я по-прежнему лишь политическая пешка, которую пичкают безотказностью и фальшивой заботой. Перепичкали, вот она и полезла через край своеобразным образом.

На выходе из столовой столкнулась с Микой. Красноглазый блондин выглядел не очень-то опрятно. С самого первого дня он попал в рабство к Тассону. Даже мне стало его жаль, только сам виноват. Лучше было чуть не сдохнуть на первом занятии, чем теперь ходить на отработки трижды в неделю.

И это весь первый семестр. Хорошо еще, что он самый короткий из всех. Всего пара месяцев. Очевидно, тут решили, что негоже так мучить новичков.

Мика бросил на меня хмурый взгляд и поспешил к столу. Он вчера снова приходил и умащивал Зою. Если бы не ее

настойка, то совсем бы туго было. Нам до сих пор не удалось из-за него хоть раз собраться на тренировку.

Вообще, я как-то полагала, что в Академии наездников на спортивном факультете учат футскаю. Как слетаться и все такое. Но до настоящего момента мы ни разу не выходили в поле, так сказать.

Летали на драконах только во время редких занятий по физической подготовке, но тогда Майк Тассон приводил зверей двум-трем людям и давал таакие задания! Лучше быть с подпаленной задницей, ей-богу.

Одно во всем этом радовало: я помирилась с Витой. Она после злополучной тренировки еще пару дней воротила нос, но потом соскучилась, посылая такие импульсы, что после пар едва ли не бежала обниматься и чесать ее за ушком.

И еще говорят, что драконы не умеют приказывать! Подозреваю, что это Хоуп постаралась. Она теперь частенько вылетает за пределы замка и знакомится с обитателями ангаров. Тим уже высказал мне недовольство по этому поводу, ведь не все драконы одинаково дружелюбны.

Помощники говорят, что Хоуп зачастила именно к Вите. Сначала таскала той сладости с кухни. Знает, драконья задница, чем заработать дополнительные очки. А потом они и вовсе учудили: сбежали на целый день, взбудоражив общественность. Меня даже снимали с занятий, чтобы призвала своего побратима обратно.

Смотритель ангаров вер Дерек Бронсон уже косился на

меня и Виту, наверняка мечтая, чтобы мы закончили Академию как можно скорее. Даже спрашивал, не желаю ли я попробовать обучиться здесь экстерном. Но нет, разум еще меня не покинул.

Пока вспоминала события прошедшего времени, не заметила, как подошла к кабинету магистра Бекойна. До сих пор странно чувствую себя в его присутствии, совершенно непонятно. Вроде бы и должна недолюбливать, а больше не получается.

Тяжело вздохнула, постучала и толкнула тяжелую дверь. Сверху сразу же раздалось приветственное рычание. Задрала голову и встретилась со знакомыми вытянутыми зрачками Хоуп. Вот стоит только вспомнить...

– Адептка Сицил, рад вас видеть, а еще больше рад, что вы научились стучаться.

Он весело блеснул оранжевыми глазами. Теперь они вообще отливали золотом под определенным углом. Красиво, даже завораживающе. Пожав плечами, прошла дальше.

– Доброе утро.

Комментировать изменения в своем обхождении не стала. Сама понимала, что всего за какой-то месяц изменилась до неузнаваемости. Когда нет времени, чтобы даже поспать нормально, то на пакости и привычное хамство и язвительность просто не остается сил.

– Я смотрю, вы решили перейти к практике?

Кивнула в сторону дракона, с любопытством зависшего на

потолке. Тим усмехнулся и встал из-за стола. Заметила, что он до странного легко одет. В углу кабинета лежала аккуратно сложенная синяя форма, а на нем... На нем красовались короткие яркие шорты и футболка. Наряд, прямо скажем, нестандартный.

– Не сомневаюсь, дядюшка, что вы горячий парень, но не хотелось бы распускать сплетни. Все-таки тут не все в курсе, что мы родственники.

Он снова весело блеснул глазами:

– Когда это Минерву Сицил стали волновать сплетни? Но это потом, сегодня у нас и вправду в некотором роде практическое занятие. Надеюсь, все останется сугубо между нами.

Заинтриговал. Кивнула. И в тот же момент он подошел ко мне вплотную, а вокруг выросла завеса Дара. Не успела удивиться, как заметила в его руках небольшой черный браслет.

Это что? То, о чем я думаю? Но прежде чем смогла спросить Тима, он нажал на кнопку сбоку устройства, и все потонуло в слепящем белом свете.

Глава 26

Секундой позже в нос ударил знакомый запах соли и хвои. Распахнула глаза и в изумлении уставилась на ихтрамарское море. Боже! Как же я скучала...

– Ну вот. А теперь держи.

Только заметила, что для переноса он приобнял меня. Та-

кая близость смущала. Теперь же Тим отстранился и протягивал легкое платьишко черного цвета. А затем резко отвернулся.

– Давай переодевайся. У нас есть всего пара часов, надо успеть вернуться.

– Пара часов для чего?

Не дожидаясь особого приглашения, стала стягивать многослойную одежду. Какое же удовольствие хоть на короткое время подставить тело лучикам солнца!

А еще удивил и немного обезоружил выбор платья. Запомнил, какой цвет люблю, надо же... Быстро натянула наряд.

– У нас полевые испытания. Решил, что хватит мучить тебя теорией, потому что ты ее все равно не запоминаешь. Вот скажи мне, где обитают водные ныряльщики?

Не задумываясь выпалила:

– Водные ныряльщики обитают в ихтрамарском море возле границы с Монстдаром. Ближе к краю года их можно встретить в нескольких километрах от границы воды и суши, там они устраивают брачные игрища.

Сказав это, прикусила губу. Затем спешно поправилась:

– Можно было бы встретить, если бы они не вымерли.

От этого дополнения внутри все скрутило. Слово разум противился действительности, утверждая, что она совсем другая. Соответствующая моим словам, а не фактам из учебника.

Тим внимательно посмотрел на меня и тихо сказал:

– А если не противиться тому, что говоришь? Забудь все то, чему я учил. Скажи все, что думаешь! Ну же! Как нам сейчас увидеть водных ныряльщиков?

Смутилась, но взгляд сам зацепился за морскую гладь. Волны были небольшими и пенистыми гребешками накатывали на берег. Я знала ответ на вопрос.

– Нам надо отлететь на пару километров в сторону солнца от берега и притаиться, в идеале спрятаться за завесой Дара. Тогда они покажутся на поверхности, а мы сможем их увидеть невооруженным глазом...

Ответы лились из меня, словно так и должно быть, знания просыпались и после его разрешения вываливались бушующим потоком.

– А еще если они разрешат, то можно будет нырнуть с ними в толщу воды и увидеть всю стаю! Они же перемещаются стаями. Вот эти драконы точно не летают.

Сделала шаг вперед к морю и только тут обратила внимание, что справа к нам приближается высокий совершенно седой мужчина с прозрачно-голубыми глазами. Точно такими же, которые каждый день вижу в зеркале. Выдохнула:

– Дедушка...

Вот кого не ожидала здесь увидеть. Он был совершенно один, хотя, как правило, они везде гуляют с вером Хортоном вместе. Два старика на пенсии в лесах Ихтрамара.

– Минерва, Тим.

И снова все так сухо и официально, но этот человек не умеет иначе. Когда-то отец еще в самом начале нашей жизни в резиденции после очередной моей выходки с отсылком к дедуле сказал:

– Если он не показывает своих чувств, это не значит, что он не умеет любить или заботиться. Он всю жизнь отдал шести полисам и их тайнам. Представь, что было бы с тобой, если бы после ста пятидесяти лет, проведенных на спине дракона, тебя заставили ходить пешком. По песку прекрасного ихтрамарского пляжа, но пешком.

Тогда не поняла, что он имел ввиду, но сейчас действительность воспринималась острее. Присмотревшись к окружающей обстановке, прикинула, что мы находимся недалеко от домика, здесь мы с Венусом бывали. А еще вдали виднелась та самая странная площадка с окном в горы.

Граница с Монстдаром совсем близко. Все как я и сказала.

– Спасибо, отец, что выручил. Поверь, это исключительно в исследовательских целях. Мими, пойдем.

Тим говорил, а я смотрела в глаза Регнара Перейя и видела странную подозрительность. Он переводил взгляд с Тима на меня и обратно. Долго молчал, пока спускались к воде. Лишь только едва оказались возле небольшой пристани с голубоватым странным судном, ответил:

– Не за что. Все-таки не все забывают, кто такой Регнар Перей, и достать водный скаер не составило большого труда. Только учтите, что далеко заплывать на нем не стоит. Модель

экспериментальная.

А затем он посмотрел в сторону бескрайней глади моря.

– Когда-то я сам испытывал все новинки. Здорово помогало отвлечься от рутины, но теперь не хочу рисковать. Кто знает, когда меня хватит очередной удар. А модель дорогая и очень нужная Нортдару. Считайте себя первопроходцами.

Мои глаза загорелись от предвкушения. Испытать новый вид техники? Да вы шутите? Я только за! Куда там надо залезать и на что нажимать?

Но Тим, как оказалось, не был полон восторга, как я. Он нахмурился и спросил отца:

– Так ты же говорил, что там все отработано, что испытано и проверено? Я не один в нем буду, а с Мими. Не хочу подвергать ее опасности.

Закатила глаза, а потом наткнулась на такой же взгляд деда. Родственники как-никак. Дух авантюризма и несколько несерьезное отношение к приключениям у нас в крови.

У нас, но не у магистра Бекойна. Скучный он какой-то, совершенно не рисковый. Еще в Академии это заметила, что склонностью к маленьким сумасбродствам он не обладал.

– Это первый запуск скаера с людьми, не имеющими отношения к его созданию. Конечно, там все проверено! Я бы не стал рисковать старшей внучкой, наследницей империи, ради прогулки по воде.

Эээ. А можно без вот этого вот всего? Ну какая из меня наследница империи? Драконам на смех. Да с моим характе-

ром я войну развяжу между полисами на второй день утверждения! И будет потом мир в руинах лежать. Нет уж, спасибо.

– Ты точно уверен, что это безопасно? Мы...

Не стала дожидаться продолжения нитья и просто выхватила связку пультов у дедули.

– Куда тут жать? А то пока кое-кто будет трусить, занятие закончится!

Дедушка не отрываясь следил за нашей перепалкой. Тим покраснел и забрал из моих рук ключи.

– Просто поиск водных ныряльщиков сам по себе не прогулка и не на лодке, а на непроверенном и нестабильном средстве передвижения!

– Вы собрались искать вымерших драконов?

На лице дедули не отразилось ни капли сомнения. Он забрал ключи у Тима и пошел к скаеру. Мы лишь открыли рты и устремились за ним. Магистр сдался первым:

– Ты что творишь? Сам сказал, что слишком стар и немошен для этого!

Закатила глаза, еле поспевая за высокими родственниками. Отрастили себе ноги! Догоняй их теперь по узенькой тропинке! Хорошо еще, физическая форма у меня не хуже, чем у заправского атлета.

– Там есть место для троих. Если сдохну, скормите меня рыбам. Ну или тем, кого собираетесь найти.

Дааа. Аргументы так себе. Тим явно давно не общался с

родителем. Насколько знаю, после смерти последней жены Регнар Перей отказался от младшего сына, передав опеку над ним старшему. Там вообще запутанная история...

– Хватит издеваться, отец, ты не готов к этому путешествию! Да и вообще не факт, что мы там кого-то встретим. Это лишь сомнительная гипотеза. Просто из всех ее проще всего проверить.

Не стала вклиниваться в спор. Интересно, к чему он приведет? Откровенно говоря, я не против, чтобы дедуля поучаствовал. Все-таки опыт у него огромный в таких делах. Ну, не в смысле поиска вымерших драконов, а авантюр.

Уже возле скаера, который при ближайшем рассмотрении оказался зеркальным, отражающим водную гладь, за счет чего он с нею же и сливался, дед остановился.

Нажал на какие-то кнопочки, и транспорт издал тихое журчание.

– Тебя бы здесь не было, если бы не верил в нее. Прекращай спорить и тащи свою задницу в скаер. У вас же мало времени?

Глава 27

«А где-то там примерно сто пятьдесят адептов Академии задницы морозят», – подумала я, в то время как мы скользили над гладью морской.

Водный скаер работал по тому же принципу, что и обыч-

ный: создавал собственное гравитационное поле и парил над объектом, то бишь морем. Интересная штука, правда, внутри все-таки недоработанная.

Нам откровенно было тесно. Место водителя занял мой властный хмурый дед, а нам достались два откидных стульчика. Они даже мягкой обивкой покрыты не были! Чтоб я еще когда в экспериментальном летала...

Тим тоже хмурился. Наши бедра прижимались к друг другу, и это вызывало смешанные чувства. Да такие, что ощущала себя извращенкой. Он же мой дядя! Родной! Это все гормоны и нахождение в мужском обществе.

Вообще в обществе. Я же человек по натуре одинокий, не слишком общительный, а тут весь мой мир перевернули кверху тормашками. Вот и бесится организм с непривычки.

Вгляделась в небольшие окошки. Там плескались волны и в целом ничто не предвещало приключений. Обычный волшебный ихтрамарский денек под ласковым солнышком. Ну чудо, а не полис! И что мою семейку занесло именно в Нортдар?

Хотя и Солитдар со своей пустыней и жарой не лучше. В общем, сидела и думала о превратностях судьбы. А еще о том, что мужчина, сидящий справа, верит моим странным рассказам.

Может, у меня дар такой – плести всякую ересь про драконов? Недаром же я не ходила на занятия по изучению чешуйчатых. Как-то странно все выходит, странно и...

– Да чтоб меня дракон задрал!

Скаер резко вильнул в сторону, а вокруг него мгновенно появилась золотистая дымка. Я же, как только встала с дядиных колен, куда благополучно свалилась, расширившимся от ужаса и восторга глазами наблюдала, как из воды показываются мощные перепончатые крылья.

Не. Может. Быть.

Нет, конечно, я допускала возможность, что окажусь права. Особенно когда земляной мститель взлетел к небесам. Но чтобы угадать и здесь...

– Молодец, Тим. Завеса что надо. Теперь они нас не увидят. Маскировка хоть и ничего, но перестраховаться стоит.

Дедушка говорил будничным тоном, словно каждый день видел ожившую наяву сказку. Хорошо, что дядя не в него пошел. Бросила взгляд влево и с затаенным удовольствием наблюдала, как глаза магистра сияют полнейшим восторгом.

В них читались сотни эмоций! Но главное, он посмотрел на меня и тихо сказал:

– Спасибо.

В этот раз даже не стала скрывать румянец, некстати проступивший на щеках. Да в таком ограниченном пространстве это сложно сделать. Куда уж... Я бы и сама себя отблагодарила...

Вздернула голову и посмотрела в горящие страстью исследователя глаза. Приоткрыла рот от удивления, ведь сейчас пришла мысль, что... Тим словно считал ее:

– Мими, все, что ты говоришь про драконов, правда. Это не глупость или нежелание запоминать. Каким-то образом тебе доступно истинное знание. Ты хоть представляешь, что это значит?

Регнар Перей прислушался, а я лишь повернула голову, чтобы полюбоваться переливающимися чешуйками водных ныряльщиков. Драконы были огромны. Не в пример больше ночного стражника и черной смерти.

Вытянутые морды и аквамариновые огромные глаза. Тела, покрытые мерцающей чешуей и тиной. Они лениво выныривали, закручивая воду в воронки, и пускали фонтанчики высотой в десятки метров. Брачные танцы... Приблизилась к окну.

– Посмотрите! Они танцуют! Невероятно... Единственный вид драконов, который собирается стаями раз в год на так называемую ярмарку невест. Они выбирают себе пару, но могут потом расстаться с ней и заключить другой союз. Живут все вместе и воспитывают маленьких драконов тоже сообща.

Словно в подтверждение моих слов, над водой взметнулся маленький зверь. Он раскрыл крылышки и пролетел пару метров, паря над гребешками волн.

– Конечно! Водные ныряльщики не летают... во взрослом возрасте, а малыши до двух-трех лет вполне способны преодолевать небольшие расстояния и терроризировать птиц.

– Они потрясающие и удивительные!

Голос Тима был тихий и немного глухой. В порыве чувств он схватил мою руку и прижал к губам.

– Если бы не ты, то мы бы никогда могли не узнать о них: в этих краях в море не выходят – попросту некому!

– Это же надо оказаться с двумя повернутыми на драконах. Эй вы, а как насчет испытания суперсовременной функции? Хотите посмотреть на этих махин в их естественной среде обитания?

Неужели он о том, о чем я думаю? С ума сойти! Глаза загорелись, и я нетерпеливо заерзала, кидая алчные взгляды на водную гладь. Да, да, да! Конечно, хотим! Но не успела выразить неопиcуемый восторг, как услышала голос Тима:

– Думаю, на сегодня достаточно. Нам вполне хватит того, что мы увидели. Я даже немного заснял. Теперь стоит вернуться назад.

Возмущенно возразила:

– Да ладно, дядя, прекращайте! Когда еще сможем погрузиться в глубину ихтрамарского моря, чтобы поплавать с драконами? Я же правильно поняла тебя, дедушка?

Тот ухмыльнулся и кивнул, кидая насмешливые взгляды на своего сына. А потом не спрашивая нажал на какую-то кнопку. Мгновенно окна в скаере стали мутными. Мы плюхнулись в воду.

Драконы меня бери, мы плывем! Под водой! Да это так невероятно, что руки затряслись! Да что уж там, все тело тряслось! Тим же напрягся и стал словно литая каменная

стена.

Секунда, другая, третья... И вот в окна показались огромные вытянутые чешуйчатые тела. Они извивались, делая мощные гребки передними перепончатыми лапами. Крылья их словно приросли к спине. А вокруг резвились драконята.

Они ловко лавировали между взрослыми, казались совсем крошечными. Один из них подплыл совсем близко к нам и стал заглядывать внутрь.

В этот момент я перестала даже дышать. Он что, видит нас? Только сейчас заметила, что былой завесы Дара нет. Тихо прошептала:

– А где наш отвод глаз? Куда делось золотистое мерцание?

Дедушка тоже словно отошел от оцепенения и стал крутить головой по сторонам. Вот и не скажешь, что человеку почти двести лет! Он активно нажимал на какие-то кнопочки и просматривал параметры приборов.

– Оно не действует в воде. Не знаю почему, но поставить его обратно не получается. Должно быть, у драконов есть особая магия.

В голове мгновенно вспыхнуло новое знание, точнее пояснение к словам драконоведа. Я застонала и промолвила:

– Да! Все драконы обладают собственным Даром. Объединяет их Дар разума, общий для всех, только развитый в разных ипостасях, а конкретно водные ныряльщики еще имеют Дар разрушать приказы. Они могут разрушать любые Дары,

стоит лишь коснуться...

Продолжение застряло на губах в тот момент, когда один из драконов резко развернулся. Если раньше они выглядели неповоротливыми и вальяжными, то сейчас так все изменилось!

Молниеносно, очевидно, самка дракона обнаружила нас и на всех парах поплыла прямо на скаер! Я взвизгнула и взмолилась:

– Дедушка, быстрее! Скорее, нам надо бежать, лететь, плыть или что там еще!

Но скаер не двигался с места. Точнее, наверняка двигался, но со скоростью глубоководного дракона ему не сравниться. А следом за первым зверем внимание на нас обратили и остальные.

Когда до столкновения оставались считанные секунды, услышала голос Регнара Перейя:

– Кажется, это было мое последнее испытание. Но я рад, что закончу жизнь в такой компании, только... Тим, ты должен знать, что ты не мой сын.

Заорала что было мочи, когда драконья морда со всего маху врезалась в скаер, а нас поглотила вспышка ослепительно-белого света.

Глава 28

– Ааа!

Поняла, что все еще кричу, и мгновенно умолкла. Меня крепко обнимали. Точнее, как обнимали. Прижимали к себе одной рукой, а второй держали за шиворот бледного, как снега Нортдара, деда.

Оттолкнула Тима и ошарашенно посмотрела на него. Он весь был мокрый, в тине. Впрочем, как и я с дедулей. Случившееся медленно просачивалось в мозг, заставляя краснеть, бледнеть, и так по кругу снова и снова.

Опустилась на песок. Он тут же прилип к мокрому телу. Но мне стало плевать, куда он там набьется. Несколько ошеломительных открытий заставляли все внутри и снаружи ходить ходуном.

Во-первых, мы спаслись от неминуемой гибели. Ну, не то чтобы я раньше не оказывалась на волосок от смерти. Но не настолько красочно! Быть сожранной как бы вымершим водным ныряльщиком...

Никто наверняка не знает, где мы, даже хоронить нечего. И это лишь одна сторона медали. Подняла глаза на Тима. Тот все еще сжимал в руке аэромиг. Его взгляд был странным. Отрешенным и потерянным.

Тим посмотрел на устройство, а потом отшвырнул его в сторону. Пошел по пляжу в сторону, обратную от нас. Слова застряли где-то глубоко в горле. Слишком глубоко, чтобы я имела возможность их произнести.

Зато сбоку раздался хриплый старческий голос:
– Постой!

Но Тим не остановился, продолжил уверенно шагать, насколько это было возможно сделать, утопая по щиколотку в песке. Регнар Перей поднялся и крикнул громче:

– Да стой ты, упрямая драконья задница! Неужели сам не догадывался?

Дядя или не дядя действительно остановился. Рубашка намочила и облепила мускулистое тело. Он не был великаном, не был таким высоким, как отец, но все равно смотрелся внушительно.

Тим на секунду застыл, а потом обернулся. Глаза его не просто стали оранжевыми. Они выплескивались из радужек, а вокруг шелестели ленты Дара. Впрочем, все снова исключительно классического цвета. Кажется, теперь снова придется обретать себя и все такое.

– Конечно догадывался, но надеялся на твою и Коула честность. Это ж надо так лицемерить столько лет, устраивать цирковое шоу! Мог бы сразу выкинуть за бордюр своей карьеры.

Регнар отряхнулся, гневно воззрился на недавнего сына и процедил:

– Коул не знал и знать не должен. Это может негативно сказаться на работе. Политика не терпит таких скелетов шкафу.

Тим горько усмехнулся, а мне стало понятно. И противно. Да пусть эта политика с ее правилами катится в драконью задницу! Уперла руки в боки и с возмущением уставилась

на деда. Собиралась высказаться, но прикусила язык. Еще не время, и это не моя история. Тим разделял негодование:

– Ну конечно, куда уж великим и ужасным Верховным правящим до простых смертных! Один с женой вершит судьбы, пусть и с согласия людей, а второй настолько врос в систему власти, что потерял всякую человечность.

Больше всего на свете хотелось сейчас провалиться сквозь землю. Обычно разборки и истерики закатываю я. Обычно весь мир вертится вокруг меня и моих проблем, выдуманных и не очень. Коснуться чужой изнанки оказалась не готова. Стало неприятно и неловко.

Тем временем спор разгорался с новой силой:

– Ты не понимаешь и никогда не понимал. Ты слаб и нежен. Всегда был таким. Если бы не твоя мать...

– Не смей даже упоминать о ней!

Сказано это было таким голосом, что я невольно попятилась назад. Вокруг Тима за клубились оранжевые облака, состоящие из тысяч лент. Они обвивали его, стягивали и отпускали, ползли в нашу сторону...

Стала подбирать ноги и отступать, а Регнар Перей, напротив, сделал шаг вперед. Не то чтобы я не любила дедушку, скорее он оставался чужим человеком. Закрытым и странным, непонятным. Но этой силы сейчас боялась даже я, понимала, что она не несет в себе ничего хорошего для нас.

– Не сметь? А то что? Затрону твои нежные чувства? Потревожу старую болезненную рану? Потопчусь по мозоли? А

тебе никогда не приходило в голову, почему она стала моей женой? Почему приняла предложение от такого бесчеловечного тирана, как я?

Ленты стали заплетаться в странные косы. Тугие, с заостренными концами, они угрожающе двигались в нашу сторону. Я стояла ближе, но, достигнув моих ног, они сделали дугу, обогнув, как дерево, стоящее в пустыне...

Мне хотелось крикнуть Регнару, чтобы тот замолчал, заткнулся и не топтался по больному месту. В настоящий момент, особенно после всего пережитого, это не самая лучшая идея. Но того было не унять, слишком долго он хранил в себе это:

– Она сделала это ради тебя! Чтобы у тебя были имя и защита. Мне нужен был простой политический брак, а ей – защита и имя для нерожденного ребенка. Ни разу за одиннадцать лет ни она, ни я не пожалели о сделанном. Она была чудесной женщиной, а я выполнил свою часть сделки – дал тебе имя и защиту. Но ты не смог соответствовать!

Резкий смех Тима пробирал до дрожи. Ленты добрались до Регнара и опасно обвили его, но на лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Дедушка стоял посреди оранжевых переплетений как скала, нерушимая и уверенная. Он продолжил, но уже намного тише и проникновеннее:

– Ты другой. Не политик, более честный и мягкий, подверженный эмоциям. Когда ты сбежал в Солитдар и спутался с безродной прислугой, я скрипел зубами от злости. Какой

позор для всех нас! А потом и вовсе... Каким местом ты думал, ложась в постель к жене грандмэна Срединного цирка?

Смех Тима оборвался, а в оранжевом живом поле вокруг нас появились проблески. Я же боялась даже дышать. Боялась пикнуть или любым движением привлечь внимание.

– А потом ты приплелся с повинной, помог спасти драконову Овайю, а та в свою очередь спасла мой полис. Но после всего ты все равно решился на очищение и набрался смелости, чтобы зайти в лабиринт Академии. Если честно, я думал, что ты не выйдешь из него...

Навострила уши. Что за лабиринт Академии? О чем он? Не слышала ничего подобного, что и понятно: вряд ли за месяц можно найти мало-мальски стоящую информацию.

Тут голову прострелило. Академия! Драконово дерьмо! Сколько мы тут уже ошиваемся? Но прервать душещипательную сцену не представлялось возможным. Святые правящие, что же делать?

– Тим, прости меня. Я много совершил ошибок в жизни, и ты одна из самых страшных. Прости, я никогда ни перед кем не извинялся. Да даже перед драконовой Овайю!

А вот это чистая правда. Отношения у дела с Эвой не сложились с самого начала. Она относилась к нему с теплотой и уважением, пряча в глубине души раздражение, а он терпел ее. Все-таки она спасла Нортдар от испепеления...

– Я был не прав, стоило сразу отпустить тебя и объяснить, почему Коул помог твоей матери уйти из этой жизни.

В очередной раз застыла, широко распахнув глаза. Отец сделал ЧТО? Помог уйти из жизни? Это как? Неужели... Да не может быть!

Все же повернула голову в сторону Тима. Тот неожиданно посмотрел прямо мне в глаза. Усмехнулся.

– Да, малышка Мими, моя мать была смертельно больна и угасала. Драконья лихорадка, крайне редкое и смертельное заболевание. Сначала ты покрываешься чешуей, затем у тебя отказывает тело, а под конец сходишь с ума...

– Она не захотела это терпеть и попросила моего сына избавить ее от страданий, а Тима – от наблюдения за этим.

Крутанула головой и встретилась глазами с дедом. В этот момент он уже не казался таким твердым и непобедимым. Напротив, ссутулился и словно превратился в того старика, которым и являлся.

– Она приняла решение, но я не смог с ним согласиться. Поэтому много лет делал все назло женщине, подарившей мне жизнь и любовь. Нарушал все просьбы и советы.

– Но ты смог выжить, смог зайти в лабиринт и выйти из него.

Да что за лабиринт? Вертела головой в разные стороны от одного мужчины к другому. Они вроде бы рассказывали историю мне, но на самом деле просто изменили форму диалога друг с другом. В этот момент оранжевые переплеты стали отступать, высвобождая берег. Когда они полностью втянулись, в конце отчетливо поблескивая золотом, Тим коротко

скомандовал:

– Мими, пошли.

Глава 29

Знакомая яркая вспышка, и вокруг нас стены кабинета и... Шикарная брюнетка, сидящая прямо на столе. Когда глаза привыкли к свету окончательно, стало очевидно, что магистр Сапфир скучает.

Она откинулась назад и болтала своими идеальными ногами, обтянутыми темно-синими шерстяными брюками. Сверху на ней красовался шикарный свитер с черными кружевными вставками. А что, так можно было?

– Ты опоздал.

Она наконец-то обратила на нас внимание. Тим аккуратно отстранил меня и сухо пояснил:

– Непредвиденные обстоятельства.

Ну да. Всего-то нападение водных ныряльщиков на экспериментальный скаер, в котором мы плыли с Верховным правящим. Точнее, бывшим Верховным правящим. Чудесное спасение благодаря предусмотрительности дя... Тима, ну и душещипательная сцена в конце.

Совсем капельку непредвиденные обстоятельства. Если только Севилья могла бы предсказать подобное. Но она слишком далеко и в няньки мне не занималась.

– С тебя отработка. Когда именно, уточню позже.

Магистр Сапфир изящно прыгнула на пол и, виляя бедрами, направилась к выходу. Напоследок обернулась и предвкушающе сверкнула глазами на своего коллегу.

– А что с тебя – сам прекрасно знаешь.

Звучало как-то двусмысленно. Словно она с него должок натурой будет требовать. Хотя возможно все.

– Мими, иди на занятия. К декану Ремолиусу ты вполне успеваешь. И советую не болтать языком. Все, что случилось на побережье и под водой, никого, кроме нас, не касается. Думаю, это понятно?

Прикусила губу. Что-то между нами неуловимо изменилось. Мое отношение к нему или тот факт, что родство отсутствует?.. По крайней мере, дистанция рушилась, а я не готова была сейчас латать ее.

– Я пока еще не тронулась умом. Конечно, понятно. Мы будем обсуждать то, что увидели?

Нагло вздернула подбородок и встретилась с золотистыми глазами, недовольно сверлившими меня. Он отрицательно покачал головой.

– Нет, сейчас от тебя мне нужно только молчание и спокойствие. Никаких передрыг, пока я не разберусь со всем. Готовься к сдаче личного зачета.

Чуть не задохнулась от возмущения. Можно подумать, я в последнее время чем-то не угодила ему. Да я самая прилежная адептка спортфака! У меня высочайший балл и лучшие показатели! Разберется он...

От обиды на языке вертелись колкости, но, вопреки обыкновению, они не слетали, как раньше. Просто копились внутри, заставляя морщиться от неудовольствия.

– Ну?

Он вопросительно вздернул бровь и указал на дверь. Со мной и вправду творится что-то странное. Иначе как объяснить, что я проглотила это обращение и даже не пискнула?

Лишь распрямила плечи и, вытянув шею, гордо направилась к выходу. Каков нахал! Еще поставлю его на место. Будет знать, что значит указывать...

Уже у самой двери немного притормозила. Из миллиона вопросов, крутившихся в голове, один занимал особое место. Настолько обособленное, что гордость на секунду потеснилась и я, резко обернувшись, спросила:

– Что за лабиринт?

На лице Тима появилась странная усмешка. Словно из всех вопросов он ожидал услышать именно этот. Он внезапно в несколько шагов приблизился ко мне и тихо сказал:

– Лучше тебе никогда этого не знать.

От его слов по позвоночнику прошел озноб. Нестерпимо захотелось раскрыть эту тайну и найти злополучное место. Раскрыть тайну, которая теперь манит. Обязательно найду его.

Тим же легонько подтолкнул меня и буквально выставил за дверь. Только вот... Сзади послышался свист. Развернулась и встретилась взглядом с горящими возбуждением гла-

зами Чейза. Пришлось снова покраснеть...

Плохая новая привычка, совершенно не соответствующая стервозности. Хотя в последнее время меня можно было счесть кем угодно, только не своевольной девицей со вздорным характером!

– Когда магистр Сапфир сказала, что у вас особые дела с Беккойном, то мы немного не то подумали.

Драконово платье! Когда Тим тогда взял меня за руку и потащил вперед, то меньше всего я думала об одежде, оставленной на берегу. Непонятно откуда он достал еще один аэромиг и мгновенно перенес нас в кабинет.

Мы слишком опаздывали. Только сейчас забытые у валуна на песке под пальмой брюки и водолазка с пиджаком не казались такой уж мелочью. Особенно в момент, когда черные глаза прожигали меня насквозь желанием и... осуждением.

Ощетинилась. Кто он такой, чтобы меня осуждать и что здесь делает вообще?

– Я смотрю, к концу первого месяца думать совсем разучились. Я что, должна объясниться? Если ты не в курсе, работа с драконами иногда может быть огнеопасна. Давно задницу не подпаливали?

Не далее как на прошлой неделе Вита на физической подготовке подпалила ему штаны так, что пришлось их выкидывать. Тогда он целые две пары щеголял в подштанниках, так как сил не было после занятия смотаться в жилой корпус

переодеться.

Чейз побагровел. А нечего меня тут во всяком подозревать! Между прочим, мы родственники с магистром Бекойном. Ну, точнее, были родственниками еще час назад. Сути дела не меняет!

– Я не то хотел сказать.

– Чейз, Мими, вы что там стоите? Скоро занятие у декана Ремолиуса! Хотите потом аэромячи начищать? Лично я – нет! Кэп, ты же сказал, что Сапфир велела заглянуть в...

– Помолчи, Бен! Я все понял.

Так, тааак! Пока наш черноволосый умный друг с подозрением хлопал глазами, а затем рассматривал меня и Чейза, развернулась и направилась в сторону аудитории.

К сожалению, судя по времени, переодеваться некогда, а это значит, что сейчас снова будут вопросы и внимание. В этот раз совершенно ненужное. Многие в курсе моих дополнительных занятий с магистром драконоведения и непременно сложат два и два. Все же тут учатся не полные кретины. Как минимум часть из общей массы.

Шла быстро, но, естественно, эти бугаи со своими длинными ножищами догнали меня в момент. Молча пристроились, как охрана, в арьергарде и довели до самых дверей. Как только распахнули их, прозвенел сигнал к началу занятия.

Быстро расселись на свои места. Я всегда занимала первый ряд. Со временем и парни подтянулись, образуя вокруг своеобразный веер. Пристроиться на галерке? Не вариант.

Никогда не боялась внимания, и не стоит начинать. Просто немного не по себе, ведь знаю, на что сейчас станет упираться декан.

Как всегда, оказалась права. Он развернулся и сразу же вцепился в меня взглядом. Прошелся по фигуре. Интерес, соседствующий с очевидным желанием. А еще глаза загорелись предвкушением. Ох, что сейчас начнется...

Вообще, что один, что второй декан не особо жаловали меня. Скорее терпели. Игнатиус Ремолиус не мог смириться с тем, что в его патриархальный мир просочилась я, а Мортон Норингтон завидовал коллеге. Он уже раз десять настойчиво советовал перейти к нему на факультет.

И вот новый виток разборок:

– Адептка Сицил, я смотрю, вы снова решили проигнорировать правила Академии. Придется сегодня после занятий, после того как приведете себя в надлежащий вид разумеется, врезать их в вашу память раз и навсегда.

Ну, насчет раз и навсегда это вряд ли. Правила – далеко не то, что стоит увековечивать в моей памяти. Но все же мысленно скривилась. Еще ни разу никто не оставлял меня свехурочно. Ну, кроме магистра Бекойна. Это не считается.

А тут такая досада. Целый вечер в компании этого похотливого женоненавистника. Глядишь, потом будет всем рассказывать, что спать со мной не стоит.

Это ж надо так попасть...

Он уже смотрел так, словно я лакомый кусочек, который

сегодня вечером он как минимум собирается съесть. Святые правящие, мой несчастный мозг! Судя по всему, вряд ли мне доверят чистку аэромячей.

Только если... На лице появилась не менее кровожадная улыбка. Игнатиус даже на секунду опешил от моей реакции. Правильно, декан, правильно! Вас сегодня ждет весьма необычная отработка...

Глава 30

– Эээ, Мими, а ты уверена, что пойдешь именно так?

Зою сидела на кровати нашей крошечной комнатухи, успевшей стать подобием дома. Она свесила ноги и болтала ими, штудируя учебник «Наездничество во все времена. Секреты успеха тех, кто за ареной». Но увидев меня, едва его не выронила.

– Конечно, уверена. Хороша, да?

Да, давненько я так не наряжалась. Думаю, ни для кого из академиков не секрет, кем я являюсь ректору. Игнатиус Ремолиус может сколько угодно строить планы на мой счет, но вот как он поступит, если дойдет до дела?

Сегодня достала единственную форменную вещь, изначально не вызывавшую у меня рвотных порывов. А уж после доработки Зою и подавно... Это было облегающее фигуру темно-серое платье-футляр с глубоооким вырезом спереди.

Ну и разрез до бедра. Я настояла. Думала, что может мне

пригодиться, и не прогадала. В таком наряде я могу дать фору даже Милене Сапфир. Жаль, Зои отговорила от глубокого выреза до поясницы. Сказала, что от неловкого движения платье может попросту свалиться.

– Ааа, что у тебя, ну... с грудью?

Краснея и отводя глаза, она задала главный вопрос. Я же прищурилась от удовольствия. Раз уж девушка заметила, то декан вообще глаза сломает. Надеюсь, он будет сидеть за столом, чтобы мне его ширина глаза не мозолила.

– Если хочешь, я потом как-нибудь покажу, как такое сделала.

Хотя просто «покажу» здесь не отделаешься. Это мне Севилья подарочек как-то сделала. Специальный корсет на драконьем усе. Ну и от себя добавила под него несколько носков. А что? Девчонки в обсервации всегда так делали!

В итоге грудь стала больше раза в два и едва не вываливалась из глубокого выреза. Главное, низко не наклоняться. Я хочу его деморализовать, а не нокаутировать.

– Мими, ты что же... Ты того самого собралась? Но...

Закатила глаза. Зои как всегда. Хотя ее можно понять. Потому как страх близости никак не отпускал ее с того самого момента, как Ксандр нас навестил в первый день моего пребывания в Академии. Все-таки этот гад аукнулся ей...

– Нет, конечно! Жирно будет нашему декану такую прелесть подсовывать. Я просто хочу от него кое-чего добиться. Вот и готовлю аргументы заранее.

– Аааа... А я подумала... Ну да ладно. Дать духов специальных? Мама сказала, что они конкретно так дурманят мужчинам мозг, но руки они распускать не будут.

Все больше убеждалась, что мать Зои на редкость мудрая женщина. Казалось, у нее есть настойки и средства на все случаи в жизни. Соседка сказала, что та родом то ли из Оксидара, то ли из Оринтадара, так что близость к природе сыграла свою роль.

– А давай!

Девушка бодро соскочила с кровати, отложив учебник, и исчезла в закромах своего необъятного шкафа, а я задумалась. Скажет или нет? Насколько это секретная информация, интересно? Тим не захотел раскрывать ее, но это не значит, что другие преподаватели ее не знают.

Академии драконова туча лет, и говорят, даже сам ректор не знает всех ее тайн. Откуда здесь Хоуп? Почему внутри не работают теледиты, но работают аэромиги? Почему большая часть преподавателей до смерти боится тайных ходов в стенах?

Ну и, конечно же, лабиринт! Надеюсь, сегодня я приближусь к разгадке хотя бы этой тайны. Декан Ремолиус мне в этом поможет. Злорадно потерла руки.

– Вот, держи! Достаточно одной капли между... Ну, ты сама понимаешь... Не переборщи, а то еще, чего доброго, отключится, а у нас завтра с утра занятие.

Взяла крошечный флакончик и кивнула. Внутри была зо-

лотисто-розовая тягучая жидкость. Открутила колпачок и принялась. Едва не выронила его.

– Фууу, какая гадость-то! Ты уверена, что он не сбежит от меня? Воняет почище, чем от Мики после дополнительных занятий у Тассона.

Зои надулась. Она в принципе значительно осмелела за это время и уже частенько показывала тот самый характер, надежно спрятанный за семью печатями патриархального воспитания.

– Не сбежит! Ты что, сомневаешься в способностях моей матушки?! Так и обидеться могу!

– Нет, нет, нет! Никаких сомнений, что ты!

Быстренько, пока она не выдернула из рук флакончик, капнула между грудей. Коснувшись кожи, запах немного трансформировался и стал для меня совсем незаметным.

Девушка забрала из рук очередной семейный шедевр и принялась ко мне. Удивленно вздернула брови. Затем подозрительно оглядела и сказала:

– Ничего себе! Аромат ихтрамарского сверкальника. Редкий очень и... чистый. Все с тобой, Мими, теперь понятно! А я-то думала...

Она тепло улыбнулась, а в мою голову закрались подозрения. Как она там сказала? Срачельник?

– Что за трава такая? Я не слышала о ней. Это что-то особенное?

Зои рассмеялась, и звук колокольчиком отразился от стен

нашей комнатушки. Все-таки поразительный замок. Здесь даже в самом крохотном закутке ты словно находишься в огромном зале за счет акустики.

Хотя и мебели было порядком и даже на стене висел симпатичный гобелен с изображением ночного стражника, парящего в ночи. В общем, странно, но приятно.

– Ихтрамарский сверкальник. Это очень редкий цветок, растущий у подножья гор на границе с Монстдаром. В ночи он сверкает, как жидкий хрусталь, поражая чистотой и красотой. Говорят, что они растут недалеко от залежей самого материала.

Интересное растение, но так и не поняла, что Зои имела в виду. Прищурилась и подозрительно ее оглядела. Под моим взглядом она немного сконфузилась. Затем, как бы между прочим, сказала:

– Ну, ты иди, Ремолиус не любит, когда опаздывают. Надеюсь, все получится, и он больше не станет оставлять тебя после занятий.

– Зои, ты мне зубы не заговаривай! Что там со мной понятно?

Девушка покраснела, как спелый торуз, залившись краской от корней русых волос до скромного выреза безразмерного платья. Глазки ее забегали, а руки нервно затеребили подол.

– Ну, сверкальник еще и символ женской чистоты. Вот когда капашешь духи на кожу, они приобретают самый опти-

мальный аромат, а иногда и вовсе едва заметный. Как в твоём случае. Скорее всего, учитывая тебя и твой характер, это-то есть только одна причина...

Она спешно подхватила в руки книжку и, пряча улыбку, стала собирать вещи, поправлять постель, оставив меня стоять в своем развратном платье с открытым ртом.

Символ женской чистоты, говоришь. Ах ты вонючий предатель. Гневно посмотрела на флакончик с переливающимся содержимым. Ну духи! Ну удружили! Не то чтобы я скрывала сей факт...

Хотя нет, скрывала! Негоже стерве девственницей ходить. Такое не будоражит мужчин. Напротив, отпугивает и вот на такую реакцию, как у Зои, провоцирует.

– Ммм, понятно. Тогда я пойду.

Ни опровергать, ни подтверждать догадки не стала. Боялась вызвать еще большую улыбку. Хватит с нее сегодня информации. Оставалось надеяться, что она не станет распускать язык. Хотя где Зои и где разговоры про близость...

Она скорее сторит со стыда, чем признается, что вообще существует такая тема для разговора. Я же накинула страшненькое серое пальто, стараниями Зои хотя бы севшее по фигуре, подвязалась поясом, скрыла свой наряд и вышла в коридор.

Если Ремолиус надеялся смутить поздним временем нашей встречи, то прогадал. Я в Академии прекрасно ориентировалась и совершенно не боялась темноты. Не хотелось бы

попасться держателю ключей только. Он оказался довольно извращенным в наказаниях.

Как только спустилась к лестнице, ведущей в проход между корпусами, сверху проскользнула знакомая тень. Не знаю, как земляной мститель угадывала мои маршруты, но она частенько сопровождала меня в вечерних прогулках.

– Привет, Хоуп! Я на дело, сегодня, скорее всего, буду поздно. Но спасибо, что сопровождаешь.

В ответ раздалось утробное рычание. Я запахнула посылнее полы пальто и ускорила шаг. Было и немного волнительно, и любопытно одновременно. Давненько я не совершала маленьких шалостей. Отвыкла. А еще же скоро к Сапфир идти...

Тяжело вздохнув, настроилась на скорую встречу.

Глава 31

– Тук, тук, тук, декан Ремолиус. Можно войти?

Мой голос можно было вместо ихтрамарского лунного в бокалы разливать. Игнатиус еще не оценил настроения и гневно рыкнул:

– Вы опоздали на две минуты, адептка Сицил! Садитесь за парту, у вас сегодня много работы.

Стало любопытно, что же такое приготовил мне наш преподаватель теории игр. Нет, претензий к нему как к учителю у меня совершенно никаких. Он искренне фанатеет от свое-

го предмета, много лет играл за чемпионов шести полисов – «Огненных мстителей» – и даже выступал за сборную Оксидара на мировом чемпионате.

Одним словом, помешанный профессионал. Все как я люблю! Только характер прескверный. Мне казалось, что это от недосказанности между ним и Сапфир. Не знаю, что эта парочка не поделила, но они вечно цапались, как драконы во время брачных игр.

Пройдя в кабинет и кинув взгляд на единственную парту посередине, увидела огромный завал... Корзины для стоящего? Серьезно? С недоумением посмотрела на декана.

Тот лишь недовольно буркнул:

– Сегодня так. Все починить. Ручками! Без использования Дара...

Он осекся и мстительно посмотрел на меня. Еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Уже далеко не первый человек пытается смутить меня тем, что у меня Дар не проснулся. Нет, попытки были, но такие... Не очень успешные.

По данному поводу ни капли не переживала. Это не мешало мне быть одной из лучших в потоке и летать на драконе. Пожалуй, в первом я уступала лишь Бэну Мюррею, а во втором, как ни странно, Майлзу Боккарду и самому Чейзу. Они очень круты в этом.

Так что шпилька прошла мимо. А еще стало очевидно, что для меня готовилось нечто особенное, но по каким-то причинам сорвалось. Это тоже было бы интересно узнать, но

сначала главная цель этого вечера.

Томно прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Даже играть не пришлось. Все-таки недолюбливаю ручной труд. С детства к нему аллергия. Мне проще заставить кого-то сделать вместо себя.

– Декаан Ремолиус, вы тааак жестоки!

Со страдальческим выражением на лице медленно, походкой от бедра прошла в центр комнаты к парте. Корзины и впрямь были древние и уже сто лет как вышедшие из обихода. Наверняка вер Радео подогнал, знаю я его...

Наконец настроение у декана приподнялось. Он начал получать удовольствие от своего издевательства. Поднял на меня глаза и тут же подозрительно прищурился.

Чуть не спалилась. Да, дорогой руководитель, настало мое время удивлять и шокировать. И это я даже пальто еще не снимала.

Сегодня превзошла саму себя. Сделала шикарный яркий макияж. Глаза подвела угольно-черным, отчего они засверкали, как бездонные хрустальные камни, волосы уложила витиеватым плетением, красиво обрамляющим лицо.

В общем, готова к покорению и обезвреживанию декана на все сто! Кажется, он стал понимать, что что-то тут не так, но поздно, дражайший, поздно.

Я уже дошла до парты и пару раз махнула рукой.

– Жаарко что-то, не находите?

Аккуратным, изящным движением спустила с плеч снача-

ла одну часть пальто, а затем другую. Развязала пояс, и верхняя одежда рухнула к ногам. М-да, над деталями было бы неплохо поработать. Пока так себе. Грузновато и шумновато.

Только вот глаза декана свидетельствовали об обратном. Они расширились, а челюсть рухнула куда-то в район пола. Он возмущенно затарахтел:

– Ааадепттттка Сицил! Это что еще за...

– Все в точности, как вы и сказали! Форменное платье и приличный вид. Я извиняюсь за свое поведение и готова к работе. Где, говорите, корзинки латать?

Присела на край стола, обнажая голую ногу в вырезе платья. Главное, чтобы мурашек не заметил. Провокация провокацией, а холодно до жути! Я еще днем промерзнуть успела в ихтрамарском платъице, а тут снова налегке.

Его глаза моментально переместились в район моего бедра, и тут стало понятно, что пора открывать огонь из основных орудий. Повернулась к нему полубоком и наклонилась вперед, доставая самую дальнюю корзину.

Мееедлееенно так, с придыханием. Грудь угрожающе накренилась, пытаясь выскочить из укрытия, подгоняемая носками, а по кабинету распространился легкий свежий аромат.

Так вот ты какой, ихтрамарский сверчатник. Или как его там. Слишком длинное название!

Что запах достиг цели, стало понятно сразу. Взгляд мужчины немного расфокусировался, рот приоткрылся, а на лице застыло выражение полного обожания. Немного нежи-

данно и, признаться, смешно.

– Мииинервааа, вы просто чудо! Как самый дорогой аэромяч в истории, сделанный оринтадарскими мастерами!

Эээ, сомнительный комплимент. Но чего я ожидала от фаната футская? Ну не дракон вымерший, и на том спасибо. Хотя в настоящих обстоятельствах...

– Любой каприз, идеальный газон моего сердца! Корзина с закинутым аэромячом, дракон на полном и беспрекословном управлении!

Упс. Его бы тормознуть... И еще момент. А что завтра вспомнит мой верный поклонник? Если все, то мне проще самой сбежать через отверстие в стене. Попрошу Хоуп, и та вывезет в ангары, а там поминай как звали.

Желтые глаза, полные обожания, смотрели так преданно, что снова стало смешно. Если Сапфир слушала похожие комплименты, то неудивительно, что у них не задалось.

Он дернулся вперед, а я выпалила первое, что пришло в голову:

– Надо починить все эти корзины!

Он остановился, застыл. На секунду в глазах мелькнул испуг, а потом мужчина заметил у своих ног несколько десятков вытянутых принадлежностей для футская. Лицо его мгновенно просияло, и он громогласно заявил:

– Да! Да! Да! Конечно, идеально сплетенная моя! Звезда футская! Бомбила тысячелетия!

Эх, нельзя записывающие устройства приносить, а то бы

такой компромат собрала. По-любому бы пригодилось.

Декан дернулся и в мгновение ока подлетел к корзинам. А он однозначно рукастый. Вон как плетет эту рухлядь. Только пальцы сверкают. Надо, пока не очухался, перейти к делу. Аккуратно спросила:

– Декан Ремолиус, а вы знаете что-нибудь про лабиринт в Академии.

– Тити. Зови меня Тити.

Прыснула в сторону. Тити. Кому рассказать – со смеху умрут. Как жаль, что эта тайна уйдет со мной в могилу. Ну или завтра за пределы Академии.

– Хорошо, Тити. Что ты знаешь про лабиринт в Академии?

Он немного задумался, а потом нахмурился и выдал:

– Это не место для тебя, наилучшая, наиболее быстрая и наиболее прекрасная.

Так и возгордиться можно. Но я была бы не я, если бы не умела добиваться своего. Притворно надулась и капризным голосом заявила:

– Если ты сейчас же не расскажешь мне про этот лабиринт в Академии, где можно найти себя, то я обижусь и уйду!

Для достоверности топнула ножкой и выпятила вперед грудь. Глядишь, аргумент сработает второй раз. Но декан как будто не замечал моих прелестей, зато словесная угроза подействовала моментально!

– Ну что ты, что ты! Это одно из самых загадочных мест

в шести полисах, хрустальный лабиринт души. Он скрыт в недрах Академии, замок построен на нем и питается за счет его силы. Очень опасное место! Оттуда возвращались единицы, а заходили тысячи!

Ого. Ничего себе лабиринтик. Вот это да. Но хотелось бы подробнее:

– А что значит души? И почему люди не возвращаются? Они сходят с ума из-за сияния?

– Нет-нет, сияние там особенное, не такое, как от обычных залежей хрустала. Люди не выдерживают. Что-то там выворачивает душу. Они либо приходят к согласию с самим собой, либо решают покинуть этот мир...

Глава 32

В итоге пришлось утихомиривать влюбившегося ректора. Не ожидала, что духи окажутся такими забористыми. Хорошо еще, мазнула одной каплей, как сказала Зои. А то была бы залюблена этим товарищем так основательно, что пришлось бы утром жениться на нем!

А так просто весело поболтали, пока он плел корзины. Все-таки ловко у него это получается! Интересный мужчина и когда не включает режим вселенского начальника и женоненавистника, то вполне адекватный.

Спросила его про Сапфиру и неожиданно получила отказ. Тити заявил, что негоже любви нынешней знать про лю-

бовь прошлую. Мол, Милена забыта, а разорванное сердце похоронено теперь у моих ног.

Лишнее подтверждение бурной истории этой парочки. А так как лично мне никаких могилочек у ног не надо, то отправила горе-любовника спать. Наказав выспаться и с утра предстать перед всеми свежим и отдохнувшим. И вообще приказала побольше отдыхать.

А иначе уйду и не вернусь! Вот какая я жестокая. Просто злыдня. Декана факультета без ножа режу. Но ему полезно. Вон как поскакал до комнаты. А я, насвистывая задорную песенку, разложила корзины в более беспорядочном виде. Мало ли, наутро ничего еще не вспомнит. Тогда вряд ли поверит, что это я все сделала.

Затем достала из кармана пальто тонкие подштанники. Как знала, прихватила! Нечего свою попу царскую морозить. И так вон продрогла вся, пока рассказ его слушала.

Кстати о нем... Впечатлило. Даже очень. Сначала казалось невероятным, что под Академией есть такое место. И почему студенты туда не забредали? Даже не слышала, чтобы про него говорили. А уж такая тема нет-нет да всплыла бы.

Но все упоминали максимум тоннели в стенах. И то, сторонились рассказов о них. Хотя вот теперь понимала почему.

Несмотря на то, что про лабиринт не знали, но про легенду о том, что через тайные коридоры можно попасть в призрачный мир, упоминали частенько. Тити рассказал, что никому достоверно неизвестно, где вход и тем более выход из

хрустального заточения, но он точно находится внутри Академии.

Инструкция, как попасть туда, находится у ректора, и именно он попросил не лазить где ни попадя. Сказал, что это смертельно опасно, и повесил запрет на посещение.

На мой вопрос, почему два декана тогда не трусят, пояснил, что им нечего терять и они не переживают по такому поводу. Мол, давно подсмотрели, в чем дело, но колотья Тити не собирался.

Вот теперь шла по темному узкому коридору и думала о том, хотела бы я оказаться в лабиринте. Декан сказал, что ежегодно там пропадает десяток минимум.

Просто уходят и никогда не возвращаются. Как правило, это не адепты Академии, пришлые путешественники или просто люди, достаточно просвещенные. Но, прежде чем им войти, с ними каждый раз лично беседует ректор.

А еще были случаи, когда люди пытались войти в лабиринт и не могли. Вход от них прятался, и они часами блуждали по тайным переходам Академии без толку.

Магия какая-то... Но магии не существует! Никакого волшебства нет. Мне кажется, что место просто заряжено каким-то очень талантливым и сильным человеком. Дар разума налицо! Только непонятно, куда уходят люди в таком случае... И почему не возвращаются.

В общем, мысли текли своим чередом. Вот тебе и сосредоточилась на учебе! Всего месяц прошел, а я уже нашла себе

приключений на задницу. И, более того, продолжаю искать.

Ну вот сдался мне этот смертельно опасный лабиринт. Захочу пощекотать нервишки – отправлюсь к водным ныряльщикам еще раз. С дедулей. Без Тима. Усмехнулась.

Интересно, что бы сказал отец о нашем маленьком приключении? В любом случае узнаю. Вряд ли такое открытие пройдет мимо него. Все-таки Верховный правящий у нас как бы в курсе всего.

Всего, кроме того, что его брат ему не брат. Святые правящие! Как все запуталось...

Но все равно испытывала извращенное чувство удовольствия от того, что вокруг жизнь забурлила яркими красками. Непередаваемое ощущение – быть в центре внимания! Точнее, в центре событий.

Соперничать с вымершими драконами мне не светит. Интересно, а сколько еще тайн я могу раскрыть? Попыталась сама себе позадавать вопросы про ящеров, но это не то. Почему-то надо, чтобы меня именно спрашивали о них.

Особенно охотно отвечалось на вопросы Тима или близких. Раньше думала, что это потому, что мы родственники... А теперь что?

Интересно, а если бы меня мама спрашивала? Выдала бы вообще целый опус? Может, вызвать ее сюда для расспросов дочери? Занятная идея. Надо предложить магистру драконоведения.

Если честно, то веселую блондинку с зелеными глазами

я помнила совсем плохо. Ее образ с пружинящими кудряшками, запахом свежих трав и вечной улыбкой давным-давно потускнел.

То ли дело человек, которого я шестнадцать лет считала отцом... Эверест всегда был таким основательным и добродушным. Высокий, худой, с идеальным загорелым телом, обнимающий маму... Они так красиво смотрелись вместе: золотоволосая нимфа и бронзовый путешественник.

И с чего это вспомнила? Редко доходит до этого. Обычно все мысли о людях, как бы бросивших меня, исчезают в мгновение ока. А тут такая ситуация...

Остановилась. На автомате дошла до перешейка между корпусами. Из окна лился до странного яркий лунный свет. Подошла к створкам ближе. Все верно! Совсем небольшая облачность, и обе луны освещают долину перед замком. Очень красиво.

Мне здесь нравилось. Замок словно чувствовал это и отвечал взаимностью. Я всегда могла найти кратчайший путь и никогда не натыкалась на тупики, даже если очень торопилась.

Да и земляной мститель... Задрала вверх голову, но не увидела дракона. Наверняка послушала меня и пошла отдыхать. Сейчас уже глубокая ночь. Раньше никогда так поздно не возвращалась.

Уже наступил новый день, и очень хотелось спасть. Глаза слипались, а ноги на каблуках заплетались. Тело с непри-

вычки ныло. Корсет пришлось расслабить за первым же углом, как вышла из кабинета. Драконово мучение!

Ну и носки повынимала и с наслаждением натянула на ноги повыше. Чтоб теплее было. Еле в туфли влезла. Хорошо еще, что в коридоре ни души. Наверняка даже держатель дверей спит.

Потому как видок у меня далеко не сексуальный, а вполне непрезентабельный. Да и кому сейчас это нужно? Дошла до скрытых панелей и отодвинула их в сторону, наткнувшись на глухую стену.

Тааак, а это еще что за история? Здесь всегда был сквозной проход на лестницу. Там буквально два шага до моего этажа! Негромко выругалась и пошла в обход.

Через несколько пролетов завернула за угол и... С удивлением обнаружила тупик. Но это невозможно! Здесь же коридор, ведущий в другое крыло! Как это понимать?

Теперь уже терялась в догадках, что происходит. Словно замок всеми силами блокировал мне доступ к комнате. Закатила глаза и сонно воздела руки к потолку:

– Ну и где прикажешь мне спать?!

Справа загорелся свет. И по одному дальше и дальше. Хм. Я так устала от сегодняшнего дня, что мне уже все равно. Поплелась в указанном направлении.

Шла медленно, то и дело спотыкаясь. Шуму наделала! Но все равно. Насколько поняла, меня вели через верхний проход и этаж для академиков и магистров. Оттуда только одна

дорога до нас – небольшая лестница вниз.

Святые правящие! Да сколько можно издеваться? Вот психану и перееду к парням. Хотя, откровенно говоря, не очень-то они меня и звали. Заявили, что девушкам в их обители не место. У них там игры азартные, споры и вообще по ночам шумно.

Ну да, понимаю, развлекаются как могут!

Завернула за угол. Еще чуть-чуть, почти пришла... В этот момент впереди что-то громко скрипнуло, и я резко подняла голову, врезавшись взглядом в того, кого меньше всего ожидала увидеть. Пальцы тут же заледенели от страха...

Глава 33

Человек сделал шаг вперед, и меня резко отпустило. Почудится же такое ночью! Это все плохое освещение. Теперь рассматривали с парнем друг друга более пристально и с недоверием.

– Ты выглядишь так, словно привидение увидела.

Мика стоял, с настороженностью поглядывая на меня. Его алые глаза опасно поблескивали в темноте. Признаться, сначала перепутала его с Ксандром. Ну вот не то состояние у меня сейчас для выяснения отношений с номинальным академическим врагом номер один.

– Я тебя с нашим звездатым другом с третьего курса перепутала. Ты как мини-версия Норберна. Не то чтобы я его

сильно боялась, но слишком устала, чтобы кому-то снова что-то доказывать.

Он побледнел, а я и вправду задумалась. При таком освещении сходство казалось поразительным. Да еще и реакция парня... Если с другими четверья мы сталкивались ежедневно, то Мика Шелвуд постоянно где-то пропадал.

Раньше думала, что это из-за магистра Тассона, но теперь задумалась. Что он здесь делает? И почему замок привел именно к нему?

– Мика, а ты что здесь делаешь?

Прищурилась и сделала шаг к нему. Парень с самого первого дня меня побаивался. Возможно, поэтому дело до долгожданных тренировок и не доходило – обрывалось на полпути, так как невозможно было собраться вместе.

А иначе Чейз не желал тратить время. Говорил, что команда – это единый организм. Хорош организм, когда один из бомбил по ночам, вместо того чтобы спать и отдыхать, лазит по коридорам Академии!

– Не твое дело.

Оу! Грубо достаточно. Да еще и некрасиво так. Сделала к нему еще шаг. Парень попятился. Нелюбовь и страх в нем чередовались попеременно. Никогда не понимала, почему он боится меня. Отчего такая реакция?

С самого начала Мика словно стоял в стороне от всего. Пару раз спрашивала Чейза, но тот лишь отмахивался. Мол, ребятам тяжеловато привыкнуть к окружающей обстановке.

Все-таки их обучение, драконы и сопровождение – все оплачено отцом-магнатом.

Они никогда вслух не обсуждали эту тему. Никогда не поднимали проблему и отношение к ней. Чейз лишь как-то рассказал, что они пришли к соглашению: либо парни все принимают и больше нет недосказанности, либо не надо принимать.

– У моего отца есть возможность. Он помогает мне реализовать мечты. Почему они должны стесняться этого? Каждый из парней очень талантлив, каждый уникален. Если захотят, потом смогут отдать долг, оказав помощь еще кому-то.

Только вот глядя в настороженные красные глаза напротив, изучая нахмуренное лицо, я не верила, что тема осталась для них позади. Я же дочь одного из самых сильных одаренных по части эмоций.

Не то чтобы открытие Дара порождало способности, нет, они всегда были частью меня, только дремлющей. Драконов всегда чувствовала лучше, очень тонко. Но и людей иногда считывала вполне успешно.

Просто Мика настолько фонтанировал эмоциями... Настолько бурлил коктейлем из них, что не оставалось ни сомнения в том, что внутри парня целая буря.

– Мика, что происходит?

Он озирался по сторонам. Словно боялся кого-то. Будто за углом поджидала опасность. Я тоже напряглась. Пора сво-

рачивать этот разговор, а то, чего доброго, напорюсь на очередную засаду.

Завтра с Чейзом поговорю. Откровенно. Хватит ходить вокруг да около! Если у Мики Шелвуда есть время шататься по ночам в коридорах Академии, то и на тренировки найдется.

Экзамен не за горами, и нет никакого желания его заваливать. В этой команде уж точно. Шестой лишний. Точнее, шестой новенький. Они-то много лет летают вместе на уличных играх. Да, не профессиональные стадионы, но все равно опыт.

– Шла бы отсюда, Мими. Вообще-то, я рассчитывал, что ты останешься у декана. Какого дракона ты не там?

На последних словах он понизил голос. Напрягся, и я отчетливо осознала, что страх Мики направлен не на меня. Напротив, парень переживал и боялся за меня! Прищурилась:

– Мика, что происходит? Кого ты боишься?

Мой голос отразился от стен и эхом разнесся по коридору. Парень снова оглянулся и побледнел. Шикнул на меня, раздраженно говоря:

– Тише! Смерти захотела? Иди отсюда, да побыстрее! Желательно в обратном направлении от своей комнаты.

– А то что?

Нет, верила каждому его слову, уже мысленно прикидывая, куда можно схорониться. По лестнице наверх апартаменты ректора. Почему-то уверена, что угроза в голосе пар-

ня реальная.

Я устала, истощена морально и физически. Сейчас нет времени выяснять, что к чему. Оглянулась и прикинула пути к отступлению.

Послышались шаги. Топот ног. И бегущих явно было не пара человек. Скорее всего, с десятков. Попятилась, а Мика зашипел:

– Беги, идиотка! Беги!

Дважды повторять не пришлось. Резко подорвалась и побежала в направлении лестницы между этажами. Мика бежал за мной, явно имитируя погоню. Странно до ужаса.

Шаги слышались все отчетливее. В узком платье особенно не разовьешь скорость. Внутри зарождалась паника. Даже если вдруг Шелвуд и окажется на моей стороне, то численный перевес явно не в нашу пользу.

Драконова задница! Сегодня явно не мой день. Да еще и Хоуп куда-то запропастилась! И зачем я попросила ее отдохнуть? Драконы вообще крайне выносливые! Доброта меня погубит...

Внутри закипало беспокойство. Если не возьму его под контроль, то проснется моя личная черная смерть. Тогда есть вероятность, что Академия будет спалена к драконам...

Хотя если выбирать между ремонтом части здания и жизнью, то пусть дедуля раскошелится. Я же закрываю глаза на дедовщину. А она процветает здесь, как нигде... И это в месте, где учатся взрослые люди!

Вообще, мне рассказывали, что именно нашему набору повезло. Я взбудоражила весь курс, и первогодок особо не трогали. Раньше же могло случиться что угодно.

Хотя, судя по топоту сзади, не так уж далеко мы и ушли. Но ничего, лестница уже близко, а там один пролет, и я окажусь в объятьях дражайшего родственника. И плевать я хотела, что там про меня подумают. Нажалуюсь!

Преследователи явно караулили именно меня и встретиться с ними бы не хотелось. Пусть дедуля разбирается со своими адептами сам. Развел тут беспредел в высшей степени!

Завернула за угол и буквально влетела на лестницу. Она, в отличие от других в этой части здания, была совсем узкая и темная. Никаких тебе осветительных колб с драконовым пламенем. Ни зги не видно!

Но не успела ступить на первую ступеньку, как меня резко отбросило назад. В ушах зазвенело с такой силой, словно рядом взорвалась бомба. Я закричала и прижала руки к голове, пытаясь это прекратить.

В этот момент меня кто-то с силой швырнул о стену, и в добавок к боли в ушах голова взорвалась тысячью звезд. В глазах потемнело, и я сползла на пол.

Вокруг царила суета, сквозь пелену боли слышались голоса, полыхали отсветы Даров. Но я ничего не соображала, совершенно! Оглушенная чем-то или кем-то, медленно пыталась подняться и по стеночке отползти подальше.

Но не тут-то было.

Разлепила глаза именно в тот момент, когда меня дернули вверх за остатки прически. Передо мной замаячило лицо. Конечно же, знакомое. Могла бы сразу догадаться, чьих это рук дело.

– А вот и наша местная знаменитость. Ну что, принцесса, так не очень удобно руки распускать, верно?

Почему-то его голос слышала отчетливо. В отличие от происходящего вокруг. Дар слышать. В самой его примитивной форме. Значит, он может давать и отнимать слух у человека.

Не ответила. Ксандр Норберн торжествующе разглядывал свою жертву. Руки мне зафиксировали, и кажется, упаковывали для того, чтобы перенести в место для более обстоятельного разговора.

Просто восхитительно.

Но не это поразило больше всего, а то, что увидела позади гелиды с белыми глазами...

Глава 34

В голове все еще сверкали звездочки, но, кажется, я отделалась намного легче, чем некоторые. С содроганием в сердце увидела бездыханное тело Мики на полу. Он лежал в луже крови и не двигался. Неужели они его...

– Не переживай. Он жив. Ты вообще в курсе насчет пра-

вил Академии? Не тех, что присылают перед поступлением, а настоящих. Тех, что прописаны в древнем уставе? Не многие знают о нем.

Туман перед глазами потихоньку рассеивался. За этим приходило осознание: в этот раз я попала серьезно. Можно и Виту вызывать. Мысленно потянулась к дракону, но... Ничего не почувствовала на том конце.

Думать о худшем не хотелось. Скорее всего, черная смерть спит. Ну, или ее вырубил. Главное, чтобы была жива. Следующий монолог Ксандра ответил на мои невысказанные вопросы:

– В уставе прописано, что адепты могут хоть поубивать друг друга. Главное, чтобы это не мешало учебному процессу и не вредило Академии и драконам. Даже преподавателям можно задавать трепку, если наутро они смогут вести занятия.

Значит, Вита цела. Выдохнула. Оставалась надежда на Хоп. Ну или на чудо. Или на еще хоть что-нибудь, потому что дела, кажется, обстоят еще серьезнее, чем я предполагала.

– Мы долго ждали момента, Миинеервааа.

Он специально растягивал мое имя тягуче, с издевкой. Прямым текстом заявлял, что чхать хотел на просьбы и желания. Только вот сейчас мне не было никакого дела до полного имени, пусть хоть гелидой назовет...

– Единственное, конечно, троюродного братца жалко. Точнее, его семейку. Предупреждал же...

Он театрально вздохнул, а я стала рассматривать окружающую обстановку. Вернее, людей, стоящих по сторонам. Увиденное не то чтобы вдохновило.

Первым и ближайшим ко мне стоял Бур. Хмурый, с алчным блеском в глазах. Этот парень явно жалел, что не он сейчас главный. Спорю, если этой гелиде дать волю, то он немедля припер бы меня в стенке и знатно поиздевался.

Остальных видела только пару раз в коридорах и узнавала чисто внешне. Все как на подбор хмурые и сбитые ребята. Кто-то перекачанный, кто-то не очень, парочка вполне нормальной комплекции.

– А я смотрю, в этот раз ты подготовился.

Как бы потянуть время? Интересно, они разбираться со мной будут здесь или где-то в другом месте? Судя по бледной белой завесе Дара, за ее пределами услышать нас никто не сможет.

Лицо Ксандра исказила понимающая гримаса. Он театрально, с издевкой развел руки:

– Для принцессы Нортдара все самое лучшее. Мало ли, не угодим правящему семейству.

Ну да, прямо вижу, как мой отец пищит от восторга от того, что его детку немного изувечили. Но раз все используют грязные приемы:

– И не боишься же. Неужели ты думаешь, что Коул Перей спустит с рук надругательство над его дочерью? Или что я буду молчать?

Улыбка возникла на его лице так стремительно, что мороз прошел по коже. Она обескуражила. Но я всеми силами старалась сохранять внешнее самообладание. Уверенность, упрямство и надежда – единственное, что сейчас могу себе позволить.

– Дорогая Минерва, наш вечер только начинается. Неужели ты думаешь, что все это время я сидел сложа руки? Открою секрет: к третьему курсу обучение входит в колею и высвобождается куча часов для развлечений. Спроси у девушек, кто рискнул поступить сюда, они тебе расскажут.

Драконий кусок дерьма. Гелида вонючая! Ну, только доберусь до тебя, тогда узнаешь, как можно действительно повеселиться. Фантазия-то у меня богатая.

– Ну, у нас разное видение того, как можно развлекаться. Я тебе покажу. Чуть позже, будь уверен. В акуточку много всяких интересных задумок. Вон у друга своего спроси.

Бур покраснел и угрожающе двинулся на меня со словами:

– Ну хоть ненадолго, отдай ее мне, Ксандр, ну будь человеком.

Наконец-то на лице главаря стаи появилось недовольство. А еще какая-то другая странная эмоция. И вот она напугала почище всего предыдущего. Я прочувствовала ее настолько ярко, что едва не задохнулась.

Нельзя.

Он бы с радостью отдал меня Буру и наслаждался моим бесилием, с радостью понаблюдал бы за мной и моими страда-

ниями. Но нельзя. В голове Ксандра существовал жесткий сценарий, и лишь одно помогло мне считать это – острый, жгучий страх, пробирающий до самого нутра.

Ксандр едва не захлебывался в нем, тонул и больше всего на свете боялся нарушить указание. Убить. Он должен меня сегодня убить, иначе станет жертвой сам.

Не очень-то хорошая новость. Именно в этот момент и вспомнилось наставление Севильи. Точнее, предсказание. Неужели она имела в виду именно это? Но кому понадобилось убивать меня? И главный вопрос: почему?

– Бур, умерь пыл. Мы сейчас доставим ее в заброшенный класс, что в подвале, и дальше посмотрим.

Напряглась. А вот это уже ближе к делу. И совсем не радостно. Здесь хотя бы живые люди неподалеку, а там надежда на спасение рискует растаять как снег в пустыне.

После слов Ксандра атмосфера стала совсем напряженной. Он кивнул одному из парней в сторону бездыханного Мики:

– Тащи его тоже, парень нам пригодится.

Ой, не нравится мне его настрой. Кажется, осознавая мою стервозность, они нащупали мою ахиллесову пяту. Я очень совестливая и жалостливая. Глубоко внутри. Но смотреть, как они будут над кем-то издеваться, не намерена.

– Неужели тебе мало свидетелей? Или ты настолько боишься, что даже бездыханных побитых парней за собой тащишь? Вот мужики-то пошли...

Закатила глаза к потолку и попыталась пошевелиться. Ксандр отреагировал моментально:

– Бур.

Шатен с торжествующей улыбкой на лице мгновенно пустил в меня алую струю, догоняя ее физическим касанием. Слабоват еще на расстоянии Даром пулять. Казалось, словно из его рук вода била ключом. Попытка увернуться ни к чему не привела, и как только Дар коснулся тела, меня пронзили тысячи иголок.

Чтобы не запищать, прикусила губу. Во рту появился металлический привкус крови. Ненавижу боль! Ненавижу людей, считающих, что могут ее причинить просто так.

– Бур, обездвигить, а не прибить! Она пока нужна живой.

Пока. Тут меня мгновенно отпустило. На смену удару током пришло онемение. Я не могла двигать ни одной из частей тела. Словно желейная масса, сползла на пол, не в силах пошевелиться.

Ко мне тут же с некоторым облегчением в глазах подошел крупный парень. Он явно не был в восторге, что его заставляют заниматься такой сверхурочной работой.

Вообще, стало понятно, что большинство ребят здесь не очень-то одобряют происходящее. Они отводили глаза, щелкали пальцами и всячески открещивались всем своим видом от того, что происходит.

Тем не менее я ощутила, как меня поднимают и несут. Голова запрокинулась и свесилась набок. Из такой позиции

было видно, как Мику аккуратно поднимают еще двое. Все-таки парень не маленький, один с ним не справится...

То, как они держали его, лучше всего говорило, что еще не все потеряно. Только вот язык больше мне не принадлежал. Поговорить с ними или хотя бы с Ксандром я не могла без позволения Бура.

Драконий навоз! Вот и куда теперь меня отнесут? Что собираются сделать? Волновалась я очень сильно. Раньше не попадала в подобные передряги.

Даже когда на нас с Эвой напали в ихтрамарском доме наемники. Хорошо еще, эти парни были под приказом и не сообразили, когда Вита показалась из прикрытия. Эффект неожиданности сработал на славу.

Сейчас же меня перебросили через плечо, как мешок с навозом, и потащили. Вниз. Далеко-далеко вниз. И чем дальше мы отдалялись от преподавательского корпуса, тем меньше становился огонек надежды на то, что все будет хорошо.

Глава 35

– Сажай ее на стул и освободи рот. Посмотрим, как теперь заговорит наша принцесса.

Почувствовала, как меня перекинули и усадили на какое-то старое кресло. Оно было обито цветастой тканью, и в паре мест пружины вылезали из пуфа, больно впиваясь в кожу острыми краями.

Когда Бур вернул чувствительность лицу и шее, смогла покрутить ею, проверяя работоспособность. Все-таки даже в расслабленном положении она затекла.

Огляделась. Пока меня несли, страхи немного улеглись. Голова отошла от ударов, и перед глазами больше не плясали звездочки, поэтому могла рассмотреть окружающий мир в подробностях.

Первое, что бросилось в глаза: наши ряды поредели. Из команды Ксандра остались четверо: он сам, Бур и двое широкоплечих парней, державших все еще бездыханного Мику.

Он был совсем плох. На лице у парня не осталось живого места, пшеничные волосы пропитались кровью, которая засохла, некрасиво склеив их. Внутри поселилась жалость.

– Киньте его сюда.

Кажется, Ксандр тоже рассматривал одного из бывших подельников. Только, в отличие от моего, его взгляд ничего жалостливого не сулил. Напротив, складывалось впечатление, что вся порция ненависти, предназначавшаяся мне, сейчас выльется на этого парня.

Хотя куда уж больше. Не представляю, как они за такой короткий срок умудрились сделать из него кусок мяса. Хотя нет. Представляю. Судя по рукам Бура, бил он. Наверняка сначала обездвигил, а потом разукрашивал, уделяя особое внимание лицу.

Склонила голову на бок и сказала:

– Ксандр, ты бы над психикой приближенных порабо-

тал. А то, смотрю, они у тебя страдают низкой самооценкой. Только сколько нашего красавчика ни разукрашивай, от этого морды у некоторых краше не станут. Гелиды, они и в Нортдаре гелиды.

Что удар достиг цели, поняла сразу. Так как в одну секунду почувствовала, как щеку обжигает боль, а тело пронзает миллиардом иголок. Они входили так глубоко, что даже вскрикнуть не было сил. Казалось, словно легкие проткнули, сердце разорвали и даже глазные яблоки вот-вот вытекут через десятки отверстий.

Где-то на задворках разума возня и гулкое: «Нет!»

Меня резко отпустило. Но прийти в себя удалось не сразу. Я обмякла в кресле, внутренне наслаждаясь эффектом. Пришло осознание, что они ведь всего лишь дети. Не старше двадцати пяти.

Совсем молодые, но уже полные злобы и ненависти. Интересно, что сделало их такими? Академия? Или, может, они уже прибыли сюда ожесточенными и с изорванной душой.

– Я сказал не трогать ее! Я сам! Сам все сделаю! Что непонятно?

– Ничего, здесь подобие мозгов есть только у тебя. Остальные же обделены этим органом, – протянула, лениво сплевывая что-то липкое и вязкое. Наверняка кровь.

Языком прошлась по зубам. Все на месте. Не хватало еще сверкать беззубой улыбкой. Не самая привлекательная идея. Не факт, что выпустят поправить дефект, а местный врач

вряд ли мастер на все руки.

Хотя такими темпами завтрашний день мне не грозит. Ксандр был того же мнения:

– Заткнись, шлюха, иначе...

Снова лениво приоткрыла один глаз, с издевкой поглядывая на него. Второй что-то не разлеплялся. Печальненько.

– Иначе что? Убьешь? Или, не дай святые правящие, обесчестишь? Боюсь-боюсь! Смотри, а то еще сорвется задание. Отчитываться будет не перед кем. С тебя обязательно спросят, выполнил ли ты свою часть сделки.

Ксандр стал белым как полотно. Даже белесые глаза перестали выделяться на его лице. Он ошарашенно посмотрел на меня, явно прокручивая в уме вопрос: «Что происходит?!»

Зато эта информация заинтересовала ребят вокруг. Один из тех, кто притащил Мику, испуганно спросил:

– О чем она? Какое задание? Ты же сказал, что мы просто ее попугаем!

Не удержавшись, рассмеялась. Звонкий хохот отразился от стен, и все вокруг словно завибрировало, разнося его куда-то далеко. А комната-то необычная...

Но сейчас рассмотреть ее не было ни времени, ни сил. Лишь пояснила мальчикам, оказавшимся в ловушке:

– Так вы не знали? Что, и даже не поделился? Сколько нынче за смерть дочери Верховного правящего дают? А, Ксандр?

– Замолчи! Мне не платят.

Идиот. Тупой имбиал, сам сдал себя с потрохами. Надо было дожать эту гелиду, поэтому склонила голову на другой бок и ехидно поинтересовалась:

– Любопытно. Значит, жизнь за жизнь? А если не получится, то что будет с этими?

Кивнула в сторону побледневших парней. Что-то подсказывало мне, что скоро мы останемся с Буром и Ксандром наедине. Никто не хочет получать вместо кого-то. И уж тем более не хочет ввязываться в чужие разборки. И действительно. Парни переглянулись и, пятясь в сторону двери, протянули:

– Мы так не договаривались! Мы не убийцы и не насильники, и плевать, что там устав разрешает. Делай что хочешь, но нам это ни к чему!

С одной стороны, стало их жалко. Потому что кто ж теперь их отпустит. А с другой... Стоять и смотреть, как избивают одного и причиняют боль девушке... Возможно, они заслужили случившееся.

Поражаюсь, насколько удачно получалось просчитывать дальнейший ход развития событий. Белесая вспышка, и парни зажимают уши руками и со сдавленными криками падают навзничь. Даже мне стало страшно.

Бур же опасно покосился на Ксандра и поднял вверх руки:

– Я с тобой до конца, друг! Но это было лишнее, парни слухи распустият, и у нас могут быть проблемы среди своих.

На лице блондина появилась твердая решимость. От нее стало не по себе. Это же как надо бояться и зависеть от кого-то, чтобы творить такое? Неужели он собирается попробовать выйти сухим из воды?

– Не распускают. Потому что временно некому будет распускать слухи. С ними продолжим после, а пока давай займемся этими двумя. У меня появилась идея.

Что там пришло в его буйную головушку на этот раз? Какие идеи, если собирался прикончить жертву? Но я недооценила мотивы звездного игрока.

Он подошел к Мику и за шиворот кинул того к моим ногам. Однокурсник распластался в неестественной позе у кресла. Ксандр смотрел на него как на расходный материал. Не знаю, что там за история у них, но если я не выживу, то наш красавчик и подавно.

Главарь банды подошел к Буру и что-то шепнул ему на ухо. У того мгновенно появилась улыбка. Оба приблизились ко мне, а красноглазый прихвостень положил на плечи свои омерзительные холодные руки. Потом шепнул на ушко:

– Поболтаем?

Блондин вальяжно приблизился. Взял второе кресло, поновее, и сел в него позади бездыханного Мика. Внимательно осмотрел меня, а потом поинтересовался:

– Откуда ты знаешь про заказ, говори!

Вот это немного неожиданно. Признаваться в том, что из ниоткуда, совершенно не вариант, а тыкать пальцем в небо –

как минимум глупо. Отрицательно покачала головой. Пусть считает меня тупой имбиалой. Лицо Ксандра исказила гримаса раздражения.

– Бур?

И тут в мое тело хлынул новый поток, но отнюдь не боли. Оно чесалось. Чесалось так сильно, что хотелось сдирать с себя кожу. Руки сами собой потянулись к телу, но усилием воли сдержалась. Это всего лишь начало.

– И это все? Да блохи и то кусают жестче. Давайте второй заход!

– Бур?

А вот теперь стало совсем невыносимо. Все тело словно горело. Как будто кожа соприкоснулась с пылающим огнем и я заживо оказалась в костре. Закричала. Или нет. Не помню...

Очнулась так же резко, как и в предыдущие разы после воздействия Дара. Отрицательно покачала головой и добавила к этому жесту издевательскую улыбку. Ксандр же усмехнулся:

– Бур? А давай-ка пока оставим нашу принцессу в покое. Включи свое фирменное, от которого люди сходят с ума, становясь безвольными куклами. Самое время наказать Мика.

А вот это удар ниже пояса.

Нет. Нет. Нет! Только не это. Лучше мучить меня, чем лишать разума другого человека. Собралась с силами и прохрипела:

– И это все? А как же я? Могу заскучать ненароком. Хотя не гарантирую ответ, если расплавите мне мозги.

Из-под полуприкрытых век наблюдала, как недовольно надулся Бур. Ну да, у его главаря Дар не особо эффективный для таких вещей. Не зрелищно. Оставалось лишь добавить к сказанному:

– Давай, Бур, придется глянуть, что там у тебя за способности. Фирменные, говоришь? Значит, сразу станет ясно, кто что использовал. Уверена, завтра утром в Академии и следом за ее пределами все будут знать, какой ты гелида и извращенец. Если законы не действуют здесь, это не значит, что они не действуют там.

Наконец-то в глазах негодяя заметила сомнение. Правильно, дорогой, пошевели извилинами. Если они у тебя есть, конечно. Прикинь, чем тебе грозит исполнение приказа человека, который, по сути, тебе никто. Не думаю, что их связывает что-то помимо Академии.

– Эээ, Ксандр, а я не знаю, что сказать тебе на это. Шлюшка-то права. Не хочу завтра выглядеть извергом.

Блондин посмотрел на него так, что сразу стало понятно его отношение к сложившейся ситуации.

– Ты совсем в имбиала ручного превратился? Никто не узнает! Сначала этот, потом парни. Она ночью исчезнет в

подвалах Академии, и никто и никогда не найдет ее тело. Дракон, которого мы усыпили, загнется через пару недель. Прекрати поджимать хвост!

Ну хоть с Витой все в порядке. Хотя сделаю выговор Бронсону. Какой из него зритель ангаров, если такое происходит? Если только мужчина не в сговоре с этими.

– Ну так сам бы и начал! Тем более ребят трогать не стану, это совсем перебор. Очнись! Не знаю, кто там и что тебе приказал, но оно того вряд ли стоит. Я тоже планировал сегодня просто поразвлечься. Потом бы сплавил ей мозги, и все – пусть бы звездное семейство занималось восстановлением дочурки.

Ну да, план хромал на обе ноги. Разбивался о действительность и несогласованность действий. Как там это в науке называется? Экссесс исполнителя? Что же теперь скажет звезда стадионов?

Он нахмурился и покосился на парней. Ситуация, конечно, неоднозначная. Выбор предстоит тяжелый, основательный. Только вот Ксандр не стал сильно заморачиваться с раздумьями:

– Делай. Если, конечно, наша принцесса не хочет спасти своего товарища от жизни, которая хуже смерти.

К моему удивлению, Бур пожал плечами и сделал шаг из-за моей спины. И все?! Серьезно?! Вот так разжевываешь им все, расписываешь, а он раз, и все труды насмарку. А еще к горлу подкатывала паника. Я не могу допустить этого! Не

могу и не стану.

Ну где же мой Дар, когда он так нужен? Просыпайся! Прикрыла глаза и пару раз вздохнула и выдохнула. Кончики пальцев немели, страх окутывал с головы до ног. Тихо спросила:

– И что дальше? Вы думаете, что наутро, избавившись от нас, вы выйдете живыми из логова дракона?

На мои слова Ксандр оскалился:

– А что нам будет за то, что сумасбродная девица поиздевалась над одним из членов команды? Тем более, все знают, насколько дочка Верховного правящего странная и страшная.

После его слов пару секунд лишь хлопала глазами. Вот кусок драконьего дерьма! Неужели в эту чушь кто-то поверит?

«Поверит», – услужливо подсказал внутренний голос. Еще как поверят. Потому что я никогда не удосуживалась общением с окружающими, созданием мало-мальски подobaющего позитивного образа.

Да, скорее страшная и странная, чем смелая и одаренная. Неужели теперь исчезну и после меня навсегда шлейфом останется слава чокнутой убийцы?

Мысленно пообещала себе исправить это. Если выберусь. Точнее, когда. А то как-то не хотелось отнимать статус главной злодейки шести полисов у матери Севильи. Мелковато плаваю для этого. Несолидно.

– История так себе. За меня придут мстить. Ну, точнее,

после того как узнают правду. Знаешь ли, у моей семьи есть способы доставать ее из самых недр разума. Ты же слышал про Дар разума?

Наконец-то блондин поморщился. Но потом все равно усмехнулся, а Бур внезапно сказал:

– Пусть дедулю твоего спросят, а он лишь разведет руками. Понимаешь, все, что творится в Академии, должно остаться в ее стенах. Они все бессильны перед ней и древними правилами.

Да что хоть за древние правила такие и почему даже Верховный правящий ничего не может с ними поделаться? Ну, это еще с их слов, а там посмотрим.

Сейчас как никогда жалела, что не разузнала об этом месте побольше. Хотя у кого мне было узнавать? У Тима? Кстати... Почему дражайший дядюшка с легкостью нарушал правила и ему за это ничего не было?

Голова раскалывалась от усталости и травм. Все-таки удары этих гелид не прошли бесследно. Закрыла глаза и попыталась негромко вздохнуть. Прямо передо мною раздался мерзкий голос:

– Мы достаточно наболтались. Сейчас самое время приступить к первому блюду. Бур, начинай. А я пока спланирую, как выйду отсюда и навещу свою невесту. Как бы эта дурочка ни сопротивлялась, она все равно станет моей и даст проход на самую верхушку.

Зои. Мика. По телу прошел озноб. Что же делать? Если

этим гелидам дать волю, то уже к завтрашнему дню от моих друзей и меня не останется ни единого хорошего воспоминания. Все поглотит беспроглядная чернота.

– Бур, вперед! Что застыл как истукан? Или тебе, чтобы пройтишь по этому, нужно особое приглашение? Время поджимает. Пора заканчивать, и так уж и быть, расскажу тебе, что к чему с резидентской шлюшкой...

Зажмурилась, а потом немного расслабилась. Из полуприкрытых глаз судорожно рассматривала обстановку, силясь найти хоть что-то, что можно использовать себе в помощь. Комната была очень темная, казалось, что даже стен не видно.

Черная. Чернеющие стены, чернеющий потолок и пол. Словно все в копоту, поглощающей свет. Только звуки отскакивали от покрытий, уносясь куда-то вдаль.

Тем временем Бур обошел меня полностью и присел на колени возле Мики. Лениво так пнул того, морщась, как будто перед ним не живой человек был, а кусок драконьего навоза.

– Всегда недолюбливал его. Давно говорил тебе, Ксандр, что эта гелида нас обманывает. Сложно выбить из человека привязанность. Он слишком многим обязан шелковому мальчику.

Блондин пожал плечами и небрежно прислонился к стене неподалеку.

– Да плевать я хотел. Никогда не доверял ему, использо-

вал больше для развлечения. Когда увидел в рядах поступающих, чуть от радости в ладоши не захлопал. Один разговор перед первым занятием – и вуаля!

Его лицо растянулось в мерзкой улыбке.

– Даже не знаю теперь, доберусь ли до его милых сестренок. Не хочется руки марать, тем более что теперь для них настанет черная полоса. Единственный кормилец в семье, чай, почти что сдохнет. Хотя нет, все будут думать, что было бы лучше, чтобы он сдох.

– Хватит, оставьте его!

Мой голос дрожал, но звучал уверенно. А взгляд нанизывал эту отвратительную парочку на вертел. Бур загоготал:

– А то что, маленькая резидентская шлюшка? На что ты готова, чтобы выкроить для человека, предавшего тебя, пару часов жизни?

Сглотнула. Бросила нервный взгляд на Бура, который схватил Мику за волосы и задрал голову парня так, чтобы мне было хорошо видно избитое лицо.

Зрелище добавило уверенности в копилку. Разбитые губы и закрытые глаза, обрамленные запекшейся кровью. Синие скулы и распространяющийся от очевидно сломанного носа отек. Тихо прошептала:

– На все, я готова на все.

В этот момент произошло то, чего я никак не могла ожидать.

Ксандр и Бур стояли спиной к Мике. Второй запрокинул голову парня и не видел, что глаза Шелвуда резко распахнулись после моих слов. Неимоверных усилий стоило не закричать и не подать виду, что что-то произошло.

С удивлением поняла, что парень все это время притворялся. Взгляд его горел злостью и нетерпением. Чего он ждал? Моего поступка? Но поразмышлять на эту тему не вышло.

Бур внезапно застыл, окаменел, а глаза его стали стеклянными. Ни единого звука, ни единого движения. Лишь красное марево зрачков Мики угрожающе клубилось, впрочем не выливаясь за пределы.

– Бур, что ты там напрягся? Давай! Ты...

Ксандр не успел договорить. К нему по полу стекала жидкая лава, тянущаяся от Шелвуда. Как только она коснулась его ног, парень застыл так же, как и его прихвостень.

После этого мой однокурсник спокойно поднялся. В его движениях не было ни тени усталости или сломленности. Если до этого он валялся, как тряпичная кукла, то сейчас был собран и серьезен.

Осмотрев застывшую с ужасом на лицах парочку, повернулся ко мне:

– Или выйди, или закрой глаза.

Сказано это было таким голосом, что мне стало не по себе.

Аккуратно попробовала возразить:

– Мика, что ты хочешь сделать? Может, не надо?

Он оскалился и посмотрел на меня со снисходительностью и раздражением. Вцепился в слипшиеся от крови волосы и с досадой отпустил. Видок у него еще тот...

– Давай ты сейчас не будешь мне мешать? Договорились? Они бы убили тебя, и глазом не моргнув. Ты же ничего не знаешь про устав. Про него вообще мало кто знает. Не для масс информация, иначе не миновать анархии.

Теперь настал мой черед раздражаться. Сегодня все берут на себя роль судей и просветителей. Эдакие парни, знающие все обо всем. Но вот я не соглашусь с ними.

– Непременно ознакомлюсь с этим чудесным документом. Но его содержание не меняет того, что не стоит причинять другим страдания.

– Не стоит? Он собирался отдать моих маленьких сестренок десяти лет в дома увеселений в Солитдаре. Те, что для извращенцев. Думаешь, он не сделал бы этого? Сказал, что знакомые есть. Догадываешься откуда, Мими?

Святые правящие. Десять лет... Глядя на Ксандра, ни капли не сомневалась, что он на такое способен. Несмотря на светлые глаза и безобидный, на первый взгляд, Дар, внутри этого парня все сгнило вчистую.

– Но это не значит, что ты должен быть таким же. Если он мерзкая гелида, то тебе не стоит уподобляться ему.

Мика горько усмехнулся после моих слов. Приблизился к

застывшей парочке, провел рукой по окаменевшим статуям, словно смахивая пылинки.

– Не значит. Но, понимаешь ли, я не такой добрый и со-вестливый, как ты. Мы же родственники с этим зверем.

Парень кивнул в сторону блондина. Да, теперь сходство было поразительным. И все потому, что в глазах Мики горели жажда мести, злость и желание унижить, уничтожить. Никак не ожидала, что здесь, в таком месте можно встретить поколения одной семьи, да еще при подобных обстоятель-ствах.

– Шелвуд, если изувечишь их, то обратной дороги уже не будет. Это как клеймо на всю жизнь. Стоят эти гелиды того?

Теперь, когда угроза жизни миновала, меня немного от-пустило. В голове роились мысли, а мозг заработал с удво-енной силой. Назовем это вторым дыханием.

В этой связи пыталась всеми силами придумать, что бы такого сказать или сделать. Надо остановить парня, пока он не покалечил свою душу издевательствами над другими. Но все оказалось гораздо серьезнее, чем я думала.

– А кто сказал, что я собрался их изувечивать? Эти гели-ды сегодня получают то, чем собирались заняться сами. Толь-ко не обещаю, что их смерть станет легкой и приятной. Им придется ее еще заслужил и умолять меня избавить тела от страданий.

Холодок прошелся по коже. Может, это место так на него действовало? Ну вот хоть убейте не помню, чтобы хоть раз

замечала эту сумасшедшую жажду возмездия у Шелвуда в глазах. Нет, соглашусь, что многие обладающие Даром осязания жестоки не в меру.

Но это не проявляется так. Не в такой степени.

Оглянулась, пристальнее рассматривая комнату. С удивлением отметила, что теперь ее стены не были угольно-черными. Напротив, они приобрели темно-красный оттенок. И... они двигались!

– Мика, посмотри вокруг. С этой комнатой что-то не так. Она меняется, и стены движутся! Ты бы не говорил так, если б не стоял в ней.

Но парня было не унять. Он уже проходился пальцами по телам врагов, от чего их глаза закатывались, наполнялись ужасом и болью. Боль вообще словно стала материальной. Витала в воздухе.

Комната двигалась все яростнее, вот уже на стенах словно появились кровавые подтеки. Бросила взгляд вправо. Там возле стены лежали отключенные Ксандром парни. Стены медленно подбирались к ним.

К горлу стала подступать паника. Что это за место такое? Что происходит.

– Мика! Остановись, что-то не так. Комната, она сейчас поглотит нас, надо выбираться!

Но парень не слушал никого, кроме себя. Его глаза наполнились безумием, закручивая вокруг алые вихри. У его ног бурлила лава. Попробовала дернуться к нему, оттащить, но,

едва коснулась избитого тела, меня отшвырнуло к противоположной стене.

Парень, наконец-таки отвлекся и гневно прошипел:

– Сдурела? Жить надоело? Еще хоть одна такая выходка, и присоединишься к ним! Либо убирайся отсюда, либо не мешай.

Его слова слышались словно издалека. В момент касания поняла, что использовал однокурсник для пыток: чистейшее вожделение. Это настолько ошеломило, что сначала не могла шевельнуться.

Мне захотелось наброситься на кого-нибудь, все равно на кого. Лишь бы унять эту муку, этот зуд, сводящий с ума. Вот тебе и Дар осязать! Кто бы мог подумать.

Отошла довольно быстро. Надо что-то сделать. Уйти? Что-то подсказывало мне, что не смогу, пока все не закончится. Или вообще не смогу, пока Мика не остановится. А он явно не собирался это делать, наслаждаясь мучениями своих жертв.

Сначала кинулась к парням у стены. Один из них уже прирастал к ней, а я вцепилась в рукав и потянула изо всех сил. Сперва было тяжело, но спустя несколько секунд почувствовала, как он поддается и его рука выскользнула на волю.

Стена забурлила, заискрилась, словно негодуя на меня. Мол, зачем забрала жертву, комната еще не насытилась. Постаралась оттащить обоих бугаев подальше от стены.

Не знаю, откуда после всех событий у меня взялись силы.

Когда все наконец закончится, неделю отсыпаться буду! Как минимум. А пока по мне градом катился пот. Усталость то накатывала, то отступала.

Попыталась вновь воззвать к разуму однокурсника:

– Мика! У тебя же есть сестры, есть мама наверняка.

Неужели ты думаешь, что они захотят видеть рядом с собой чудовище? Ты же не убийца, это не твое решение! Это комната так влияет. Отойди от них, прошу.

Парень опустил руки и раздраженно уставился на меня. Но показалось, что в алых сверкающих глазах мелькнуло понимание. Всего на мгновение, но мне этого было достаточно! Продолжила:

– Мика, ну послушай! Что с ними будет, когда ты закончишь Академию? Как объяснишь остальным родственникам, что ты сделал? Они не стоят сломанной жизни.

– Если они выживут! Но нас будет судить устав, ты не понимаешь. Либо они, либо мы!

Да что за драконов устав такой? Как может книга или что там вообще кого-то судить? Бред какой-то! Но не успела я высказать эти мысли вслух, как Мика решительно повернулся к парням, и из его рук поползли острые алые ножи.

Он собрался их убить. Всадить Дар в плоть. Святые правящие! Что же делать? Не веря в то, что дальше может произойти, что я, рискуя жизнью, спасаю тех, кто еще полчаса назад собирался убить меня, шагнула вперед.

Ну, родимый, если не сейчас, то никогда!

Глава 38

Получилось.

Это была единственная мысль, промелькнувшая в голове, перед тем как все вокруг поглотила сплошная мгла. Черная, плотная, словно лавина, обрушившаяся на всех сверху.

Она связала по рукам и ногам Мику, сняла силу его Дара с Бура и Ксандра. Чувства. Теперь я владела ими, пропускала через себя, управляя как марионетками.

Перво-наперво потянулась к стенам и направила Дар в их глубину. Не терпелось узнать, что это за место и как усмирить его. Увиденное изнутри поразило.

Комната действительно оказалась живой. Угольно-черной, старой и потрепанной. Только чернота эта была тянущейся, словно мазут, а моя напоминала плотный шелк. Та подпитывалась откуда-то снизу, пульсируя и возводя в абсолют происходящее внутри.

Ксандр и Бур не были на грани, они просто стали кровожаднее, изощреннее. Более открыто вычерпывали изнутри свою грязную и мерзкую суть. Подогревать то, что и так бурлило в них, не было никакой нужды.

А вот Мика – совсем другое. Вот, что я называю, оказались не в то время не в том месте. Комната вцепилась в него клещами. Невидимыми нитями заводила, как игрушку, накручивая эмоции внутри.

Они как снежный ком давили все хорошее, что имелось, становились неотвратимым наказанием для тех, кто все это время доводил его, рисовал страшные картины расправы над семьей.

Как может быть страшно, когда подобное происходит. Парень держал в себе все это, проживая день за днем в колоссальном напряжении. Неудивительно, что тут все взорвалось желанием отомстить, свершить возмездие над врагами.

Одним лишь мысленным решением обрубилась связь комнаты и парня. Он покачнулся и рухнул на пол. Сила, клубившаяся в стенах, заворчала. Она недовольна, что ей не дали завершить начатое. Ей нужны жертвы. Черные липкие корни потянулись ко мне со всех сторон.

Если честно, то совершенно не ожидала этого. Рассчитывала, что сейчас все закончится. Завершится, и мы сможем наконец-то выйти отсюда. Но нет. Пришлось отбиваться.

И все бы ничего, но я устала. Смертельно устала. За сегодняшний день пережила слишком много. Слишком много сил потратила на Ихтрамар и водных ныряльщиков, а потом – нападение и побои.

Мысленно создала завесу и под натиском комнаты опустилась на колени. Корни оплетали небольшую сферу, сжимающуюся сверху. В голове успела мелькнуть лишь одна мысль: зато теперь мой Дар проснулся.

Созданный собственноручно полоток давил, спускаясь все ниже, и, когда уже надежда на спасение совсем погасла,

вокруг все залилось золотым светом.

– Пошла вон! Я приказываю!

Знакомый голос потонул в бесконечном облегчении. Без сил рухнула на пол, мягко укутанная мерцающим Даром. Такой родной, такой красивый. Нежно-золотистый. Готова хоть сейчас уснуть в нем и не вставать ни-ког-да!

– Мими, не спать. Не время! Да очнись же ты!

С невероятным усилием разлепила глаза и с удивлением обнаружила себя на руках у Тима. О! Да тут вообще народу много. И где они все были раньше?

– Дядядюшка! Что ж вы так долго? Я тут три раза чуть не умерла. Хотя, впрочем, вам же теперь никакой разницы. Верно?

– Помолчи. Мы битый час пытаемся сюда пробиться. Что здесь произошло?

Битый час. Так я тебе и поверила. Ничего не было ни слышно, ни видно. Пришлось самой все в руки брать. В голове до сих пор гудит.

– Давай ее сюда, сейчас приведем в чувство.

Лениво повернула голову. Дедушка! Какой сюрприз. Вот это я понимаю, сопровождение. О! И оба декана здесь, и даже академик Ксавье Монтесорри! Нет только Сапфир и Тассона, но последний, как всегда, не в курсе.

– Ректор, она же ваша внучка, сделайте ей переливание, силы девочки на нуле!

Опаньки, и смотритель дверей тут. Весело выдавила из се-

бя:

– Вер Радео, лучше надо такие дверки-то запирать. А то мало ли кто зайти захочет. Ай-яй-яй.

– Да, давай ее в мой кабинет, быстро, пока она не рехнулась. Потом, как придет в себя, узнаем, что тут случилось.

Сколько суеты! Рехнулась? Пфф, да я самая адекватная среди всех! Состояние немного странное, словно перебрала с ихтрамарским лунным, но все равно бодрячком. Не надо меня больше ни в какие кабинеты.

– Не пойдууу! С меня достаточно сегодня путешествий! Ихтрамар, подвал, кабинет... В спальню меня! Быстренько отнесли и спать уложили.

– Ихтрамар? Так это правда? Какое право ты имел ее забирать отсюда? Ты просто магистр!

Кажется, дедуля зол. Захотелось погрозить ему пальчиком и сказать: «А-та-та». Лучше бы комнату поругал. Что это она решила напасть на меня? Негоже ректорских внучек со свету сживать! Тем более мы делом с Тимом заняты были. Выпалила:

– Мы драконов смотрели! Между прочим, вымерших. А вы, дедуля, помолчали бы. Не можете приструнить одну маленькую комнатку. Она б сожрала меня и не подавилась. И этого чуть двух гелид убить не заставила!

– Вы знаете, ректор, что в этом здании один лишь я и имею право почти на все.

Засмеялась в голос, извиваясь на его руках. Краем глаза

заметила, как деканы грузили пятерых бездыханных ребят на аэроносилки и следовали за ними. Тим же покидал злополучную комнату со мной на руках.

– А вот и нет! Никто ни на что не имеет право! Драконов устав какой-то все рассудит. Мне тут один блондин на ушко шепнул, что только древняя книженция, или что там он из себя представляет, может рассказать, что к чему.

Неожиданно несущий меня мужчина резко затормозил. Очевидно, что случилось это потому, что мой дедуля встал как вкопанный. Всмотрелась в его глаза. Черные-пречерные. Стало до жути любопытно:

– А я теперь одаренная, да? Что, тоже глазищи темные на пол-лица? Люблю голубой! Верните мне голубые жутко красивые прозрачные глаза! Заберите драконов Дар!

Орала что было мочи. Стала извиваться, а потом поняла, что раз я одаренная, то могу воспользоваться своим преимуществом. Зачем мне все эти люди? Родня! Тоже мне.

Полоснула всех вокруг Даром. Руки Тима разжались, и я рухнула на холодный кафель.

– Ауч!

Встала, покачиваясь, отряхнулась. Видок, несомненно, еще тот. Но мне срочно нужно зеркало! Где мое зеркало?! Сделала пару шагов вперед на трясущихся ногах.

Огляделась, но никого, кроме застывших людей вокруг, не увидела.

– Сапфир надо было брать! У нее наверняка с собой есть

косметичка! Как же тяжело идти, сил совсем нет, где там моя девочка?

Закрывает глаза и мысленно прокралась к Вите. Та спала мертвым сном. Непорядок! Она пропустит все самое интересное!

– Встааавай! Вставай и тащи свою драконью задницу сюда!

Сосредоточилась и отослала ей импульсы Дара. Они мгновенно пробудили моего побратима, и та с ревом бросилась мне на помощь. Минута, другая, и вот уже окно передо мной разлетается в щепки.

Меня сносит этой волной, но кое-как поднимаюсь. Перед глазами все плывет. Вита, мне надо к ней. Потянулась к моей девочке и шагнула вперед. Упс, кажется, это был конец пола.

Полетела вниз, даже не успев крикнуть. Мгновение, и меня подхватила темная тень. Почувствовала такое знакомое и родное чувство полета. Нежно погладила Виту по загривку:

– Милая моя девочка! Эти гелиды не сделали тебе больно? Пойдем отсюда, а? Полетели домой? Меня здесь убить хотят! Представляешь?

Вита рванула к границе Академии. Мои глаза же заволакивал густой туман. Как невесомо, странно. Но так хорошо лежать на родной душе. Пусть и чешуйчатой. Только что-то холодно...

В этот момент нас тряхнуло, словно дракон налетел на невидимую стену. Не удержавшись, хотя кому я вру, я про-

сто лепешкой лежала сверху нее, соскользнула вниз.

Очередное падение. Только теперь не было сил ему сопротивляться. Глаза окончательно заволокло туманом, и сквозь него на границе сознания я заметила яркую вспышку золотого света...

Глава 39

Я умерла? Не знаю. Возможно. Но я же думаю? Думаю, значит, существую. А если попробовать открыть глаза?

Распахнула их резко и села в кровати. Даже голова не закружилась. Картина передо мной была четкой и яркой. Но от этого не менее удивительной. Пришлось моргнуть пару раз.

Не знаю, как насчет жива-мертва, но спятила я точно. Иначе как объяснить то, что я не лежу на кровати, а парю в черном коконе, сплетенном из Дара? Судя по всему, дедушкиного Дара, ибо он тянулся именно от него.

Справа от деда сидела... Зои? Она мешала какие-то настойки и перебирала склянки. На полу штабелями лежали пятеро уже знакомых парней. Их расположили на невысоких аэроносилках. Выглядели они намного лучше. Над ними хлопотала седая женщина с черными глазами. Она промакивала раны и словно источала Дар. Тоже черный. Чудо-женщина! Так быстро поставить парней на ноги!

В углу переговаривались два декана. Они еще не увидели, что я очнулась. Хмурились и всплескивали руками. Судя по

желтоватой дымке, разговор был конфиденциальным.

Упс. Надеюсь, мой декан не помнит, чем мы с ним занимались на отработке, ну, точнее, он занимался...

Рядом с дедом стоял академик Ксавье Монтесорри. Он тоже не бездействовал, оплетая и ректора, и меня едва заметной зеленоватой паутинкой. Что-то выяснял. Предупредила:

– Академик Монтесорри, святыми правящими клянусь, я сдала всю запрещенку. Больше нет ничего.

Он ойкнул, паутинка лопнула, дед напрягся, и я шлепнулась на пол, больно отбив задницу. Ну вот, снова увечья! Одни беды от этой Академии...

– Можно было бы и понежнее, а то мне и так досталось.

– Адептка Сицил, вы самая невероятная девушка, что здесь училась когда-либо. Скажите, вы ведь читали договор на обучение, прежде чем его подписывать?

Договор. Договор... Ааа, договор!

– Это та прозрачная странная переливающаяся бумажка, которую мне подсунули перед вступительным испытанием? Конечно, нет! Смысл читать, если все равно ничего не изменишь.

– Ну, например, чтобы быть в курсе, что до окончания обучения покинуть стены Академии ни вы, ни ваш дракон не сможете.

Посмотрела на академика как на имбиала. В смысле не смогу? А в Ихтрамар мы летали с Тимом как? Находясь в Академии? Скептически изогнула бровь.

Дед к тому моменту приподнялся, захохотал и, гневно взирая на меня, процедил:

– Свалилась на мою голову! Хуже матери. Святые правящие, как в моем роду могла появиться такая женщина?! За что мне это наказание?

– За грехи, дедушка, за грехи. Например, за то, что бросили собственную внучку гнить в обсервации для сирот при полном наборе живой родни.

Он раздул ноздри и уже собирался что-то ответить, как Ксавье, стоящий рядом, опустил тому на плечо свою руку. Он посмотрел на него так проникновенно, что стало даже немного стыдно. Лишь на мгновение.

– Друг мой, прекрати провоцировать свою юную родственницу. Прекрасно же знаешь о некоторых особенностях проявления Дара. А в ее случае все многократно умножается.

Так. И что это значит? Информация явно актуальная. Поэтому невинно поинтересовалась:

– Академик Монтесорри, что вы имеете ввиду? Со мной что-то не так? Летать начну? Ядом брызгать против ветра?

Тот широко улыбнулся, а к нам присоединились еще и деканы. Помимо них в углу комнаты заметила вера Радео со своей верной ключницей. Он колдовал над странным квадратным ящиком и бубнил под нос ругательства, подбирая ключ за ключом к замочной скважине.

Присмотрелась к Ремолиусу. Вроде все неплохо, призна-

ков готовности убиения меня не проявляет. Значит, не помнит или делает вид.

– О нет, дорогая адептка, дело в том, что чем старше человек, у которого открывается Дар, тем сильнее побочный эффект. Так называемая болтливость. Иначе говоря, некоторое время вы будете нам заявлять все, что приходит в вашу чудесную кудрявую головку. Хотя отмечу, что уже стало намного лучше. В первые минуты вас вообще было не удерживать. Зеркало не подать?

Пришлось немного покраснеть от его слов. В голове тут же услужливо стали всплывать картинки. Вот золотистый свет и все рушится, вот мои претензии и рассказ про драконов. Перей-старший меня убьет. Сохранила тайну, называется.

А потом мой полет в полуобморочном состоянии на Вите. Кстати о ней...

– Как там мой дракон? И каким образом я очутилась здесь?

Приподнялась. В теле ощущалась невероятная легкость и силы. Словно меня отправили на месяцок на лучшие курорты Ихтрамара. Совершенно никаких последствий недавних событий.

– Черная смерть уже целую неделю пытается забраться в мой кабинет и разузнать, как ты. Чувствует себя виноватой, между прочим, что не удержала твою болтающую задницу! Хороша наездница, раз полезла в таком состоянии на драко-

на!

– Неделю?!

Ошарашенно посмотрела на всех присутствующих. Только сейчас заметила, что на лицах мужчин была приличная щетина. Дед и вовсе выглядел осунувшимся и постаревшим, а ящик, что пытался вскрыть вер Радео, был весь испещрен отметинами от попыток вскрыть его. Все время взгляд к нему возвращался. Что же там?

Да и то, что сначала приняла за чудодейственное исцеление, на деле выглядело вполне обычной реабилитацией. За исключением одного: что ребята делали здесь и почему до сих пор не пришли в себя?

Мысли наслаивались одна на другую, а голова начинала набухать. Ко всему прочему появилось жуткое ощущение: я же пропустила неделю занятий! Да теперь придется костями лечь, чтобы нагнать программу.

– Ректор Академидис, готово, можно я дам Мими настойку?

Зои, такая маленькая и напуганная, стояла возле столика, уставленного банками и склянками. Она нервно теребила подол платья, бросая на меня отчаянные взгляды. Кажется, слава о настойках ее маменьки дошла и сюда. Надеюсь, девушке это сыграет на руку... Хотя то, какие затравленные взгляды она кидала на обездвиженных ребят...

– Обойдется, судя по всему, адептка Сицил себя великолепно чувствует. Оставьте себе. Вливание родового Дара

прошло даже слишком хорошо.

Последнее предложение ректор скорее пробубнил себе под нос. А мне стало любопытно. Что за родовое вливание? Вот это вот любопытное плетение типа кокона, что так быстро схлопнулось? Поэтому чувствую себя замечательно?

– Спасибо, что согласились помочь. А сейчас прошу покинуть помещение. Уверен, поговорите со своей соседкой позже. С ее-то болтливостью...

Прикусила губу от досады. Наружу рвался едкий ответ, но надо научиться себя контролировать. Я и раньше-то не обладала сдержанностью, а сейчас и подавно. Хотя Академия привила мне некоторую осмотрительность.

Зои что-то пискнула в ответ, и ее как ветром сдуло. Наверняка боялась, что бывший жених проснется. А как по мне, так было бы неплохо, чтобы он увидел девушку в компании этих ребят.

Как только дверь за ней захлопнулась, ректор недовольно воззрился на меня. Пилил взглядом несколько секунд, прежде чем заявить:

– Ну и долго нам ждать, пока ты со всех них снимешь свой Дар?

Удивленно хлопала глазами. Эээ, вообще-то, я думала, что это они сами по себе. Восстанавливаются. Осторожно поинтересовалась.

– А это разве моих рук дело?

– Твоих, твоих. Тут без вариантов. Родовой Дар ректора

признал кровинушку, но сделать ничего не смог.

Ксавье Монтесорри привстал и с любопытством обошел парней, отмечая в каждом из них какую-то особенность. Потом поднял на меня глаза и жестом указал на них. Я замялась.

– А почему не смог?

Дедуля фыркнул, деканы заулыбались, а глаза академика заблестели особой, присущей только ему веселостью.

– Потому что ты сильнее. Раза в два. Видишь ли, бывшая племянница, твой Дар ныне можно считать сильнейшим во всех шести полисах. Даже отцу фору дашь.

Едва голову не свернула, оглядываясь на дверь. Та распахнулась, и в комнату вошел магистр Бекойн собственной персоной. Он тоже несколько осунулся за эти дни. Щетина придала ему возраста, да и вообще смотрелся он на редкость мужественно.

Я замялась. Не то чтобы было неприятно, но слегка неожиданно. Новость обескураживала, и оставался главный вопрос: а что, собственно, с таким Даром делать?

– Я так понимаю, адептка Сицил, вы не знаете, как снимать свой же Дар?

Растерянно кивнула. Золотистые глаза блеснули раздражением. Пока соображала, как относиться к этому, он вытащил из-за пазухи хрустальный маленький ключик, прошел вперед и протянул его веру Радео:

– Пока Минерва думает, держите, я нашел его.

Глава 40

– Ничего я не думаю! Сейчас все будет!

Возмущенно посмотрела на «дядюшку». Но вектор внимания резко сместился с моей личности на маленькую коробочку, с которой все это время возился вер Радео.

Да что они там все рассматривают?

Мужчина трясущимися руками взял крошечный ключик и приблизил его к глазам. Пилил его взглядом так пристально, что стало не по себе. Любопытство разыгралось не только у меня, только кажется, что я единственная, кто не знал, что внутри.

– Ректор Академидис, сейчас открывать, или пусть эти очнутся?

Радео кивнул в сторону ребят, а я представила, как они просыпаются. Что-то резко расхотелось их будить. Вряд ли нам предстоит душеспитательная сцена. Об этом подумали и присутствующие.

Все-таки на моем лице наверняка еще не прошли ссадины, да и на Мике были видны следы побоев. Опасливо покосилась на них. А можно повременить? Хотя Шелвуда я бы расколдовала. Нервно поинтересовалась:

– А вы не хотите узнать подробности того, что случилось?

На меня резко обернулись решительно все. Несколько пар глаз удивленно посмотрели, а декан Ремолиус коротко отве-

тил:

– Мы уже знаем. В Академии есть свои способы выяснять, что и где произошло.

Почувствовала себя цирковым персонажем. Повернула голову в сторону Тима. Внутри мужчины бурлило что-то темное, запретное. По остальным смело можно было утверждать, что произошедшее не вызывало в них никаких эмоций. Только дедуля немного нахмурился.

Внутри закипало. Если они все знают, в мелочах, то не считают чем-то необычным? Действительно. Что тут такого: захотели убить девушку и свести с ума парочку собственных же друзей. Ничего предосудительного!

– И вы ничего не предпримете?

В моем голосе слышались угрожающие нотки. К удивлению, воздух вокруг словно загустел. Внимание тут же вернулось обратно от ящика. И именно в тот момент, когда Радео занес руку с ключиком над замочной скважиной.

– Адептка Сицил, прекратите истерику.

Слова ректора Академии лишь подлили масла в огонь. Я стояла посреди комнаты и сжимала руки в кулаки. Еще пару минут назад казалось, что сила не слушается, что понятия не имею, как ею управлять.

Но как это далеко от истины! Минутная слабость, и вот я уже снова на коне. В голове всплыли слова Ксандра. Он что-то рассказывал про то, что даже преподаватели могут быть подвержены нападению. Главное, чтобы это не мешало учеб-

ному процессу.

Вздернула бровь и прошла дальше. Самый сильный Дар, говорите? «Самый» означает, что непобедимый? С которым никакой другой не может сравниться?

Щелкнула пальцами, и по бокам от меня словно взорвались мешки с черным порошком. Пятеро на полу зашевелились. Застывшая возле них женщина попятилась.

Интересно, а что они будут помнить? Я отключила им все органы чувств. Погрузила в непроглядную тьму, где даже собственных мыслей не слышно. Судя по их лицам и реакции на пробуждение, занятное приключение.

Мика подскочил первым, тут же потеряв равновесие. Пошатнувшись, Шелвуд изумленно шарахнулся, сбив стул. Взгляд его был ошалевшим, странным и потерянным.

За ним по очереди поднялись два неизвестных мне парня, а вот Бур и Ксандр едва шевелились и часто-часто дышали. Их немного колотило, и о причине этого я могла лишь догадываться. Наверняка дело в том, что прямо перед тем, как вырубил их, они несколько минут подвергались мучениям в исполнении однокурсника.

И все-таки Мика отошел первым. Посмотрел прямо на меня и одними губами прошептал: «Спасибо».

Даже не улыбнулась, хотя прекрасно понимала, о чем он. О том, что не дала убить. Не дала сделать то, о чем бы он жалел всю жизнь. В принципе, мы квиты. Он спас мою жизнь, а я спасла его душу.

– Ах ты... Да только дай добраться до твоих сестер! Считай, они уже лежат под жирными уродами и стонут от боли и удовольствия! Ты...

– Адепт Норберн, считаю своим долгом напомнить, что за пределами Академии существуют другие законы. А вы уже попали в их поле зрения. Как быстро забыли, что вас ждет отходник за надругательство над вашей помощницей.

Голос Тима чеканил каждое слово. Он разрезал густой воздух, успокаивая и без того натянутые нервы. Так вот как он оказался здесь! Совершил преступление и выкупил себе свободу на три года?

Как он вообще нашел Зои? Как так получилось, что тихая девочка оказалась невестой этой гелиды? Наверняка же здесь тоже непростая история. Он ясно дал мне понять, что собирался с ее помощью пробраться куда-то наверх. В правящие? Но в Нортдаре это не работает... В Ихтрамаре дедушка Марк тоже не даст такому просочиться во власть.

Ксандр привстал, шатаясь, как и Мика. Окинул мутным взглядом окружающих. Все молчали, а белесые глаза медленно фокусировались на происходящем. Какой же он все-таки... Мерзкий!

Когда Норберн понял, где он находится, то с лица слетела вся шелуха. Стало понятно, что он не сразу оценил состав присутствующих. Его глаза бегали от одного преподавателя к другому, в конце задержавшись на коробочке.

Бур тем временем даже и не думал вставать. Он присел и

отполз подальше от действующих лиц, недоверчиво косясь по сторонам. Насколько я поняла, неделя пролетела для этих парней как одно мгновение. И те не сразу оценили, где именно находятся.

– Прежде чем я выйду отсюда, никто не имеет права судить меня, кроме устава, а он подобное поведение не запрещает.

Глаза Ксандра загорелись. Я же перевела взгляд на ящик. Внешне он совершенно не был похож на пресловутый устав. Что же там такое внутри?

По тишине вокруг стало очевидно, что блондин прав. Все напряглись, а Тим скомандовал веру Радео:

– Открывайте.

Тот вставил ключ и повернул его в замке. Что-то щелкнуло, и крышка, скрипя, приоткрылась. Комнату тут же залил холодный мерцающий цвет. Жидкий хрусталь?

Часто заморгала, но глаза очень быстро привыкли к обновившейся обстановке. Остальные же щурились, прикрывая лица рукавами. Ксандр и вовсе практически ослеп.

Он завопил и упал на пол, закрываясь всеми доступными способами. Бур и Мика свалились рядом, только без столь ярких проявлений боли и дискомфорта.

Я же всего за минуту адаптации смогла смотреть спокойно, не испытывая дискомфорта. Интересно, почему? Таких счастливиц оказалось немного. Точнее, двое: я и Тим.

Его золотистые глаза изучали содержимое коробки. Он

принял ее из рук зажмурившегося Радео и открыл. С удивлением заглянула внутрь. Там лежал хрустальный куб.

Тим достал его и бросил в центр комнаты. Грозно и торжественно пробасил:

– Хранитель души вызывает к уставу. Было совершено деяние, накладывающее тень на эти стены. Нам нужен справедливый и великий суд.

Серьезно?! Меня сейчас будет судить кусок хрусталя? С каких пор неодушевленные предметы стали принимать решения? И что за хранитель души, дракон меня дерит?!

Но не успела возмутиться, как куб мягко завис в центре комнаты. Он парил без видимых усилий или поддержки, заливая странным светом все вокруг. Этот самый свет был совершенно другим, чем я раньше видела. А видела я много, так как успела побывать в хрустальном дворце, созданном Мойрой Хортон. Там месте, где она и свихнулась, а потом умерла, не выдержав разлуку с самым прекрасным и самым опасным в мире ископаемым.

Затем куб завертелся. Из него выстрелили хрустальные тросы, поразившие меня и других участников событий недельной давности. Едва не задохнулась от возмущения, но... Ничегошеньки не почувствовала.

Куб же вертелся и закручивался, пока не превратился в цилиндр. Завораживающее и немного странное зрелище. Но оторваться просто невозможно!

Когда показалось, что все, вот сейчас глаза не выдержат и

вывалятся из орбит, он резко остановился. Из него вверх, к самому потолку выстрелил столб света, высвечивающий буквы:

– Судьбу адептов решит игра. Чья команда победит, те и продолжают обучение, а чья проиграет – навсегда покинет замок.

Глава 41

– И что? Прямо так и сказал? Игра решит? Вам что, надо будет на стадионе биться?

Просто кивнула. Зои откинулась на подушки и задумалась. Странно было видеть ее такой оживленной и интересующейся. А вот на меня, напротив, накатила удушающая апатия.

Прошли всего сутки с разговора, но он все никак не укладывался в голове. Меня поставили на одну ступень с убийцами и подонками. Теми, кто насилует и измывается над людьми.

И самое главное: кто поставил! Кусок полупрозрачного хрусталя без души и тела по факту. Лишь странная оболочка, внутри которой нет ни-че-го. Даже пересказывая историю Зои, не чувствовала отклика, внутри все просто проморозило.

– И когда игра?

– Через месяц после ваших экзаменов.

Подарочек к праздникам, драконово дерьмо. Три недели на то, чтобы слетаться и уделать одну из звезд шести полисов. Смешно! В этой ситуации радовало одно: могу вылететь из Академии, а то что-то обучение здесь начинает напрягать.

Но и с этим сложности! Треклятый договор, хотя даже прочитай его, я бы все равно подписала и наплевала на содержание. Кто ж знал, что так все выйдет?

– И кто определяет состав команд? Роли?

– Сами.

Соседка очень аккуратно завязала свои вопросы, боясь растревожить и без того обнаженную душу. Мика порывался со мной поговорить, но я послала его. В душу Академии пусть катится, не до него.

Позже лишь пришло сообщение, от которого немного потепелело на душе, а в животе запорхали бабочки. Чейз сообщал, что рад тому, что я выжила и даже не угробила Мику, а также прислал план тренировок, ибо то, каким составом мы пойдем на игру, даже не обсуждалось.

Даже несмотря на то, что рискуют все участники матча. Но футскай – командная игра на шесть человек. Хорошо еще, тренера у нас не было. Не хочу подвергать еще кого-то опасности и риску исключения.

Несмотря на мое желание свалить отсюда, оставалось одно обстоятельство. Ксандр знал того, кто нанял его убить меня, и, пока парень жив, я просто обязана узнать, кто стоит за этим.

– А когда магистр Бекойн поймал тебя... У меня сердце в пятки ушло!

Тряханула головой и силой воли заставила себя сфокусироваться на говорящей девушке. Что еще за поймал? Не помню такого! Аккуратно переспросила:

– Ты о чем именно?

Зои явно уловила мою отвлеченность, потому что закатила глаза и еще раз повторила:

– Я говорила, какой бесстрашный у нас магистр драконоведения. Бросился к тебе на помощь на спине земляного мстителя! Все девчонки в Бекойна втайне влюблены и постоянно оббивают порог его жилища. Жаль, что он вместе с этой Сапфир.

Тот момент, когда недалекой имбиалой чувствовала себя я. Что значит на спине земляного мстителя? Он что, летал на моем драконе? Ну, в смысле на Хоуп. И как это вместе с Сапфир?!

Даже не знаю, что возмутило больше. Вечер резко перестал быть томным. Захотелось узнать подробности:

– А можно рассказать все в лицах?

– Ну, я все видела из окна. Пришлось не уходить далеко от кабинета ректора. Там в окошко и подсмотрела...

Прикусила губу. Вообще-то я имела в виду связь Сапфир и Бекойна, но момент моего спасения тоже можно поподробнее описать. Главное, теперь все это вытянуть из краснеющей барышни напротив.

Зои вздрогнула и посмотрела на меня с сомнением. Сомнением в самой себе. Странное выражение лица у нее при этом было.

– А вот дальше случилось странное. Тебя не подхватывал Дар. Скорее невидимая граница изогнулась и поймала твое тело. Правда, странно? Разве граница живая? Такое возможно?

Хранитель души Академии. Возможно, по всей видимости. Еще как! Это ж надо, как все закрутилось. Но я же выходила за пределы замка! Я была в Ихтрамаре! Осторожно поинтересовалась:

– А ты читала договор при поступлении?

Девушка активно закивала.

– А как же! Там как раз и написано, что целый год я не имею права покидать стен Академии. Либо пинком под зад за нарушение правил и неуспеваемость, либо торжественное окончание. Но, конечно же, хотелось бы второй вариант.

Так... А где бы мне достать экземплярчик почитать? Может, в библиотеке? Она тут просто огромная и немного загадочная. Что-то пока туда не тянет. А то вдруг и с ее стенами я не подружусь.

– А почему? Что не так с отчислением?

И снова недоверчивый удивленный взгляд. Снова расширенные белые глаза смотрели едва ли не обескураженно.

– Как что? Так тебе личность стирают. Карточку персональную обнуляют. Это как прямой путь в районы для

неудачников. Ты больше не можешь стать никем. Мими, ты что, не читала договор? Там же огромное объявление висело: прежде чем подписывать – прочитать.

Закатила глаза к потолку. Ну не читала, и ладно. Все позади давным-давно. Уже пару месяцев как. Смысла не вижу беречь старые раны.

– А почему ты решила, что Сапфир и Беккойн вместе? – как бы между прочим спросила я.

Девушка уже вскочила с кровати и активно стала собираться. Через час начало занятий и мне, по-хорошему, тоже следовало готовиться. Но я вся по струнке встала в ожидании ответа. Соседка лишь махнула рукой:

– Да это все знают. У них что-то типа выгодных взаимоотношений. Преподаватели там тоже контрактом связаны и не всегда выйти могут, а потребности удовлетворять надо как-то. Беккойн – единственный, помимо ректора, кто не спит с адептками.

Она покраснела, как спелый торуз, и отвернулась к шкафу. Вот тебе и новости. Вот тебе и хранитель души Академии. Как он вообще умудрился им стать? Как он вообще спутался с Сапфир? Жизнь ничему не учит? Любвеобильный какой!

Внутренний назойливый голос подсказывал, что это не должно меня волновать. Не должно. Это его жизнь, и с моей она никак не связана. Мне следует готовиться к матчу. Матчу, если проиграем который, то станем париями.

Всего месяц. Один месяц, и мне нужно будет первый раз в жизни сыграть на огромном поле. Говорят, что здесь быва- ют матчи почище чемпионата мира. Все серьезно! Уровень – высочайший. Но не для первогодок же...

Да и на кону стоит слишком много, как оказалось. Поэто- му времени думать над тем, с кем спит мой бывший дядюш- ка, решительно нет.

Глава 42

– Ну вот! Сегодня уже намного лучше.

Чейз с довольным лицом спрыгивал со своего ночного стражника. Красавцы. И он, и дракон. Мика неподалеку плавно приземлялся на огненном шаре. Бен грузно бахнул- ся о землю на горном обвальщике, а Коллин с Майлзом без- звучно сели на своих воздушных хватчиках в десятке мет- ров от нас.

Я уже поглаживала Виту и благодарила ее за тренировку. Моя красавица очень поднаторела в искусстве полетов и те- перь даже не сбивала своих. Пару раз, правда, скидывала ме- ня с себя, но ничего. Страховочный трос все поправлял.

– Сегодня уже намного лучше, не считаешь?

Дежавю. Рядом материализовался Мика. Со времен собы- тий, случившихся уже целый месяц назад, пролетевший как одно мгновение, он стал намного общительнее со мной. Сна- чала при каждой удобной возможности извинялся и отводил

глаза, а потом решил, что самое время наверстывать упущенное.

– Лучше, лучше.

Не дала ему возможности продолжить и направилась с Витой к ангару. В последнее время она редко отходила от меня и ластилась, ластилась... Словно боялась упустить из виду.

Дойдя до ворот, притормозила. Оглянулась по сторонам, окинув взглядом огромный стадион. Бесконечно влюблена именно в это место в замке. Здесь соединилось то, что ценю больше всего: современность, технологии и загадочная манящая история.

Ребята отстали. Чейз что-то удивленно обсуждал с самым тихим и спокойным представителем команды – Майлзом. Тот с Коллином были нашими хранящими. Это те игроки, которые помогают стоящему и бомбилам зарабатывать очки. Оберегают от игроков другой команды. Их двое. Главное правило: не касаться аэромяча, когда тот меняет размер на меньший.

В этот момент наступает работа для меня, Мики и Бена. Хотя никогда бы не признала в нашем желтокожем заучке бомбилу. Это был нехилый сюрприз!

Наша задача заключалась в том, чтобы перепасовываться аэромячом и закидывать его в корзину стоящего второй команды. За каждое такое попадание давалось очко, за каждое попадание, когда аэромяч раздувался до размеров небольшого дракона, – штраф в очко.

Футскай непредсказуем. Ситуация сначала напоминает мешанину тел и драконов. И лишь потом ты втягиваешься и различаешь тонкие стратегии и увлекательные схемы.

Нашим стоящим был Чейз. Основательный и степенный, он лучше всего подходил на эту роль. Просто десять из десяти. Этот игрок единственный в своем роде на поле.

Его задачи – нести на плечах огромную корзину, куда забрасывают аэромяч соперники, и нарезать круги по стадиону по специальной траектории. Один чистый круг – одно очко.

Чистым считается круг, если тебе не забросили мяч и тебя ни разу не сбили с траектории. А такое бывает крааайне редко. Зачастую команды бывали так хороши, что заканчивали игру обе в минусе.

Сам матч в футскае длился полтора часа. Три тайма по полчаса и десятиминутные перерывы. Ну, по крайней мере сейчас. Всемирная федерация футскаая и грандтренер постоянно вносили бесконечные изменения.

– Мими, постой!

Меня нагнал Коллин. Иногда казалось, что он стал намного светлее за эти месяцы в Нортдаре. Кожа его приобрела более спокойный оттенок, а лысина исчезла под шапкой жестких курчавых волос. Он говорил, что без них жутко мерзнет в драконовой Академии.

Обернулась и кивнула ему. Однокурсник оглянулся на парней, а затем озабоченно посмотрел на меня.

– Я хочу помочь. Давай, если хочешь, сегодня еще поза-

нимаемся?

Грустно усмехнулась, но с благодарностью потрепала его по плечу:

– Перед матчем не надышишься. Поздно что-то менять, все случится уже завтра, и сомневаюсь, что за один день аэромяч станет слушаться меня в разы лучше.

Отвернулась и грустно устремила глаза на коробки с аэромячами. Сначала мы подумали, что с ними что-то не так. Все остальные члены команды спокойно могли перепасовываться и манипулировать. Но только черный шар попадал в руки ко мне...

То буквально сходил с ума. Даже декан Ремолиус лично провел несколько тренировок с нами, но не мог понять, почему при касании со мной аэромяч превращался в спятившего дракона.

Несколько раз шары попросту взрывались. Ксандр все это время ходил по Академии суперзвездой, ведь не всем была доступна правда. Зои несколько раз пыталась донести до меня слухи, но я лишь отмахивалась. Некогда.

Я спала по паре часов в день, чтобы нагнать программу, восстановиться в рейтинге курса и выкроить время для ежедневных тренировок. Режим стал таким жестким, что иногда я засыпала на лекциях. Особенно страдала на лекарском деле, за что регулярно получала от Милены Сапфир.

Странно, но иногда казалось, что она с легкой руки причислила меня ко всему роду мужскому. Уравняла, так ска-

зять. Но хоть после занятий не оставляла, и на том спасибо. Тот должок-то я так перед ней и не закрыла. Размышлять над ее мотивами не было ни сил, ни времени.

Как же я устала. Просто невыносимо. Зато после завтрашнего дня должно стать полегче. Так ведь? Мандраж же начался немного загодя.

Впервые за много лет поймала себя на мысли, что страх неизвестности стал моим спутником в течение последнего месяца. Отвратительное чувство, заставлявшее сжиматься в комок нервы в те редкие и короткие часы сна, что я заслужила.

Вот вроде и ни при чем, стала лишь жертвой тухлых гелид, а все равно чувствовала некоторую вину. Вдруг поступила неправильно? Что ждет по окончании матча, и главный вопрос: что сделать, чтобы он окончился в нашу пользу?

Особенно учитывая, что я не могла коснуться главного снаряда.

Тяжело вздохнула и, передав Виту зрителю, поплелась в замок. Хотелось отдохнуть, хотелось остаться одной с мыслями наедине. Поэтому, тихонько проскользнув в резные двери, я свернула с привычного маршрута.

Зайдя в здание, с легкостью накинула сверху завесу Дара. Так могу не переживать, что меня заметят и, как всегда, станут шарахаться. Главное, не уходить в себя, а то рискую поглупому врезаться в проходящих адептов.

Дойдя до нужного места, уплотнила защиту от чужих глаз

и присела на каменный выступ. Передо мной красовались огромные мраморные двери у входа в Академию, отделявшие нас от остального мира.

Почему-то очень нравилось сидеть здесь на виду у всех и одновременно в уединении. Сейчас народу было немного, хотя в Академии всегда не так чтобы толпа учащихся.

Редкие адепты переговаривалось, ходили кучками и даже смеялись. Бледный вид имели лишь экстернаты. Теперь я знала, что они-то единственные, кто не рискует обнулиться в случае отчисления. Такой вот бонус.

Наверное, с полчаса сидела и тупо смотрела на мраморный узор, украшающий двери. Красиво. Когда стала клевать носом, решила отправиться в комнату и отлично выспаться. Смысла нет готовиться или сходить с ума от волнения.

Завтра первый день каникул и первый матч этого года. Надеюсь, он принесет нам победу.

Снова вздохнула и не спеша отправилась в корпус преподавателей. Теперь парни не сопровождали меня везде и всюду. Устав запрещал любые действия, которые могут подорвать физическое здоровье дуэлянтов.

Устав... Куб теперь красовался на ректорском столе. Говорят, будет присутствовать на матче и следить за происходящим, чтобы лично вынести вердикт. Серьезно? Цветной хрусталь? Мир сошел с ума.

Уже на подходе к комнате сняла завесу. Здесь это уже ни к чему. Преподаватели не боялись меня и не шарахались, как

большая часть адептов. И на том спасибо!

Завернула за угол и ступила на знакомую лестницу. Прошла два пролета и оказалась лицом к лицу с тем, кого меньше всего ожидала увидеть. Напряглась и выпустила Дар. В предупредительных целях, конечно.

Ксандр же усмехнулся и сказал:

– В этот раз я пришел с предложением. Тебе оно обязательно понравится.

Глава 43

– Сомневаюсь. Твои идеи не находят отклика в моей душе.

Он был один. Один и совершенно безоружен, если можно так сказать. Точно знаю, что при желании могу размазать его по стеночке, но в этот же момент я и моя команда вылетим как пробки из бутылок ихтрамарского лунного напитка.

– А мне казалось, что ты горишь желанием узнать, кто приказал убить тебя. Разве нет?

Удар ниже пояса. Но и здесь у меня был готов ответ.

– А я и так узнаю. Как только твоя нога ступит за порог Академии, ты познакомишься с моей мачехой. Перед ее Даром ни у кого не остается ни секретов, ни тайн.

Вопреки всему, он даже не смутился. Просто прислонился к стенке и насмешливо сказал, рассматривая свои почерневшие ногти:

– Знаешь ли, боюсь, не выйдет. Открою тебе тайну: я не

собираюсь садиться в отходник. У меня, другие планы на жизнь, и этот некто мне поможет.

Интересно, что он имеет в виду? Каким образом поможет? Таинственный враг представлялся мне не то чтобы страшным, но достаточно опасным. У него один раз уже почти получилось добраться до меня чужими руками.

– Сомневаюсь, что твой хозяин настолько могуществен, что сможет уйти от Верховного правящего и... меня.

Не стала еще упоминать дедушек. Все-таки семейка там странная, до конца неизученная.

Но выражение лица Ксандра стало настолько самодовольным, что в голову закрались сомнения. А еще ему явно не понравилось, какую роль я отвела ему самому:

– Он мне не хозяин! И ты ошибаешься. Все вы ошибаетесь и недооцениваете таких людей. Поверь мне, она очень могущественна. И этой дамочке нужна твоя голова.

Звучит угрожающе. Очередная недооцененная жена? Но на какой только чешуе моя задница не сидела. И с этим справится. Как бы неудобно, страшно и невозможно ни показалось вначале.

Устало вздохнула. Если он и хотел меня удивить или поразить, то получалось у него плохо:

– Это и есть твое предложение? Похвалиться? Тогда мой ответ – нет. Не интересно.

Пытаюсь его обойти, но он внезапно подбирается и загроживает проход. Расслабленность как рукой снимает. И у

него, и у меня, хотя, кажется, я в принципе нахожусь сейчас в состоянии напряжения сутки напролет.

– Я не закончил.

Вздернула подбородок. Он выше меня, а каблуки я давно не ношу. Скорости с ними не те. Но все равно неудобно. Не привыкла уступать в чем-то. Тем более такой гелиде.

– Ну так говори. Или дай пройти, мне надоело смотреть, как ты тут сопли по стене размазываешь и бахвалишься. Скажи спасибо, что не хочу рисковать парнями, а то давно бы уже подкорректировала твоё поведение.

Он нахмурился, но лишь на мгновенье, потом ехидно произнес:

– Не хочешь рисковать из-за устава. А я ведь говорил. И оказался прав. Запомни это, прежде чем снова станешь строить из себя великую резидентскую шлюху.

Интересно, а если заставить его ходить под себя пару недель, то это будет считаться вредом здоровью? Или сделать импотентом на всю жизнь до моего особого позволения?

Ксандр словно почувствовал, что тучи сгущаются, и быстро сказал:

– В общем, так. Если завтра выигрываете вы, то я раскрываю тебе тайну того, кто желал тебя убить. Если проиграете, то с меня снимают все обвинения и отпускают.

Задохнулась от возмущения. Неужели он считает, что для меня это выгодная сделка? Да тут при любом раскладе побеждает он!

– А не много ли ты хочешь? С чего взял, что пойду на это?

– Да с того, имбиала ты тупая, что следующее покушение на тебя планируется сразу после матча. Тебе еще два года учиться, и сомневаюсь, что ты способна выйти отсюда живой.

И все-таки Севилья была права. Мало того что здесь я как на ладони, так еще и убить меня можно безнаказанно. Приманив различными благами, уговорить совершить преступление можно любого. Целый штат исполнительней.

Пока размышляла об этом, Ксандр вытащил из-за пазухи персональную карточку. Видеть ее здесь было настолько странно, что сначала не поверила своим глазам.

Откуда он достал ее? Разве их не сдают перед поступлением? Мне мою так и не успели выдать, например.

– Ну что, готова? Я не шучу и дважды предлагать не буду. Знаешь ли, не люблю складывать все яйца в одну корзину. Готов дать неоспоримое обещание здесь и сейчас. Либо так, либо никак.

Мы оба вздрогнули, когда сбоку послышались голоса. Всего секунда, и Ксандр укрыл нас своей белесой завесой. Она сделала пространство вокруг мутным, а нас – неслышными. Я же взмахом руки добавила еще один барьер, собственный.

– Я не понимаю, почему так происходит! Даже запрос грандтренеру сочинил. Матч уже завтра, но условия явно не одинаковые...

Ремолиус торопился наверх с Монтесорри. Оба были увлечены обсуждением, скорее всего, моей маленькой особенностью. Я же размышляла.

Риск проиграть действительно очень велик. Если так случится, то блондин напротив получит отсрочку еще на год. Будет жить в Академии припеваючи.

А если нет, то лишь ступит за порог, как окажется в лапах правосудия, и вот тут без моей помощи уже никак. Он же все равно выйдет. И тогда сгниет в отходнике, в особой секции для насильников.

Положа руку на сердце прекрасно понимала, что он прав. Чувствовала эту ужасную, уродливую правду в глазах блондина. Он знал, что надежды на наш выигрыш, особенно когда один из трех бомбил не может коснуться мяча, мало.

Да к тому же у него в команде опытные игроки. У многих за плечами не один клубный и мировой сезон, да и сам Норберн – знаменитость в своем роде. Но я была бы не я, если бы не рисковала.

Кивнула и протянула руку для карточки. Его глаза загорелись алчным огнем. Он ждал этого согласия, готовился к нему. Провел рукой над поверхностью карточки, задержав ее, и произнес:

– Обещаю завтра в случае проигрыша команды Минервы Сицил рассказать ей, кто заказал мне покушение на нее.

Потом протянул карточку мне. Так как у меня еще не было собственной, то и я могла воспользоваться столь редким

функционалом.

Положила на нее руку. Глубоко вдохнула, выдохнула и четко произнесла:

– Обещаю завтра в случае проигрыша команды, где играю я, Минерва Сицил снять с Ксандра Норберна все обвинения и прекратить преследование.

Не успела до конца озвучить, как он выдернул из рук карту, оглянулся по сторонам, проверил, так ли все записалось, и спрятал ее в карман. Все. Теперь я, как и он, просто обязаны выполнить свое обещание. Раньше бы нас просто обнулили, согнав в район сточных канав, но теперь наказание ужесточили.

В случае нарушения попаду в отходник на десять лет. Ну, или он попадет. Хотя он и так, и так должен оказаться там, но не суть важно... Здесь блондин в любом случае получает выгоду.

– Чудненько. Встретимся завтра на поле.

И вот так просто, с довольной улыбкой на лице он скрылся с глаз моих. Я же стояла, не в силах пошевелиться. В голове в очередной раз крутилось: во что ты снова ввязалась, Мими?

Завтра на трясущихся ногах подойду к самой кромке поля, где будут сидеть драконы. По специальному сигналу оседлаю своего и резким движением выведу в небо. А дальше что?

Я так стремилась здесь оказаться, так мечтала учиться у лучших из лучших, но жизнь снова сделала сальто, едва не

сломав мне шею. Зато завтра получу новый статус.

Теперь не просто адептка Сицил, теперь, несмотря ни на что, я наконец-то стану тем, кем мечтала. Хоть и совсем не при тех обстоятельствах, на которые рассчитывала.

Завтра я стану бомбиллой в большой игре.